

Анна ЧААДАЕВА

ЧЕСТЕР

Любви в небе не место

Анна Чаадаева

Честер. Любви в небе не место

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69513742

SelfPub; 2023

Аннотация

Они – два лучших офицера, отправленные с тайным заданием поймать Честера, главную фигуру незаконных ночных гонок. Один – родовитый аристократ, второй – поднялся с самых низов. Безупречные цепные псы, не знающие провалов. Но только вот и Честер на так прост. Он уже не раз играл с подобными собачками, оставляя последних с носом. Как он станет действовать на этот раз? И причём здесь тихая и незаметная аристократка? Почему, все, что связано с Честером, так или иначе качается и её?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	68
Глава 8	78
Глава 9	93
Глава 10	103
Глава 12	128
Глава 13	138
Глава 14	145
Глава 15	155
Глава 16	165
Глава 17	173
Глава 19	193
Эпилог	212

Анна Чаадаева Честер. Любви в небе не место

Глава 1

Девушка вбежала в ангар через приоткрытые железные створки, едва не задев их. Она остановилась в самом дальнем и тёмном месте. Прислушалась, нет ли погони. Пульс зашкаливал, дыхание с трудом приходило в норму. Ангар остался последним местом, где можно спрятаться. Но столь надёжно ли убежище? Кажется, кто-то заметил её на пути сюда. Преследователи всё равно найдут девушку, только позже. И ладно! Этих крупиц драгоценного времени будет вполне достаточно. Лишь бы перевести дух. По чьей-то нелепой ошибке девушка оказалась на военных сборах, хотя к армии прямого отношения не имела. За несколько дней, ввиду отсутствия всякого звания, бедняжку закидали таким количеством бесполезной работы, что оставалось спасаться лишь бегством.

Беглянка осмотрелась. Ангар под завязку был набит военными ветеранами. Начищенные, сияющие – о таких можно было только мечтать. Лётные аппараты все стояли в два ряда с задранными вверх крыльями, подобном вылощенным

офицерам. Их военная выправка слепила глаза. Но и среди них имелась своя элита. Четыре аппарата, новые, со свежей белой краской, с не притеревшимися узлами и не прикипевшими гайками. Их модернизированные покатые платформы крепились к тонким иглообразным киям и уверяли в хрупкости конструкции. Обманчивую, ведь в небе, стоило ветрану расправить крылья – ему не оставалось равных. Это была быстрая, манёвренная и легкоуправляемая машина, проворнее любой мошки и прекраснее всякой бабочки. Аппарат взмывал ввысь и опускался до самой земли, предугадывая любые желания, даруя свободу. Лучшее, что когда-либо создали люди – это ветраны. Девушка улыбнулась, она знала и ещё одну простую истину: как бы не был технически хорош и нов аппарат, без толкового пилота ветран лишь груда мусора. Улыбка переросла в гримасу боли: вновь заныло колено. Бессонные ночи мстили усталостью и непрекращающейся ломотой в суставах. Девушка погладила ногу, наивно полагая, что это поможет. Мысленно она в сотый раз дала себе обещание однажды всё-таки выспаться. Но сейчас первостепенная задача – найти самое укромное место постройки.

Снаружи послышался шум. Неужели её так быстро нашли? Времени нет! Без раздумий девушка открыла створки ближайшего высокого шкафа с инструментами и нырнула внутрь. Пришлось вытянуться подобно иглообразному кия ветрана, чтобы поместиться. Дверцы, как назло, не закрылись до конца, а если дёрнуть сильнее, то обещали скрипнуть

на весь мир. Между ними осталась небольшая щель. Только бы не заметили! В всяком случае, не сразу. Девушка замерла и почти перестала дышать, стараясь слиться с инструментами вокруг.

В ангар вбежали двое мужчин. Они смеялись и громко разговаривали между собой. Их оголённые торсы и безучастие к обстановке внутри помещения уж никак не указывали на родство с преследователями. Временами мужчины даже одаривали друг друга оплеухами. Двое, явно, не по душу беглянки. Девушка расслабилась, но покидать шкаф не решила и продолжила наблюдать за вошедшими. Мужчины продвигались глубже, представляя возможность рассмотреть их получше. За недельное пребывание на сборах девушке удалось запомнить лица почти всех вояк, однако этих она видела впервые. Случайные прохожие или гражданские? Нет... Всё в их поведении: мимика, тела, жесты – говорило о том, что они здесь не чужаки, и даже не бесцветный персонал, а настоящие хозяева. Горячая волна осознания пробежала по телу. Неужели эти двое – пилоты новеньких ветеранов?! Элитное подразделение, ради тренировок которого, собственно, и устраивались подобные сборы. Но прибытие лётных составов ожидалось через пару дней.. Тогда, кто же мог так фривольно себя вести? Любопытство превратило беглянку в подслушивающую трубу.

– С таким рвением к победе ты первым примчишься к финишной черте! – Сказал один из мужчин. Хоть они оба

были высокими и подтянутыми, но отличались, как день и ночь. Этот на вид был явный аристократ. Плавные и размеренные жесты, певучий голос, молочная, усеянная родинками кожа, через которую местами просвечивались вены, волнистые, чёрные волосы, вопреки всем военным уставам отпущенные по длине. Породистость бежала впереди него. Дисгармонию вносил отпечаток искренней улыбки, обычно не свойственный избалованным особам. Его мокрые волосы липли к лицу, а когда он убрал их, девушка увидела даже из своего укрытия его тёмные синие глаза. Они напоминали пугающую толщу прозрачного речного льда в разгар зимы. По коже прошёлся холодок.

– Сам знаешь, слабакам в небе не место, – отбился второй, оказавшийся куда более экзотичным. Он без посторонней помощи запрыгнул на ближайший ветран, открыл отсек в платформе, достал оттуда две бутылки воды и кинул одну синеглазому. Затем подошёл к самому краю: – Поймаешь?

Вторая бутылка раскачивалась в руке. Аристократ не успел согласиться, как вместо воды на него полетела огромная туша. Брюнет чудом увернулся, осыпав прыгуна ругательствами. На что второй только рассмеялся. Вы видели, как смеётся гора мышц? Это несравнимо со смехом обычного человека: мускулы сходились и расходились, как рты, обзорно сотрясая воздух вокруг. Стены ангара задрезжали. Ошеломительный эффект зрелищу добавляла смуглая, ржавая, плотная кожа, которая больше напоминала кожу сло-

на. чем человеческую. На голове – короткие медные волосы. Черты лица крупные и небрежные. Этого индивида можно было бы смело включать в новейшие разработки боевых машин, если бы не глаза. Живые, мистически зелёные – настоящая редкость для южан. Пожалуй, единственная привлекательная деталь в нём.

– Боевой настрой хорош для боя, – закончил ругань аристократ, – в нашем случае это чревато.

– Знаешь, всё, что мы делаем, чревато, – почему-то в ответ разорился верзила. Его некрасивое лицо усеяли морщины, рот искривился.

– Расслабь лоб! Что именно тебе так не понравилось? – Мужчины поменялись ролями, и в прекрасном расположении духа стал пребывать бледнокожий. – Первая часть нашего задания или вторая?

Верзила вскипел, как чайник:

– Женитьба, Флем, это не задание, это жизнь!

– Ну, не кипятись ты так! Всего лишь прикрытие, пилюля для успокоения высоко чувствительных аристократов. Ко всему – обязательная ступень карьерной лестницы. Воспринимай как сословную повинность. Или тебе не по душе обращения: «Бенджамин Капо – прекрасный семьянин, любящий муж и достойный отец семейства!»

– Так пишут только на надгробных плитах, не продолжай, – пробурчал верзила, приложив руку к лицу, стыдясь за товарища.

– Или больше по нраву, – не унимался брюнет, – такое: «Бен Капо – герой, схвативший неуловимого Честера».

Девушку пробил удар. Услышать своё тайное имя из уст незнакомцев она никак не ожидала. В обычной жизни для всех она – Мия Робекк, тихая аристократка из увядающего семейства, с родовым гнездом, расположенным так далеко, что не всякая птица сумеет до него долететь. Ни громких достижений, ни скандальных провалов. Обычная, невысокая девушка с каштановыми волосами, выдающаяся лишь янтарными, почти жёлтыми глазами. Рядовой метролог в муниципальном центре стандартизаций, которого чудом и необдуманно приказом начальства занесло на военные сборы. Несчастливая девушка, что сейчас скрывается в одном из ангаров с военными ветеранами от новоприобретённых командиров «из народа», готовых выплеснуть на неё всю обиду за социальное неравенство. Бедняжка, по воле злого случая раскрыла двух агентов, которые даже не подозревают, что и титул, и даже её имя – ложь. Всё куплено за безумные деньги, отработываемые не менее безумными и незаконными ночными гонками на ветеранах. Где девушка известна как: «Честер – неуловимый гонщик».

В считанные секунды импровизированное убежище Мии превратилось в засекреченный штаб разведки. Но мужчины, как назло, больше ничего не говорили про поимку Честера. Из их последующей словесной перепали удалось понять, что они друг другу хорошие товарищи. Никакой полезной

информации: ни название структуры, откуда поступило им задание, ни намёток их дальнейших действий – ничего. Девушка понимала, что пока существует Честер, существует и опасность преследования и поимки, но сейчас, по крайней мере, она знала её в лицо.

Тишина вырвала Мию из размышлений. Мужчины перестали разговаривать. Они суетились около сумок, намереваясь переодеться. Но что-то было не то, что-то настораживало. Одежда. Кто станет надевать чистое на мокрое и потное тело? Даже Честер в последнее время после особенно тяжёлых стартов предпочитала сначала помыться, а уже потом переодеваться. Девушка замерла. Ей показалось, или голвы мужчин двигались?! Точно! Они осматривают ангар. Неужели ищут спрятанное в шкафу с инструментами, меньше чем в десяти метрах от них. Не дышать! Не дышать?! Что же её раскрыло? Теперь незнакомцы превратились из двух веселящихся после пробежки мужчин в хищников, почуявших добычу. Они кошачьими шагами отмеряли оставшиеся секунды жизни. Аристократ направился в сторону шкафа с девушкой, изучая каждый сантиметр вокруг.

Иного выхода не оставалось. Мия не собиралась сидеть и ждать, пока её раскроют. Так убежище без путей к отступлению рискует превратиться в западню. На открытом пространстве шансов быть непойманной станет больше. Значит... Сквозь щель мелькнули синие глаза брюнета. Пора. Мия завизжала и, барабаня кулаками по дверцам, распахну-

ла их. Как цунами, она обрушилась на аристократа и сбила его с ног. Верзила растерялся и замешкался, то ли от неожиданного визга Мии, то ли от того, что его брюнета одолела девушка. Что делать сперва? Помогать подняться товарищу или останавливать визжащее нечто. Он выбрал последнее. Однако его замешательство дало окно для манёвра и девушка уже бежала к воротам. Южанин не собирался отставать и удивительным образом схватил беглянку за щиколотку. Видимо, Мия слишком старалась отталкиваться при побеге, когда нога оказалась в плену, сила толчка сыграла против и с грохотом приложила девушку на бетонный пол. Колено завопило. Но не время для слёз и причитаний! Мия развернулась и что было силы пнула свободной ступнёй ловца, не особо разбирая цели. Пленёная лодыжка выскользнула из потной ладони врага, девушка резво вскочила в намерении продолжить бегство. И всё бы удалось, если бы не аристократ. Он возник из неоткуда и ловко скрутил девушку, заломив руку ей за спину. Любое микродвижение причиняло боль. Но Мия сопротивлялась, преодолевая её. Тогда брюнет нанёс удар икрам. Ноги подкосились. Суставы сдались. Мышцы стянула судорога. Даже если и вырваться, то сбежать не получится. Ловушка захлопнулась. И откуда, ты, только взялся, бледнокожий урод?

– Кто ты? Что здесь забыла? – Стрельнуло в затылок. Теперь голос аристократа не казался таким уж певучим. Мужчина сильнее сжал руку, и вместо ответа девушка только за-

кричала.

Вот он – герой, поймавший Честера. Что делать? Как сбегать? Мия отчаянно пыталась в голове найти выход, испытывая свой болевой порог на высоту.

– Это девушка, Флем, ослабь хватку, – южанин поднялся с пола. Рукой он держался за свой нос. Вся правая часть его лица краснела и понемногу опухала.

– Что ты слышала? – Брюнет был непреклонен. Его хватка только крепла.

– Флем, отпусти это беспомощное создание, – снисходительный тон верзилы раздражал Мию. Хотя, точно! Вот оно! Мия – это Мия: беззащитная, непримечательная, изнеженная девица.

По ангару разнёсся пронзительный женский визг.

– Больно! Пустите! – Девушка подумала о своём колене и слёзы сами навернулись на глаза. – Всё! Всё! Я слышала всё! Но ничего не поняла! Кто вы такие?! Кто такой этот Тесторз?! – Она намеренно произнесла имя “Честор” неверно. – Что Вам нужно? Отпустите меня!

– Что ты делала в ангаре? – Аристократ по-прежнему крепко держал её.

Девушка заставила себя разрыдаться вместо ответа на вопрос. Верзила подбежал, оттолкнул товарища и освободил её. Мия моментально отползла в сторону и прижала пострадавшую руку к груди, начав беспрестанно растирать ту и картинно всхлипывать, одаривая испуганным взглядом мучите-

лей попеременно.

Южанин приблизился, и Мия вздрогнула, но с места не двинулась: роль жертвы прекрасно подходила для получения информации.

– Держите, – Верзила опустил ся на корточки и протянул девушке бутылку воды. она сперва потянулась к ней, но видя, что та была наполнена на половину – отказалась. За спиной послышалось цоканье аристократа и удаляющиеся шаги. Значит, бледнокожий и, впрямь, не из простых, раз верно расшифровал посыл: воспитанные девушки не могут позволить себе пить с горла, а тем более после незнакомого мужчины.

– Расскажите, как Вы оказались в ангаре и почему сидели в шкафчике? – Слова громили немного просвистывали из-за опухших щеки и носа.

– Молю Вас! Обещайте, что никому не расскажите, – Мия вцепилась в кисть мужчины и широко распахнула глаза. От недавних слёз там остались отблески света. Южанин рассеянно кивнул. Девушка продолжила говорить, только чуть тише, словно рассказывала тайну. – Я пряталась. Понимаете, я здесь всего неделю, но эта неделя – самая невыносимая в моей жизни! Я даже не знаю, зачем меня послали на эти сборы, я ведь, простой метролог! Зачем человеку, который поверяет гирьки и линейки, находиться на территории военной базы?

Мия замолчала. Южанин задумался. Он что, пытается ответить на её вопрос? Ну не остолоп ли? Невольный сме-

шок пресекли импровизированной чашкой из отрезанного доньшка. Та опустилась перед лицом девушки. Затем слышался шлепок вскрытия новой бутылки, и прозрачная жидкость заполнила ёмкость.

– И как же простой метролог догадался спрятаться в шкафу с инструментами в действующем ангаре? – Брюнет встал против солнца, которое пробивалось через открытые ворота. Значит, перегораживает выход, да? Он всё-таки надел футболку и кинул вторую товарищу, что до сих пор ходил без верха.

– За неделю я заметила, что сюда почти никто не заходит. И поэтому, когда меня хотели нагрузить очередной работой, решила спрятаться тут. Я даже не подозревала, что здесь стоят настоящие ветраны! – Мия в восхищении окинула аппараты взглядом, но на брюнета её восторженность не подействовала. – А потом я услышала шум снаружи и залезла в первое, что попало на глаза, – девушка показала на шкаф.

Аристократ ей не верил, хотя в словах девушки не было ни капли лжи. Он поджал губы. Так обычно делают судьи, чтобы далее вынести ими обвинительных приговор. В ангаре нарисовалось новое действующее лицо и прервало судебный процесс. Один из «народных» командиров залетел в ворота и пожужжал сразу в направлении девушки. Мужчинам он не отсалютовал. Значит, ему они тоже были незнакомы. Посыпалась брань и ругань на счёт отлынивания, лени и незнания устава – лучшее доказательство слезливой истории Мии. И

только после того, как командир спустил свой пар, он поинтересовался о личностях двоих. Флемит де Рье и Бенджамин Капо, аристократ и верзила. Мие показались знакомыми их фамилии, но словно лежали в самой далёкой ячейке памяти. И, как и предполагала девушка, оба оказались пилотами, прибывшими раньше, что для "народного" командира стало сюрпризом. Ситуацию в ангаре поставили на паузу для дальнейших разбирательств. Мию, как безвольную игрушку уволокли прочь для исполнения очень важной, нужной и неотлагательной работы, а мужчинам посоветывали скорее направиться в штаб, для выяснения обстоятельств раннего прибытия.

Глава 2

С момента встречи в ангаре прошло три дня, а Флемит де Рье и Бенджамин Капо как сквозь землю провалились. Возможно, Мии удалось уверить мужчин своей легендой и они решили не трогать лишней раз бедняжку-метролога. Ах, мечты. Девушка с трудом верила в подобную удачу и ожидала повторной встречи. Да и для Честера было бы неплохо собрать больше информации. О том, что этих двух пилотов нет на базе, девушка узнала лишь на третий день, когда самолично решила разузнать про них от персонала. Мия тысячу раз отчитала себя за то, что выпустила врага из поля зрения. Неосмотрительность – слишком большая роскошь в её положении. Так что на очередные ночные гонки шла с большей опаской, нежели обычно. Пришлось делать лишние круги и петли, появившись на линии старта уже к третьему сигналу, за секунду до начала гонок.

Зачем рисковать, если можно пропустить? – Ночные гонки на ветранах всегда были вне закона, но опасность, которая связана с участием в них, приносила неплохие деньги, а девушке поскорее хотелось расплатиться со всеми своими долгами. Ко всему прочему, ожидаемо, что персона безоговорочного победителя привлекала к себе особое внимание, как со стороны властей, так и со стороны «соратников» по ночным вылазкам. Честер встречалась с этим не раз в про-

шлом и встретился не раз в будущем. Тогда, к чему поддаваться панике, пусть и имеющей под собой подоплёку.

Раздался сигнал старта. Привычно заскулили доски ветхого самодельного трамплина под тяжестью разгоняющихся с него ветранов. Из-за позднего прибытия Честер стояла последней и сейчас наблюдала, как со стартовой площадки падали в тёмную глубокую бездну десятки участников, а затем возрождались из неё, расправляя крылья. Их, выкрашенные в чёрное, летные аппараты можно было видеть лишь пару секунд, далее они растворялись в ночном небе. Ветран Честер был таким же тёмным, на этом сходства с другими заканчивались. Аппарат выполнен из принципиально другого материала. Складные крылья, какие были у всех прочих моделей, заменялись в нём раздвижными с законцовками, нос более обтекаем, на киле красовалось дополнительное оперение. Платформа, где обычно стоит пилот, и вовсе походила на бублик: её внутренность отсутствовала. По внешнему виду ветран напоминал раздутую детскую игрушку, но такое впечатление сохранялось лишь до старта. Очередь приближалась, волнение нарастало. Прелесть нахождения в последних рядах состояла в том, что освобождалось место для разгона, и на стартовый стол можно было спускаться на всех парах, что и сделала Честер. Она откатила аппарат немного назад, выдохнула и помчалась. Волнение переросло в страх и ужас, а потом, пути назад уже не осталось. Холодный свежий воздух ударил в лицо, в ушах зазвенело. Не спасали

даже очки и шапка. Секунда, и перед глазами только звёзды, далёкие и бесконечные. Бесшумно расправились крылья, рулевые тросы натянулись, впереди замерцали огни города. Страх сменился чувством свободы, а когда впереди вспыхнула первая сигнальная точка, в общий коктейль эмоций подмешался азарт. Гонка началась. До начала ни один из пилотов не знает маршрута, по которому нужно будет идти. Точка пролёта вспыхивала над каким-то кварталом, и ветраны устремлялись к нему, затем в небе возникала следующая, и так далее. Это делалось для того, чтобы запутать служителей порядка, а также избежать заранее выставленных ловушек на маршруте. На каждой промежуточной точке находилось устройство фиксации летунов. Пришёл к финишу, но пропустил одну точку – проиграл, пролетел над точкой слишком высоко и фиксатор не достал – проиграл, полицейские нашли фиксатор до того, как над ним пролетел – тем более проиграл. Так что в гонках одной удачи и попутного ветра недостаточно. Финиш чаще всего располагался за городом. О его точном расположении участникам сообщали при старте, а зеваки и зрители узнавали уже в самый разгар гонки. Чествование победителей происходило быстро. Если наступала облава, то чёрным втеранам в ночном небе легко было уходить от погонь.

Пальцы девушки замёрзли, так что для управления углами полёта приходилось наваливаться на рычаги всем телом. Честер летала обычно выше стандартных коридоров, где бы-

ло ощутило холоднее, и опускалась только в точках пролёта для фиксаций. Гонщица скользя килем по крышам домов, а затем резко взмывая в высь. «Стиль ныряющей в воду пусто-брюхой чайки» – так шутливо девушка называла свою манеру полёта. Такие резкие рывки требовали немалых усилий, поэтому обычно под финиш девушка была взмыленной как лошадь, а её одежду можно было выжимать.

Несмотря на старт в числе последних, уже к середине гонки Честер вышла на лидирующие позиции. Ещё пара-тройка точек – и гонка закончится, так подсказывали чутьё и опыт. Девушка несколько раз на секунду зависала в воздухе и осматривалась, в ожидании, но ничего не происходило. Наконец, возникла последняя точка пролёта, красная. Честер немного сложила крылья, нырнула к фиксатору, как летящий камень. Затем расправила обратно, набрала высоту и устремилась к финишу.

На небольшом холме за городом из участников гонки, ожидаемо, никого не оказалось, только подтягивающиеся болельщики. Честер – первая. Остальным для финиша потребовалась ещё несколько минут – таким громадным оказался отрыв. Может, другим гонщикам не придавали запала долги за имя и титул, по которым следовало платить? Летящие черепахи!

– Вот, держи парень, – весело сказала пухлая, волосатая рука одного из учредителей тотализатора. – Твои постоян-

ные победы вконец меня обанкротят. Коэффициенты ставок совсем на нуле!

За разрывающимся смехом в ладони Честера упала стопка помятых и грязных купюр. Девушка быстро убрала деньги, беззвучно отсалютовала в ответ и направилась прочь. сапоги чавкали по земле холма, которая в короткое время превратилось в месиво. Если взлетали гонщики примерно одинаково, то с посадкой не все дружили: некоторые участники прорывали целые траншеи, сажая свои агрегаты.

– Если б ты не приносил мне столько бабла, паршивец, я б тебя раздавил за то, что поворачиваешься ко мне спиной, гадёныш! Смотри, а то в один день – прижучу!

Честер развернулась и бросила лишь оскал владельцу руки, затем оббила обувь от грязи, заскочила на ветран. Напрямую с холма, без всякого подготовленного трамплина, который сюда доставили с опозданием и только принялись возводить, взмыла в небо.

На гонках, все думали о Честере, как о мужчине. И это вполне устраивало: приносило меньше проблем. Одевалась девушка соответственно: во все мужское. Высокие сапоги и широкие штаны с меховой подкладкой, плотная рубашка или свитер под необъятной кожаной круткой, меховые перчатки, скрывающие тонкие кисти, лётные очки, под которыми прятались почти жёлтые глаза, и шапка, откуда торчали специально пришитые короткие светлые пряди. В этой экипировке никто бы и не признал хрупкую Мию – девуш-

ку-метролога.

Ночь стояла тихой и безветренной. Девушка зависла в воздухе на пару мгновений, наслаждаясь. Пейзаж получался живописнее, чем на любой картине: мерцающие звёзды, раскиданные по небу, тонкий полумесяц, несмело нависший над мирно спящим городком. И тут её осенило; она поняла, что не так было с этой гонкой: за всё время проведения в небе не появилось ни одного полицейского ветра. Словно все силовые структуры города испарились. Это не могло не настораживать. К горлу подкатила догадка о связи пустого неба с теми мужчинами в ангаре и их задачей: «Поймать Честера». Значит, ночное спокойствие было своеобразной проверкой наличия объекта поимки в городе. Чёрт! Средства и намерения тех двух пилотов из ангара оказались немного крупнее, чем полагала девушка. Сколько всего «ловцов» прислали в этот раз? Каковы будут их дальнейшие действия? Стоит ли беспокоиться из-за кучки очередных клоунов? А, неважно!

За спиной послышалось гудение, характерное только для хлипеньких ветранов. Честер бросила быстрый взгляд через плечо: двое проигравших участников гонки направлялись в её сторону. Пара обиженных, желающих поживиться чужим выигрышем? Знаем! Проходили! И на что только рассчитывают эти болваны? – Догнать победителя?! Ха!

Честер сложила крылья, надавила на рычаги управления и рванула вниз. Затем она выдвинула лишь одно крыло, резко развернулась и пронеслась под брюхами преследователей,

взрыв после на высоту. Детишки сегодня останутся без лёгкой наживы. Честер даже немного расстроилась, от того, что так просто ушла от них. Но гудение на хвосте не спешило исчезать, а впереди показалась ещё тройка новых преследователей. На лице девушки расплылась безумная улыбка: они ещё не осознали, на кого решили поохотиться. Вот теперь началось настоящее веселье!

Глава 3

Где же вы, Флемит де Рье и Бенджамин Капо? Может провалились под землю? Мия предавалась злым мечтам на очередной лекции в учебном классе. Её беспокоило бесследное исчезновение этих двоих. Свои связи в тёмном гоночном мире она подключить не могла, так как поднялась бы шумиха, которая свела б все ниточки на ней самой, а в мире светлом, где жила леди Робекк, у неё не хватало полномочий на дальнейшие поиски.

Лектор вещал о регламентах ведения поисковых операций. Тема обширная и многогранная, но для присутствующих в классе – абсолютно бесполезная; техники, прибывшие пару дней назад для последующих подготовок ветеранов к полётам, спали, связисты, знавшие материал лучше лектора, не отставали от своих коллег, работники складов, в чьи задачи входило выдать определённое количество обуви или лампочек, ни единицей больше, ни меньше, – позёвывали, и только небольшая группка девушек, числившихся секретарями у каких-то чинов, записывала каждое слово, да с таким усердием, что было слышно, как рвалась бумага под их ручками. Из всех имеющихся в наличии групп Мия относила себя больше к последней, пусть и не обладала подобной старательностью.

Внезапно распахнулась дверь в лекционный класс. Гости

прервали монотонное повествование лектора. Они протянули ему какие-то бумаги, не дав опомниться.

– А вот и первое пополнение в лице пилотов, – объявил лектор, предлагая новоприбывшим занять места.

Хорошо, что Мия не спала, ведь новоприбывшим оказались никто иной, как Флемит де Рье и Бенджамин Капо. Пропажа нашлась самостоятельно, как нельзя кстати.

С одной стороны девушка выдохнула с облегчением, но с другой почему-то была готова залезть под парту и всячески избегать любых прямых контактов с пришедшими. Нашлась и третья сторона, причиной ли тому наличие женщин в помещении? Ведь, как и их, Мию околдовали. Жизнь в шкуре Честер заставила повидать всякое, размыв границы допустимого, начисто стерев женскую впечатлительность. Да и ктому же. девушка уже видела этих двоих в ангаре в одних лишь спортивных штанах. Однако, краснота предательски залила щёки. Ведь что может быть краше полураздетого мужчины? – Только полностью одетый. На пилотах форма сидела безупречно. Верзиле она добавляла внушительности, а аристократу – элегантности. Мужчины исполнили военное приветствие. По классу пронеслась волна женского восхищения, которая вырвала из плена Морфея всех остальных.

Пилоты двинулись вглубь класса, чтобы занять свободные места: благо тех было предостаточно. Почти у каждой второй девушки рядом не было соседки, в том числе и у Мии. Интуиция приказывала бежать. Девушка-метролог постаралась

лась незаметнее придвинуть стул к парте, тем самым создав ощущение полного отсутствия посадочного места, но только привлекла лишнее внимание пилотов. Аристократ проколол Мию синими глазами. В них кипел интерес. Мужчина направился к его источнику. Поднялся гомон. Некоторые девушки даже визжали: каждой хотелось обзавестись симпатичным соседом. Но их ожидало разочарование. Лектор безуспешно призывал всех к порядку, но никому не под силу развеять досаду девушки со стульчиком, на который не сели. Брюнет опустил рядом с Мией с невероятной грацией. Без лишнего шума он достал ручка и тетрадку. Раз этот красавец приземлился, то всё внимание женской половины аудитории теперь сосредоточилось на его напарнике, верзиле. Его некрасивое лицо не выражало ничего. Мия старалась не встречаться с ним взглядом. То, что южанин сел за её спиной, девушка поняла только по звуку. Верзила предпочёл одиночество и не осчастливил ни одну из красавиц соседством. После окончания циркового представления лектор тяжело вздохнул и продолжил.

Теперь Мия старательно записывала абсолютно всё, беспреестанно шкрябая ручкой. Она смотрела только на доски и в свои записи. Что за робость на неё напала? Может всё из-за злых девушек? Они прожигали взглядами? Но что поделать? Хотя Мия так была бы рада, если б пилоты выбрали какую-нибудь другу жертву. Возникло чувство загнанного камня на поле для игр с отрезанными точками свободы.

С одной стороны – стена комнаты, с других – противники. В такой ситуации камню уготована смерть. Что же конкретно нужно этим двоим от Мии Роббек? Девушка украдкой посмотрела на своего соседа. Аристократ, а точнее Флемит де Рье сидел так, словно позировал для скульптора, если уже не являлся мраморным изваянием. Его кисти спокойно лежали на коленях и не двигались. Мия опасалась поднять глаза выше и следила только за той частью туловища, которая попадала в поле её зрения. За всё время наблюдений аристократ ни разу не шелохнулся. Он конспектирует хоть что-нибудь? Девушка немного отодвинулась от парты и заглянула в записи мужчины. В тетради было записано не только каждое слово лектора, но даже то, что ещё не произносилось! Мия опешила и устремила на брюнета свои округлившиеся глаза. Да кто вы такие? Сосед только этого и ждал. Ехидно улыбнулся и картинно потряс тетрадкой, затем скопировал удивлённое лицо девушки и шёпотом, с придыханием произнёс:

– Чудеса!

Комик, а не аристократ! О точно издевается! Брюнет небрежно швырнул тетрадку обратно на стол. Его лицо заискрило снисходительной насмешкой, а ядовитые глаза – сузились. Кто такие, эти пилоты?! Девушка опасливо обернулась. Южанин, подобно напарнику, не утруждал себя конспектированием. У него тоже было всё записано наперёд. Он подпирал рукой голову и безмятежно смотрел в окно. Девушка недовольно хмыкнула, нахмурилась. Довольная полоска по-

прежнему красовалась на губах аристократа. Дальше понять хоть слово из уст лектора Мия не смогла. Аристократ лишь молчал и улыбался, верзила был подозрительно безразличен к происходящему. Остаток занятия прошёл в напряжении.

Но всему есть конец. И он пришёл занятию, Мия взлетела прочь. Она с трудом оттолкнула улыбающегося брюнета. Хотя он даже и не пытался её как-то задержать. Шипящие девушки у выхода оказались тоже своеобразной преградой, но с ними справиться легче, по крайней мере, морально. Мия бежала по коридору штаба, расталкивая попутно других людей. Она боясь обернуться проверить наличие преследования, хотя так бы было куда логичнее. Остановилась девушка только после того, как выбежала из здания, и укрылась за складами. Что её так напугало, ведь сама искала встречи с теми двумя? Может, дело в том, что они возникли неожиданно? Без предупреждения вторглись в личное пространство. Или в том, что у них были заготовлены наперёд конспекты лекций? Для чего их вообще было приносить, если не создавать видимости писанины и увлечённости занятием?

– С такой скоростью Вам смело можно ставить зачёты по физической подготовке, причём автоматом! Вы точно метролог? – Раздался голос из-за спины. Мия резко развернулась. Её лицо уткнулось в грудь аристократа. В нос ударил чужой запах. Он показался схож с ароматом ночной прохлады. Девушка испугалась, сделала два шага назад. Но и со спины её поджидало препятствие, скорее всего, верзила-южа-

нин. Снова в ловушке.

– Что вам от меня надо? – Сказала она слишком грубо, скорее, как Честер, а не как Мия Робекк.

Бледнокожего её тон раззадорил.

– Хотели лично убедиться, что с несчастной госпожой метрологом ничего не происходит, – Брюнет прижался ещё ближе. Это уже перешло все допустимые нормы приличий. Что за наглец! Его жесты и манера общения с девушкой больше бы подошли разбойному бродяге, чем аристократу. А вот его напарник, хоть и выглядел, как головорез, дистанцию всё же соблюдал.

– Я ценю Вашу обеспокоенность, но, боюсь, в дальнейшем она станет лишней. Прошу меня извинить, – Мия вернула свойственную леди Робекк жеманность голоса и попыталась протиснуться на волю.

– Уже нас покидаете? – Аристократ опять преградил дорогу.

Назойливость брюнета раздражала, а его наплевательское отношение к этикету выводило из себя. Мии с трудом удавалось держать лицо.

– К сожалению, у меня много дел, господа, всего доброго, – между ловцов образовался небольшой просвет, куда и нырнула девушка.

– Позвольте Вас сопроводить, – оживился южанин, поравнявшись с Мией, – и посмею предложить свою кандидатуру в качестве Вашего спутника.

– Право, не стоит, – она едва успела одёрнуть свою руку, и южанин вцепился в воздух. После этого его лицо приняло такой вид, будто целиком опустить в кипяток.

– Хотелось бы поинтересоваться, куда ж Вы так торопитесь? – Аристократ нагнал девушку, бесцеремонно схватил её за руку и развернул к себе лицом. – Или вас до сих пор закидывают поручениями? Разве их число не свелось к нулю?

Мия остановилась. В эти три дня её ни разу не вырвали и не дали бесполезную работу. Если раньше всё время забивалось перебиранием карточек, проверкой углов уклонов крыш и подсчетом количества досок в заборах, то за последнее время ничего подобного. Мия прищурилась. Аристократ знал о трехдневном безделии девушки. А блеск ледяных глаз вопил, что не без непосредственного участия брюнета с Мии слетела кабала девочки на побегушках. Что ж... Резкие изменения в привычном расписании только подтверждали, что двое пилотов не так просты. У них с лихвой информации и власти. По коже прошелся холодок. В таком случае, с ними выгоднее номинально дружить, а не воевать. И ничего лучше не располагает к дружбе, чем откровенность.

– Скажите, что вам от меня нужно, – Мия сбила себя аристократическую пыль, немного сторбилась и добавила голосу усталости. – Я не хочу играть в догонялки. Это всё из-за того случая в ангаре?

Даже разгадав, что девушка не собирается убегать, захват не сняли.

– Раз ты это понимаешь, то прекрасно осознаешь, что мы не можем тебя просто так отпустить.

– И поэтому целых три дня я была предоставлена сама себе! – Вскинула она голову вверх. – Послушайте, я бы и сама была рада не оказаться в то время и в том месте, но, так уж вышло. Содержание вашей беседы, уже наполовину стёрлось из моей головы, а наполовину так и осталось непонятым. Мне нет интереса до ваших дел, мне бы со своими разобраться!

– И предлагаешь так просто разойтись, верно? Как ветраны по разным эшелонам? – Тон аристократа плескался ехидством. Разве его интересовало мнение девчонки?

– Я не понимаю, о чём Вы толкуете.

– А мне кажется, мы пришли к пониманию, – аристократ чуть повернул голову. – Ведь для того, чтобы следить за кем-то, не обязательно ходить за ним по пятам, не так ли, леди Робекк? – брюнет наклонился и поцеловал кисть девушки. – Надеюсь встретить Вас завтра на полётах.

Мужчины пошли прочь, а Мия стояла ни живой, ни мёртвой. Неужели ночью после гонок она попалась?

Глава 4

Трибуны ликовали. На сборы прибыли пилоты из разных уголков муниципалитета. Каждому хотелось показать свои навыки управления ветраном и посмотреть, что могут другие. Это желание единодушно разделял и командный состав, и технический, а также все, кто по тем или иным причинам оказался на базе. Поэтому первые полёты превратились в настоящие показательные выступления. Мия радовалась наравне со всеми. Ей впервые в жизни выпала возможность понаблюдать за муниципальными ветранами с земли, а не сбегать от них в воздухе. Кроме того, полицейские и военные – это совсем разные уровни. Следует знать всё про тех и других. Новоприобретенные знакомые девушки из столицы, значит, незаконными ночными гонками и Честер интересуется кто-то из центра. Хотя, сведения о муниципальной принадлежности пилотов Флемита де Рье и Бенджамина Капо на деле могут оказаться частью сочиненной для их задания легенды. Это злило девушку. Она была беспомощной. Те двое должны сделать хотя бы первый ход, чтобы она смогла понять и разгадать дальнейшую стратегию их действий. Движение в любую сторону развязало бы руки для реакции, или ного, для побега. Но мужчины медлили, во всяком случае, с поимкой Честера. Или нет, только об этом ничего неизвестно!

Военный трамплин ни в какое сравнение не шёл с теми, что возводились для гонок. Во-первых, он был статичным и монолитным, его не собирали и не разбирали всякий раз, во-вторых, на всей горе разгона не виднелось ни единой трещинки, ни даже царапинки, а с такой гладкой и ровной поверхности смог б взлететь даже камень! Ну, а в-третьих, на стартовой площадке пилоты не толпились гурьбой, как гонщики, но в строгой последовательности, место под каждый ветран определялось специальной разметкой.

В какой момент показательные выступления переросли в соревнования, Мия понять не смогла. Но уже всех пилотов разбили по группам по четыре человека и поочерёдно вызывали для стартов. Группа, где оказались Флемит де Рье и Бенджамин Капо, стояла в очереди в числе последних. Шоу началось. Уровень всех других пилотов был высок, но, к большому счастью Честера, не представлял серьёзной угрозы. Теперь-то, наконец, история с поимкой Честера начала проясняться. Честер – призрак, неизвестный бесконтрольный мастер. Такой для правительства – колоссальная опасность. Ещё бы! Тогда, почему прислали только двоих? Другие двое из их четвёрки ловцов – тоже агенты? Или нет? Сколько прислали человек, чтобы поймать ночного гонщика? Армию, взвод, эту четвёрку? Порой девушке казалось, что хватит и одного.

В любом случае, ответ будет получен через мгновение – на стартовом столе в своей группе готовились аристократ и

южанин. Примечательно, что под ними красовались новые ветраны, что Мия заприметила ещё в ангаре. Девушка полагала, что среди пестрящих болельщиков её трудно будет найти, поэтому беззастенчиво и пристально наблюдала за подготовкой к полёту. При дневном освещении оказалось, что цвет лётных аппаратов не белый, а голубоватый, что в светлое время суток при поднятии на высоту сделает их неотличимыми от неба. Техники заканчивали последние предполётные проверки, чтобы, дать разрешение на взлёт, и суетились вокруг пилотов. Южанин стоял собранным и угрюмым, не обращал внимание на бегающих под ним людей; аристократ же, наоборот, искрился общительностью, веселил работу и раздаривал улыбки налево и направо, энергично размахивал головой и руками. Другие пилоты четвёрки ничем не выделялись и подходили больше под декорации. Мию легкомысленность аристократа не восхищала. Нарцисс недоделанный! Внезапно его оживлённость исчезла, точно он прочел мысли. Брюнет выпрямился и посмотрел ровно на девушку. Попал с первого раза, глаза в глаза, словно, знал, куда нужно метить. Мия вздрогнула. Напоминание о вездесущей слежке отчасти пугало, а отчасти бросало вызов, который Честер принимала. Хочешь, значит, поиграть в кошки мышки, аристократишка? Рот девушки растянулся в азартном оскале. Она выпрямилась, вскинула подбородок и выгнула бровь. О том, что её жест разглядели, говорила растерянность брюнета, которую сменила безумная решитель-

ность.

Старт.

Все полёты, что Мия видела раньше, поблекли. Происходящее в небе сейчас походило на рой разгорячённых ос: ветраны пикировали и взмывали вверх на невозможных скоростях, делали мёртвые петли, разворачивались вокруг осей. Словно кто-то привязал к крыльям каждого из них невидимые ниточки, затем собрал всё в кулак, и стал трясти, чтобы выбить пилотов из платформ. Мию затопило волной восхищения, ужаса и восторга. Она стояла, подняв голову к небу и самозабвенно наблюдала. Ветраны поднимались настолько высоко, что сливались с небом, а через секунду вихрем пронеслись перед трибунами. Разбитую порывами ветра причёску девушки нещадно растрепало всё новыми и новыми потоками, пряди лезли в лицо, но Мия не заправляла их: так была зачарована зрелищем. Когда дали сигнал к финишированию, пилоты четвёрки как один, ринулись в полосу приземления, но впереди всех, ожидаемо, мчались южанин и аристократ. Они шли нос к носу, но верзила у финишной прямой почему-то затормозил, взял выше и пошёл на дополнительный круг, а брюнет пролетел стрелой, тем самым завоевав себе первое место среди всех участников. После приземления и остановки, брюнет нашёл глазами Мию, и копируя её, вздёрнул подбородок и поднял бровь. Девушка была настолько ошеломлена увиденным, что не смогла никак ответить. Но, похоже, её ступор пришёлся аристократу более

чем по душе. Так что даже во время награждения после соревнований, где южанин, кстати, стал третьим, аристократ не прерывал зрительного контакта с девушкой.

После полётов руководство приняло решение продлить торжественность момента и простой ужин превратить в настоящий пир. Шторы формальности приспустились, отовсюду полилась музыка, зазвучали громкие речи и смех.

Мия на вечер не пошла. Она тряслась в панике в своей комнатёнке. Надо было раньше думать! Целых четыре дня! Девушка металась из угла в угол, как загнанный в клетку дикий зверь. Кусала ногти, кожу на подушечках пальцев, вырывала волосы с затылка и висков. У неё всё валилось из рук, и спотыкалась она почти через каждый шаг. Несколько раз в минуту девушка доставала дорожную сумку, складывала в неё вещи, а потом разбирала всё обратно. Гоночный костюм Честера! Зачем приволокла его в комнату?! Как спрятать его надёжно? Где найти место? Ночные охотники перестали казаться чем-то смешным. Всё стало несколько серьёзнее. И почему Мия вначале была так самонадеянная и халатна, а теперь скулит, как собака, поджав хвост. Никаких улик! Всё, что может даже намекнуть о гонках следовало убрать из комнаты. Сейчас или попозже? А если к утру нагрянут с проверкой? Бежать! Немедленно! А вдруг будут искать Мию Робекк? Поднимать документы, связываться с родственниками? Тогда всё, что делалось до этого – будет зря! Спокойствие! Сначала нужно думать головой! Холодной головой! А

если дневные пилоты на своих технических монстрах нагонят Честер в небе? Есть вероятность не уйти так просто! Какие у новых ветеранов слабые места? Что физически не сможет сделать на них пилот? Сбежать и потом собирать информацию? Или сначала информация, а потом – побег? В конце концов девушка решила сперва проникнуть в библиотеку, выкрасть книгу по динамике полётов и вызубрить её от начала и до конца. Уверив себя в том, что это ей непременно поможет.

Когда книга лежала в руках у девушки, о перемещении обратно в комнату не могло быть и речи. Следовало выбрать местечко поукромнее, подальше от всеобщего веселья. Мия помнила о слежке, но если она прибегнет к тем же методам, какими сбегала со сборов для гонок, то есть абсолютно исчезая с любых радаров, то это станет ещё более подозрительным. Так что крадучись, но без особого фанатизма, девушка проследовала в самую отдалённую точку базы, небольшую беседку, где даже днём во время обеденных перерывов нечасто кто-либо встречался. А перед этим девушка убедилась, что двое её знакомых направились праздновать вместе во всеи в столовую.

По давней привычке Мия начала чтение при луне. Недолго. До ушей донесся шелест травы, кто-то приближался. Девушка спрятала книгу и стала вглядываться в ночную тьму, чтобы опознать приближающегося. Белая кожа светилась даже в ночи.

– Отчего же Вы не веселитесь вместе со всеми? – Поинтересовался Флемит де Рье.

Он вальяжно зашел в беседку и сел в непосредственной близости от девушки.

– Предпочитаю шумным забавам и суете уединённое спокойствие, – Мия прилагала все усилия, чтобы её голос не дрожал и звучал как можно спокойнее. – Но почему я вижу здесь и Вас?

– Ответить, что искал Вас, или совать, так же, как это сделали Вы?

– Тогда у Вас должно быть достаточно весомое доказательство, чтобы уличить меня во лжи.

– Ну, к сожалению, оно не настолько увесистое, но проделало приличный путь из библиотеки в эту беседку. Что это, романтическое чтиво при лунном свете в твёрдом переплёте?

– Раз Вы знаете о причине моего пребывания здесь, неужели, не смогли приметить и название книги?

– Уж слишком малы оказались буквы, – Брюнет прыгнул со своего мета и достал спрятанное Мией. – «Динамика полётов»? – Он изумился.

– Вы предполагали это будет руководство по шпионажу?

– Учитывая время и место прочтения, то, как минимум.

– Всё ещё принимаете меня за секретного агента?

– Вы не оставляете альтернатив.

– В таком случае, господин де Рье, раз уж Вы пристави-

ли за мной хвосты, которые следят денно и ночью, обойдёмся без личных аудиенций. Тем более в этот вечер, Вас скорее будут рады видеть на всеобщем праздновании, чем здесь. Как же чувствовать победителя без победителя?

Аристократ оценил каламбур кивком. Едва ли это его прогонит. Жаль. Мужчина вернул книгу на место и бесцеремонно улёгся рядом на скамью. Его голова не доставала до девушки пары сантиметров. Он поднял правую руку вверх, процеживая лунный свет сквозь пальцы. Мия пришла в небольшое замешательство, но с места не сдвинулась и не стала возмущаться, действуя, как и аристократ, вопреки приличиям. Тёмные кудри мужчины касались её одежды. Странно, что этом нашлась своеобразная прелесть. Несколько минут двое просто молчали. Вокруг благоухала тёплая ночь, насекомые не свирепствовали и вели себя тихо. До ушей доносилось дыхание человека рядом.

– Знаешь Мия, – мужчина заговорил очень тихо, но девушка услышала его, – на самом деле я далеко не победитель. И сегодня проиграл, причём по-крупному.

– Что Вы такое говорите? Я видела, как Вы пришли к финишу первым собственными глазами.

– Поэтому и проиграл. У нас с Беном изначально было пари, на самоконтроль. Суть заключалась в том, чтобы не дать ражу от полёта захватить себя целиком, не утонуть в шквале эмоций и у финишной черты затормозить. Это даже не пари, а, скорее, проверка, которую я не прошёл.

Мужчина замолчал, оставив в голове девушки сплошной сумбур.

– И что это за собой повлечёт?

– Посмотрим, Мия. Ну, для начала то, что собирался сделать я – придётся сделать Бену. А потом...

– Зачем Вы мне это рассказываете, если я, по вашим заявлениям, шпион?

– Затем, что шпионы должны всё слышать из первых уст!

Мужчина шутливо потряс в воздухе указательным пальцем, выступая в качестве учителя, дающего ценный совет несмышленому ученику. Мия засмеялась, а мужчина широко улыбнулся. Он прикоснулся к руке девушки и придвинул её ближе к своим волосам. Взволнованно, но с непередаваемым наслаждением Мия утопила в них свои пальцы. Сердце забилось чаще, а в голове поселилось необычайное спокойствие и ощущение абсолютной правильности всего происходящего. Они провели так в тишине ещё некоторое время.

– Так для чего тебе «Динамика полётов»?

Беззаботность девушки испарилась, накатили прежние страхи. Руки затряслись.

«Потому что Я – это Честер. Ты опять меня поймал!»

Мужчина заметил перемены, вскочил, и оказался перед самым лицом девушки, заглядывая ей в глаза. Было в них то, чего следовало остерегаться.

– Мне страшно! – Выпала Мия. Её губы пересохли, а голос задрожал. Брови мужчины нахмурились, рот сжался. Вот

тут девушка не врала. Аристократ взял в свои руки ладони девушки, пытаясь разгадать причину её страха, демонстрируя готовность к продолжению брошенной фразы. – То, что я увидела сегодня в небе, я ещё не видела нигде! Я никак не могла поверить в реальность происходящего. Казалось, это был сон наяву. Я и до этого боялась подойти к ветрану, а после увиденного... А книга, я думала в ней найти ответы, найти доказательства, что я не схожу с ума. Понять... Почему Вы смеётесь?! Что я сказала не так?

Но смех мужчины не останавливался, звеня как родник. Игривый, но холодный.

– Да, как Вы можете! Я поделилась с Вами сокровенным, а Вы обсмеяли меня! – Возмущалась Мия.

– Нет! Нет! Не в этом дело! – Доносилось сквозь смех.

– А в чём? Я едва не лишилась чувств прямо на трибуне, а Вам всё смешно!

– Вот была было бы досадно созерцать затоптанное ликующей толпой тело! – И снова смех. Мужчина позволял себе вольность в общении, всем видом показывая, что не признаёт в Мии леди.

Но затем он внезапно перестал смеяться и посмотрел потемневшими, почти чёрными глазами на девушку и произнес шёпотом:

– Так ли уж боишься подойти к ветрану?

– Да, да! – принялась быстро комментировать девушка, повышая голос. Не нравились ей вопросы аристократа. Его

настрой. – Но, после сегодняшнего представления, я точно отложу момент знакомства с этой машиной! Я и к этому трамплину близко не подойду!

– Это лишь вопрос времени, – мужчина сузил глаза, по-прежнему высверливая в Мии дыры, несмотря на старательное смятение собеседницы. – Скажи ещё, что ни разу не была в воздухе!

– Представляете, господин пилот, существуют люди, которым прекрасно живётся и на земле! – Девушка попыталась отстраниться от мужчины. Аристократ пугал вопросами, но в то же время привлекал своей игривостью. Мия захотела подыграть, но её осекли:

– Ты врёшь! – Вскрикнул аристократ. Он не мог поверить. «Я знаю, ты – Честер, и ты мне врёшь!» – Прочитала в мужчине Мия и стушеввалась. Её так легко раскрыть? Неестественно прямая спина, зажатые плечи и стеклянные глаза уже давно рассказали всё за неё. Да любой ловец ночных гонщиков если проведёт с Мией чуть больше десяти минут, непременно раскроет её! Девушку спасали лишь то, что ни с кем толком она не поддерживала близких связей. А может, бледнокожему удалось это с первого взгляда? Нет! исключено! Тогда бы он не беседовал с ней тут! Или беседовал бы? Сколько они уже болтают? Он всё знает! Нужно бежать!

– Вы абсолютно невыносимы! Я не намерена больше терпеть издевательств над собой! Вы летаете – ну и отлично! А мне оставьте поверхность! – Мия демонстративно подня-

лась, отодвинула застывшего брюнета и направилась в сторону жилых корпусов. Чтобы убедить оппонента в своей правоте, следует искренне верить в её истинность и непоколебимость. А Мия Робекк не Честер!

– Я провожу, – брюнет нагнал не сразу. Он вложил руку девушки в свой локоть, не дав той отстраниться, прижимаясь ближе раз, как Мия предпринимала попытки вырваться. Пришлось идти так. Действенный удар в шею даровал бы свободу, но не убедил бы аристократа в том, что Мия – хрупкая леди.

По дороге мужчина ещё не раз пытался завязать разговор, но безуспешно. Мия поддерживала иллюзию обиды. Из-за неловкости обратный путь оказался вдвое длиннее. А вследствие безуспешных стараний к освобождению, девушка оказалась слишком близко к мужчине. Их плечи соприкасались. Мия так и не смогла определиться со своими ощущениями на этот счёт. Послышались звуки музыки, а за ними показались огни торжества. Почти пришли.

– Тебя заждались, Флем. Но, предположу, что тебе куда интереснее здесь.

Верзила стоял впереди и преграждал путь. Он широко расставил ноги и сложил руки на груди. Взглядом он прожигал парочку Флемит-Мия. А яростью и раздражением от южанина разило за версту.

– Спасибо за беспокойство, Бен, уже иду, – ответил аристократ.

Верзила что-то прорычал, мотнул головой и скрылся. Далее на пути никто не встретился, и Мию без приключений довели «до двери».

– Что только что было? – Поинтересовалась девушка напоследок.

Аристократ застыл, отчего-то оглянулся назад, а затем вернулся и опустил голову.

– Сомнения, – очень просто сказал брюнет, пожал плечами и виновато взглянул на Мию. Глаза просили прощения.

– Сомнения? – Непонимающе протянула девушка.

Вместо ответа аристократ поднёс руку девушки к губам и поцеловал. А затем сбежал, оставив лишь больше вопросов.

Глава 5

Честер прибыла к старту с большим запасом по времени. Перед началом ночных гонок обычно делались ставки, заключались пари, оговаривались сделки. В этой преамбуле на главных ролях были не пилоты, а торговцы. Запчасти, смазки, элементы, узлы – всё покупалось и продавалось здесь. Ветран Честер изготовлен из особого сплава поэтому и внимания к себе требовал особого. Что-то удавалось сделать своими руками и силами, но всё же для большей части установок летательного аппарата требовалось профессиональное обслуживание. Ну, или, по крайней мере, не кустарные, а фабричные детали.

Честер откатила ветран в сторону и попыталась раствориться в толпе, в поисках торговца. Обычно по мелким заказам девушка работала с несколькими поставщиками, меняя их раз в полгода, из соображений конспирации. Но в этот раз детали требовались особые, а значит придётся обращаться к старым знакомым. Честер давно не прилетала так загодя и уже отвыкла от реакции людей на её персону, всё же титул лучшего гонщика накладывал определённые сложности. Девушке на давали прохода. Люди хотели отщипнуть кусочек славы, как в переносном, так и в прямом смысле. И только после того, как приличная сумма перекечевала в карман нанятого на месте бугая-телохранителя, появилась возмож-

ность двигаться и дышать спокойно.

– Я, уж, думал, пройдёт не один год, прежде, чем мы встретимся вновь, – голос старого торговца хрипел. Он шутиливо поклонился Честер. На его изрешечённой шрамами голове не осталось волос, а на седых бровях залегала перхоть, которая осыпалась при резких, как сейчас, движениях. – Но я по-прежнему рад видеть тебя, старый друг! Что нужно на этот раз? – Осколок луны? – Съехидничал старик.

– Прошло меньше сезона, как мы общались в крайний раз, – девушка говорила, как обычно, тихо и низко, чтобы хоть как-то походить на парня. Торговцу приходилось прислушиваться, и он наклонялся немного вперёд и с лихвой посыпал всё хлопьями из бровей. – На этот раз всё немного прозаичней.

Честер протянула торговцу сложенный кусочек бумаги с перечнем необходимого. Старик развернул список и долго вчитывался. И чем дольше его глаза изучали листок, тем выше ползли его седые брови.

– Считаешь меня волшебником?! Да, даже, будь я государственной псиной, я тебе всё равно такого достать не смог бы!

Список свернули в трубочку и протянули обратно.

– Может, взглянете ещё разок? – Девушка не приняла передачу и скрестила руки на груди. Она знает правила таких игр. Торговец набивает себе цену.

Старик цокнул и снова принялся изучать написанное, буд-

то видел все буквы в нём в первый раз.

– Это – нет, это – нет... это – возможно, а вот это – точно нет, – старик потирал подбородок, кривил губы, морщил лоб. – Нет, Честер, забери! Я не смогу достать и половины, – листок вознамерились вернуть.

– Я понимаю, что Вам придётся изрядно потрудиться, чтобы достать все позиции списка, – девушка ладонью толкнула бумажную трубочку обратно, – но я нисколько не сомневаюсь в Ваших возможностях, поэтому и обратился только к Вам. Более того, я готов заплатить двойную цену за Ваше беспокойство.

Глаза старого торговца забегали, уголок рта едва заметно подскочил вверх.

– Ну, с этого и стоило начинать! Щедрость – редкость в наше время. А раз так, друг, то я могу попробовать навести справки у своих партнёров, но, не обещаю, конечно. Сам знаешь, Честер, они же не на соседней улице живут. Надо найти детали, привезти. Да и не лом это. Придётся нежно покачивать на ручках диковинные железки, как младенцев! Вот поэтому...

– Поэтому я нисколько в Вас, мой друг, не сомневаюсь. И плачу двойную цену, – прервала Честер торговца, не дав выклянчить тому ещё денег. – А такая щедрость в наше время, как ты сам заметил, – редкость.

Затем девушка схватила торговца за одну руку и притянула к себе, вложив во вторую свёрток с деньгами.

– Тут тройная цена, – прошептала она ему на самое ухо и только потом отпустила. – Но наша дружба ценнее денег, не так ли? Пусть это немного скрасит тяготы поисков.

Старикашка намертво вцепился в деньги руками-клешнями и молниеносно спрятал свёрток куда-то вглубь себя. Рот растянулся в уродливой улыбке.

– С тобой всегда приятно иметь дело, Честер! Удачи на гонках! Пусть количество твоих взлётов всегда совпадает с числом посадок!

Честер натянуто улыбнулась в ответ и поспешила прочь. Обслуживание ветрана влетало в копеечку сколько не стоимостью деталей, а ценой известности. Но та же являлась гарантом качества: никому и в голову не придёт дурить одного из лучших гонщиков. Девушка вздохнула. Она прекрасно понимала, что стоит ей хоть пару раз проиграть, и образ «важной фигуры» растает.

Приближалось время старта, и девушка направилась к подъемной установке, чтобы уже выставить свой ветран на исходную. Внимание привлекла суeta в противоположном углу стихийного рынка.

– В чём дело? – Спросила Честер у бугая, который вплоть до стартового гудка должен был следовать за ней по пятам.

– Какой-то новый гонщик, – пробубнил телохранитель в ответ.

Девушка изумилась. На каждой гонке всегда появлялись какие-нибудь новенькие, но столько внимания они к себе не

привлекали. Что же там такое? Честер не полезла в толпу, а воспользовалась опорами возводившегося для старта трамплина.

Сверху возня на дальнем конце площадки казалась ещё более дикой. Не смотря на поздний час, и опасность в любую секунду быть навещёнными полицией, люди пищали и шумели. Однако, такой ажиотаж оказался обоснован. Честер и сама присвистнула, как только ей удалось рассмотреть сквозь толпу ветран нового гонщика. Пусть он был таким же чёрным, как и у остальных участников, но знающий человек мог без труда сказать, что чёрный не от покраски. Аппарат был ровно из того же сплава, что и ветран Честер. Его нос и платформа были немного уже и вытянутее, чем у стандартных моделей. Сложенные крылья таили в себе и выдвигной механизм – Честер определила это по слишком малой протяжённости их поверхности. Но самый большой интерес представлял киль. Он не выросал непосредственно под брюхом аппарата, а лежал на одной оси с платформой и в сечении имел трёхконечную звезду. Издали ветран новичка, если так вообще можно было назвать пилота этого инженерного монстра, напоминал летучую рыбу с мутировавшим хвостом.

Честер внимательно осмотрела толпу около ветрана, но ни в ком не смогла признать пилота. Даже около здоровяков-телохранителей, подобных тому, какого наняла сама девушка, никого похожего на гонщика не находилось.

Раздался первый предупредительный сигнал. Честер

спрыгнула вниз с импровизированной смотровой площадки, распрощалась с бугаем и вместе с ветраном поднялась на трамплин. На этот раз ей досталось место в первых рядах. Девушка дождалась, когда к старту подтянутся прочие гонщики, чтобы обернуться и рассмотреть нового пилота странного ветрана. Но ни лётного аппарата, ни человека на нём видно не было. Неужели в последних рядах? Раздался второй предупредительный сигнал, и девушка оставила поисковые попытки и сосредоточилась на предстоящей гонке.

Несмотря на жаркий день, ночь выдалась холодной. С севера подул ледяной ветер, который со временем только усиливался. Это плохо! При сильном боковом ветре придётся вносить весомые корректировки в траекторию полёта. Честер присмотрелась к колдуну: ветроуказатель немного надулся, но всё ещё провисал, значит всё не критично.

Раздался третий сигнал, а за ним последовал старт.

На ветране Честер рванула вниз. А потом, подобно птице, взмыла в небо и расправила крылья. Загорелась первая точка пролёта, неожиданно далеко от трамплина, и девушка устремилась к ней. Ветер бесчинствовал, особенно на небольшой высоте. Пришлось выбирать более высокий эшелон. Точка приближалась. Честер чуть сложила крылья, внесла поправки в курс на ветер, снизила скорость и высоту, и, как обыкновенный планер, преодолела точку. Загорелись вторая и третья, тоже на удалении. Пришлось снова уходить наверх. Край глаза заметил сбоку движение. Честер развернула голову, но

ничего не увидела. Нырок, и ещё одна точка пройдена. Опять наверх, и опять боковое движение. Только после четвёртой точки Честер смогла понять, что ей виделось: ещё один ветран шёл по той же траектории, но на небольшом удалении. Ни сам аппарат, ни его пилота рассмотреть не удавалось – сплошное чёрное пятно. Пятая точка. Честер нырнула, боковое пятно повторило её движение. Ветран девушки шаркнул килем по крыше здания, то же самое проделал неведомый спутник. В гонках Честер не особо радовалась внезапной компании, поэтому при выходе из виража сильнее обычного потянула рулевые рычаги на себя, выйдя на высоту под более резким углом. Спутник не смог отреагировать молниеносно и немного отстал. Но лишь на мгновение. Следующим он уже шёл хвост в хвост за девушкой.

Гонка переросла в погоню. Честер всё больше и больше думала не о полёте, а о том, как избавиться от преследования. Чужой ветран не обгонял, но и не отставал, следуя по пятам с той задержкой, которую удалось получить при внезапных и сложных манёврах. В остальном же другой гонщик – точная копия Честер. Он, словно, предугадывал все уловки девушки и заранее принимал меры к их повторению. Преследователя никак не удавалось сбросить.

Небо озарилось красным. Зажглась точка пролёта, последняя. Девушка резко окинула взглядом пространство вокруг. К большому удивлению преследователя не оказалось в поле видимости. Честер это не понравилось. Не мог при-

липала взять и просто так отстать. Куда же ты пропал? Подсказал ветер, его равномерный северный нажим вдруг превратился плевком в спину. Только какое-либо препятствие на пути ветра может на некоторое время изменить его направление. Честер посмотрела себе под ноги, через отверстие в платформе. На фоне городских огней отчётливо просматривался ветран противника. Он шёл аккуратно под брюхом Честер. Его вытянутый нос прекрасно справлялся с сильными порывами внизу. Пилот по-прежнему оставался едва различим, но в нём угадывался один из тех крепышей в толпе на площади. И пока Честер пыталась узнать, какой из них именно, нос противника сменился хвостовым оперением. Он обгоняет! Девушка не могла в это никак поверить. Не может быть! Кровь застучала по венам. Что делать?

Честер ни в коем разе не могла позволить себе прийти к финишу второй. В голову напросилась не самая лучшая идея. Не найдя ей альтернатив, девушка сильнее потянула управляющие рычаги на себя, почти прижав те к платформе. Ветран поднялся ещё выше. воздух для дыхания исчез. Но его отсутствие уменьшает силу трения. Честер полетела быстрее пули. Кислород в лёгких заканчивался, а расплывчатое красное пятно внизу никак не приближалось. Кроме того, дым с соседней городской трубы его всё больше и больше перекрывал. Дым! Вот оно! Внизу поднимался ветер! Честер делала поправку на отклонение, сложила крылья и начала податься. Земля стремительно приближалась. А вместе с ней и

точка пролёта, и крыши домов. Краем глаза девушка заметила, как позади остался ветран её преследователя. Строение под точкой всё ближе, миг – и произойдёт крушение. Честер вновь навалилась на рычаги, став их продолжением. Одно крыло расправилось для манёвра. Угол траектории изменился, но недостаточно: о здание оторвёт киль. Тогда девушка бросила рукоятки и забежала на край крыла, с платформы к самой законцовке. На лету, без какой либо страховки. Корпус накренился, проекция киля на нормаль здания уменьшилась. Черепица постройки осталась не тронутой. Пролёт учтён. Честер запрыгнула обратно на платформу, прильнула к рычагам, выдвинула второе крыло и на всех парах направилась к финишу. Она сделала это! Она смогла!

Даже ветер не поспевал за ней. Сомнений в безоговорочной победе не осталось. Внезапно что-то чёрное пролетело над Честер и чуть не выбило её с платформы. Спасли реакция и сноровка. Девушка на автомате увернулась. Преследователь обогнал её?! Как?! Как он это сделал?! Как ему удалось?!

Паника бомбила по всем фронтам. Показалась финишная полоса. Долетали крики ликующей толпы. Десять секунд до посадки. Девять. Восемь. Люди в толпе притихли. Шесть. Разглядели ветраны. Четыре. Честер второй. Два. Противник ушёл наверх. Что?! Посадка. Почему?

Ветран Честер приземлился, а ветран преследователя ушёл на второй круг. Нет! Нет! Что-то не так! Зачем на вто-

рой?! Честер сама видела, траектория противника была идеальной! Он бы приземлился! Почему набрал высоту?!

Девушка спрыгнула с остановившегося ветра в абсолютную тишину. Никто не кричал, ни свистел, не хлопал. Но ей было всё равно, она искала в небе соперника. Тщетно.

Уже приземлились почти все участники гонки, но того ветерана всё не было. Честер смотрела в ночное небо и не видела ничего. Новичок бесследно исчез.

– Ну и потрепал ты мне нервы, парень! – Волосатая рука была недовольна. – Шутить вздумал?

Честер ждала свой выигрыш, но тот никак не спускался в руки.

– Это что же, непобедимый гонщик не такой уж непобедимый? – Раздался смешок.

Нервы натянулись хлеще рулевых тросов.

– Что, пацан, сам, небось в штаны навалил, а? – Волосатая рука хлопнула девушку по плечу так, что Честер чуть не упала, потеряв равновесие.

– Учти, я не люблю сюрпризы! – Смех исчез. – Особенно те, что не окупаются.

После этой фразы в руки девушки всё же переместились заветные купюры. Честер убрала их и поспешила прочь.

– Пацан! Что я тебе говорил про спину?!

– Разве я не взбодрил твои коэффициенты? – Крикнула Честер в ответ, не оборачиваясь. – Следующая гонка станет настоящей денежной жилой!

Рука истерически засмеялась.

– Только не глупи, – добавила девушка, – и ставь не на меня.

Смех перерос в рёв.

Послышался звук сирен. К финишу спешила полиция. Честер запрыгнула на ветран и понеслась ввысь.

Кто же этот «новенький»? Если он объявится в следующий раз, то девушке придётся несладко. А он точно объявится. Иначе зачем ему нужно так дерзко дразнить Честера?

Мию охватил тот же страх, что и на показательно-соревновательных выступлениях пилотов. Жаль, ногти на пальцах ещё не успели отрасти. Следовало что-то делать. И, пожалуй, начать с ещё одной кражи книги из библиотеки. Страх страхом, а физику никто не отменял.

Глава 6

Ничего не сходилось! Мия появилась в столовой уже под окончание завтрака. Уйти от полиции, спрятать ветран и незаметно проникнуть на территорию базы – та ещё задача, растянутая во времени и пространстве. Далее – взломать замок библиотеки и найти нужную книгу – минус ещё час жизни. Сопоставить исходные данные и рассчитать лётный аппарат – всё утро. На сон времени на осталось.

Время завтрака подкатывалось к своей финишной прямой. Зевая, Мия прошла через опустевшую столовую. Работница на раздаче заметила девушку. Опаздуны никогда не нравились сотрудникам кухни. Женщина сначала пробурчала что-то о полном отсутствии дисциплины и порядка и только потом вручила Мии набор из остывшей каши и чёрствого хлеба. Что ни говори, а наличие питания и столовой было единственным плюсом сборов. В другое время у гонщицы не хватило бы ни сил, ни времени позаботиться о собственном завтраке после изматывающей ночи.

С едой Мия направилась в самый далёкий и тихий угол, подальше от пробивающегося сквозь окна солнечного света и кухонного шума. Усталость сказывалась. Звуки и отблески раздражали. Как пережить этот день? Девушка попыталась вспомнить расписание, которое доводили до сведения в начале недели. что же сегодня требовалось на базе? Озарение

прибавило сил. Сегодня в планах – выездные учения, в них участвовали только лётный и технический состав. Значит, у всех остальных, кладовщиков, секретарей и несчастного метролога, – условный выходной. Наконец-то можно передохнуть!

Смакуя грядущий отдых, девушка не заметила, как в столовой появились ещё люди. Опоздавших выдала очередная ругань женщины с раздачи. Мия приподняла голову, чтобы рассмотреть тех, кто вызвал гнев работницы. Но из укромного уголка девушки мало что было видно. Так что она предпочла вернуться к трапезе.

– Думаешь, кто-то из наших? – Голос показался знакомым. Девушке это не понравилось, ей пришлось привстать, чтобы рассмотреть обладателя этого голоса, удостовериться, что это не шутка засыпающего сознания.

Как только Мия увидела опоздавших, сон улетучится. Это были они – недавние знакомые, Флемит де Рье и Бенджамин Капо. Что за ужасное совпадение! Первая мысль – бежать. Но мужчины направлялись к столикам у окна, в противоположный конец столовой. Отлично! Осталась возможность, что девушку не заметят. Она глубже спряталась за столик и притихла, как мышка. Не стоит переживать слишком много, днём она – Мия Робекк. А не Честер.

Мужчины были увлечены разговором друг с другом и мало что замечали вокруг. Аристократ шёл бодро и энергично. Создавалось ощущение, что к его пяткам привинтили пружины.

жинки. Верзила же, наоборот, медленно плёлся позади, походя на мешок с песком, и часто зевал. Оба сели за стол около самого окна. Яркое солнце и густая тень разделили тот на две части. Брюнет занял светлую сторону, а южанин расположился в тени. Его усталость зародила в Мии нехорошее предчувствие. Аристократ приступил к еде, но верзила не спешил:

– Флем, авиагоризонт сходил с ума! Поразительно, что такое вообще возможно! Стоит забыть всё, что мы знали о критических углах выхода! Наши полёты здесь – детский сад!

– Разве это возможно на стандартных высотах?

– Про высоты отдельный разговор. Эшелоны на порядок выше! Дышать там нечем, лёгкие сдавливают. Из наших никто на таких не летал и не летает!

Возможно, для любого другого человека, разговор показался бы одним рядовых разговоров пилотов, обсуждающих полёты, но не для Честера. Мужчины обсуждали не какой-то отвечённый вылет, а конкретный. Ночной. Это гонщица брала высоты, где невозможно дышать, это она выходила из фигур под резкими углами. Неужели один из мужчин у окна, а именно верзила, – тот гонщик-новичок? Нет! Быть не может! Не может действовать муниципалитет так открыто и посылать одного из своих людей в качестве участника гонок! Или может? Девушке нужно было удостовериться, она продолжила подслушивать. В пустой столовой звуки разносились хорошо.

– Это явно не наши, – верзила подпёр лоб рукой. Его голос стал совсем тихим, даже аристократ наклонился, чтобы слышать. – Я знаю только двух пилотов, которые смогли бы повернуть подобное. Это ты и я.

– Что удалось вычислить?

– Ничего! Ни с кем на постоянке не работает. Появляется и исчезает незаметно. Призрак.

Верзила хотел продолжить, но аристократ остановил его. Брюнет нахмурил брови и леденящим взглядом принялся осматривать каждый сантиметр пространства. Вот ты и попалась, Мия! Девушка хотела выглядеть естественно, но не получалось. Слишком сильно голова втянулась в плечи, слишком медленно ложка поднималась ко рту, слишком глубоко упали глаза в тарелку. ужой взгляд-лезвие вспорол пространство. Ещё секунда, и расправа отрубить девушке голову. Но ничего подобного не последовало, и вместо мертвецкого холода Мия почувствовала тепло. От удивления она подняла голову. Пара голубых глаз в упор смотрела на неё из противоположного конца столовой. В этот момент аристократ сиял ярче солнца, в лучах которого сидел. Девушка не понимала, что происходит. Верзила, наблюдавший за товарищем, проследил за его взглядом. Приметив девушку, южанин сморщился и отвернулся. Он не закончил трапезу, отнёс посуду и вышел. Аристократ даже не заметил. Мию не заподозрили? Девушка слегка кивнула брюнету, тот расплылся в улыбке. Рефлекторно Мия улыбнулась в ответ. Стран-

но, девушка не была из числа сахарных барышень и не таяла от намёков, но в брюнете что-то непреодолимо влекло. Его непохожесть на остальных титулованных особ, его смелость или открытость? Или сюда примешивалось восхищение Честер от его навыков полёта? Возможно, всё вместе заставляло утопать девушку в коктейле из горделивой осанки, синевы глаз и непослушных волнистых прядей.

Магия момента исчезла, стоила аристократу начать движение. Девушка торопливо засобиралась.

– Доброе утро! – Голос мужчины дотронулся уха. – Я рад тебя видеть! Уже и не надеялся сегодня на встречу, думал уже закончила с завтраком.

– Д-доброе утро! – Только смогла из себя вытянуть девушка. Аристократ пригладил свои волосы. Мия увидела, залюбовалась, в кончиках её пальцев закололо, щёки запылали.

Мужчину реакция девушки привела в восторг. Он жестом попросил подождать, подхватил её посуду со стола, по дороге сделал петлю за своей и отнёс всё в мойку. Мия не шелохнулась.

– У нас полевые учения, не думаю, что это затянется больше, чем на сутки, – сказал аристократ, открывая перед девушкой дверь из столовой.

– Тогда стоит посмешить! – Мия пропустил тот момент, когда согласилась на то, чтобы её провожали.

– Надеюсь, без пилота не улетят.

Смех мужчины ударил по вискам. Мия остановилась и

прикоснулась к голове.

– Всё в порядке? – брюнет забеспокоился. – Выглядишь уставшей, словно не спала всю ночь!

«Я – Честер! Ты меня опять поймал!»

– Признаюсь, я всю ночь не могла заснуть, – девушка опустила голову и виновато улыбнулась. – Забавно, что меня поймала причина моей бессонницы, – соврала она.

Мужчина удивился сперва, но опустил глаза и самодовольно мыкнул.

– Приношу свои извинения, – аристократу с трудом удалось сдерживать улыбку. – Обещаю, в следующий раз для бессонницы я дам более весомый повод.

Девушка не успела решить, должна ли она была возмутиться столь непристойному намёку, или разыграть восторженную собачку, как кто-то рявкнул в спину:

– Флем! – Верзила стоял позади, облокотившись на стену. Вид товарища, ведущего под руку Мию ещё больше обезобразил его и так не привлекательное лицо. – Мы опаздываем, заканчивай, – процедил он сквозь зубы, а затем исправился: – заканчивайте.

– Знаю, Бен! Я нагоню тебя!

– Не заставляй всех ждать попусту! – Верзила уже уходил, прихрамывая на одну ногу.

– Не заставлю, – крикнул ему аристократ. Южанин повернул голову и одарил товарища и девушку презрительным взглядом, таким, что Мия продолжала чувствовать его на се-

бе даже после того, как вернулась в свою комнату.

Через час на территории базы почти никого не осталось. Пилоты и техники уехали, все ветраны вывезли.

Тишина.

Мия злилась. На себя, на верзилу, на ночного гонщика, на того человека, кто распределил её на сборы, но больше всего на аристократа. Его особое отношение в сторону девушки сулило проблемы. Даже если брюнет ни о чём не догадывается, то к Мии будет приковано лишнее внимание, что увеличивает шанс оказаться раскрытой. А если догадывается? То о чём именно? Эти его угрозы о постоянной слежке. Девушке стоило пересмотреть своё свободное время, которое обычно расходуется на расчёты, усовершенствования ветрана и банальные тренировки. Рядовой метролог таким не занимается.

Следовало поспать.

А если верзила, этот Бенджамин Капо, и впрямь тот ночной гонщик, то можно отзеркалить действия аристократа и собрать больше сведений о его товарище.

Нужно отдохнуть.

Но вот какова будет энергозатратность манёвра?

Живо в койку!

От обязанностей отдыха Мию избавило сообщение, адресованное Честер, где говорилось, что торговец смог достать часть заказанных деталей.

– Видишь, друг мой, – старик демонстрировал разложен-

ный на столе товар, – скорость доставки всегда прямо пропорциональна размеру оплаты.

– В этот раз скорость твоей работы превышает все мыслимые и немыслимые пределы!

– Как и твоя, Честер!

– Без лишней лести! Кто поставщик?!

– О! Для старого друга даже у железяк отрастают крылья!

Честер зло посмотрела на торговца, пусть из-за лётных очков этого и не видно, но старик верно растолковал её претензию.

– Не беспокойся, никто из гонщиков не распознает в твоём ветране детали своего. У них один хлам! А эти чистые, с них ещё заводская стружка не осыпалась!

– Ни с какого завода поблизости нельзя доставить товар меньше, чем за сутки, а ты продела это за десять часов! Думаешь я поверю тебе?!

– Думаешь, я стану раскрывать свои источники?!

– Военная крыса с соседней базы приносит тебе часть сыра?

– Мой друг достаточно проницателен!

Честер ещё раз осмотрела детали. Некоторых из её списка не хватало.

– Где остальные?

– Я стар! Уж прости, до некоторых мест мои дряхлые руки дотянуться не могут!

Честер нахмурилась. Ситуация разворачивалась не луч-

шим образом. И дело даже не в рекордных сроках доставки. Запчасти, которые требовались девушке, – это парные узлы. На столе лежал лишь один узел, второго не хватало. А без него – всё груда дорогого металлолома.

– Ты и так превзошёл себя, – сказа Честер торговцу и протянула ему ещё свёрток с деньгами.

– Твоя необычайная щедрость только скрепляет нашу дружбу! – Даже лысина торговца просияла. – Буду искренне болеть за твои победы, а то прошлой ночью тебя чуть не лишили короны.

– Знаешь что-нибудь об этом гонщике?

– Я хотел сказать, что информация стоит денег, но, – старик продемонстрировал полученный свёрток, – мне честь не позволяет просить больше.

– Знаком с твоей честью! Только вот стоит мне упасть с пьедестала, как число щедрых клиентов у тебя поубавиться.

– Одни уходят, вторые занимают их места. Но так уж и быть! Разужнаю что-нибудь, только в угоду нашей дружбе. Кстати, – старик подождал, пока честер сложит все детали в сумку, – тут с тобой хотят посотрудничать ещё парочку ребят, что скажешь?

– Думаю отказаться.

– Ты даже не послушал кто и по какому поводу.

– Мне нет до этого интереса, – Честер не собиралась ни на кого работать. А если это те, кто желает ей подsunуть очередные ворованные детали, пусть поймут, что девушка наме-

рена сама находить продавцов, а не выбирать из предложенных. Теперь она может позволить себе подобную роскошь! Хотя странно, что торговец вообще о ком-то другом завёл разговор. Какую сумму те ему заплатили, чтобы информация хотя-бы дошла до ушей гонщика?

На лице старика не читалось ни капли разочарования, пусть рот и говорил обратное. Видимо, кругленькую сумму заплатили.

– Очень зря. Подумай об этом, мой друг. Знаешь, на своей известности и безропотной любви горожан, ты бы мог делать неплохие деньги! А при желании мог бы подмять под себя всех.

– Я простой гонщик, не преувеличивай. А на счёт жадности, твоё сотрудничество со мной и так, как самая лучшая реклама, приносит тебе жирненьких клиентов, да?

– Брось, мой друг! Запросы и амбиции всех этих жлобов слишком приземлённые, по сравнению с твоими. Пусть число твоих стартов будет равно числу финишей! До встречи!

Дорога окольными путями до гаража с набитой под завязку сумкой оказался не из лёгких. Колено напомнило о своём существовании и бессонных ночах. Девушка хромала. Уже одна походка выдавала в Честер ночного гонщика. Но к большому счастью в том месте, где стоял ветеран, ночными гонками несколько не интересовались. Во всяком случае так сильно, как жила ими окраина. Ведь жителям центральной части

города было не до этого! Только безумцу придёт в голову прятать ветран в самом сердце. К счастью, Честер была этим безумцем. Она подошла к дому, стоящему в одном из богатейших кварталов города. Строение ничем не отличалось от соседних дворцов: кричаще роскошный особняк. Настоящее каменное произведение искусства в окружении не менее величественных экспонатов. Но мало кто догадывался, что во флюгере скрывалась швартовочная мачта, а крыша с затейливой черепицей становилась раздвижными воротами. Особняк ежемесячно обходился в целое состояние – достойная плата за отвод глаз и спокойствие. Внутри же, это была оснащённая по последнему слову мастерская. Тельферы и подъёмники, сварочные и фрезеровочные станки, ящики с инструментами и стеллажи с деталями. Гараж Честер при любых других обстоятельствах мог бы конкурировать с лучшими мастерскими всего муниципалитета. Но такие обстоятельства никогда не наступят. Кроме особняка у девушки имелось и ещё одно местечко для прятков. Но то походило больше на сарай и годилось разве что для укрытия от дождя.

Честер чинила и обслуживала свой ветран самостоятельно, в отличие от других гонщиков, за которыми стояли целые команды. В одиночку же приходилось расплачиваться своим временем и энергией. Зато с ней всегда была уверенность в аппарате и сохранность тайны.

После ночной гонки ветран выглядел не лучшим образом. Часть киля раскрошилась, оперение погнулось, рулевые тро-

сы потеряли натяжение от скачков температур, внутренние узлы просили внимания. В общем, целый спектр развлечений.

Девушка оторвалась от работы под конец вечера.

Когда город засыпал, просыпались тотализаторы – ещё одни добытчики и владельцы информации. Пришла пора закинуть удочки и в эти полноводные течения. С обладателем волосатой руки, от которой Честер получала выигрыши после гонок, девушка встретилась на городской окраине.

– Облава? – Прохрипел басистый голос.

– Не скажу точно! Но чую, паук уже начал плести свои сети, а мне упали на хвост.

– С чего вдруг так болтаешь, пацан?

– Чуйка.

– А порезоннее?

– Таинственный ночной гонщик не калит? Та тёмная лешака, что заглянула на ипподром, не? – Злилась девушка. – Неизвестный новичок – профессионал?

– Остынь, Чес! В тебе самом больше тайны, чем денег!

– Старый торговец достал мне детали меньше, чем за сутки, но, только половину от парных компонентов. Кто-то ждёт, что я наведаюсь за второй.

Такой аргумент возымел большее действие.

– Хорошо, пацан. Сиди и не рыпайся, я поскребу по сусекам. Жди.

На этом встреча закончилась. Честер надеялась справиться-

ся с проблемами чужими руками. Свои же она спрятала в лётную куртку и побрела прочь. В кармане пальцы нащупали листок со списком для торговца. Как ни крути, а вторых узлов не хватало. Поэтому то, что недостижимо для рук торговца, вполне посильно для хрупких конечностей Мии Робекк. Поэтому кроме ночных посещений библиотеки в расписание бедняжки-метролога добавятся встречи со складами.

Глава 7

Старый торговец не обманул. Детали, которые требовались Честеру, достать оказалось не так уж и просто. Несколько ночей девушка навещала склады на территории базы, но ни на одном из них не нашлось нужных компонентов. Но что там говорить про нужные, на складах не было даже и тех, что достались Честер. Одно старьё. Пазл никак не складывался. Откуда тогда торговец достал всё?

Пилотов на базе, как и технических групп до сих пор не было. Полевые учения затянулись. Торговец и люди тотализатора молчали. Затишье ещё больше убеждало девушку в том, что ночной гонщик именно Бенджамин. Раз он отсутствовал, то и информации взяться неоткуда. Подвешенное состояние неизвестности не давало покоя. Из библиотеки пропало ещё несколько книг по основам аэродинамики и динамики полётов, а в комнате Честер, вопреки её намерению не нести туда всё, что связано с гонками, появились листки с расчётами, каждый из которых не приводил к тому результату, который показывал ни новый гонщик, ни та четвёрка пилотов. Вылазки в гараж не имели смысла. Всё, что можно было поставить на ветран, было уже поставлено. Новым деталям требовались пары, поиском которых и занималась девушка. Дни стали ползти, как черепахи. С обязанностями Мии Робекк девушка управилась в два счёта, ещё в первые

часы «отдыха». Проверка измерительных инструментов на базе была сущим пустяком по сравнению с починкой ветрана.

Наконец, одним прекрасным утром скука обрела свой конец в виде возвращающихся машин с техниками и ветранов, лихо приземляющихся на полосу. Жизнь забурлила и потекла своим чередом. А вместе с общим потоком к девушке вернулись выполнения бессмысленных заданий командиров и посещения обязательных, но абсолютно бесполезных лекций. Между тем Мия по мере возможностей тенью следила за каждым вернувшимся на территорию базы: ни Бенджамина Капо, ни Флемита де Рье среди них не было. Отсутствовали и четыре новых ветрана. Недостача пилотов и машин не сулило ничего хорошего. Спросить у кого-то напрямую? Опрометчиво. Так что Мия продолжила играть в тень, вырастившую ещё и уши. Теперь она намеренно подслушивала все разговоры, пыталась оказаться там, где оказывались пилоты или командный состав. Иногда намеренно делала вид, что занималась своей работой в ангарах, а на самом деле вникала в разговоры техников. Ширма серой метрологической мышки играла только на руку, никто не обращал на девушку внимания. За время своей «ушной миссии» ничего о месте пребывания двух, интересующих Мию пилотах, узнать не удалось. Зато слежка за второй парой пилотов из четвёрки Рье-Капо дала плоды. Выяснилось, что часть опорных сооружений стационарного трамплина переоборудовали в места дополнительного хранения. А это место, куда ещё не сту-

пала нога Честер.

Как назло, ночь выдалась лунной и безоблачной. Обстоятельства не лучшие, но близилась новая гонка, приходилось действовать! Несколько блокпостов и оградительных сооружений на пути к трамплину девушка преодолела без труда. Ещё бы! Ей до сих пор удавалось незаметно покидать действующую военную базу и так же незаметно возвращаться на неё. С её сноровкой можно было без проблем проникнуть даже в покои главы муниципалитета, а что уж говорить про груды бетона и арматуры. Но всё же настораживало, насколько легко далось преодолеть эти преграды. Мия бы не лезла дальше, доверилась предчувствию, если бы не наступающая на пятки гонка.

Трамплин вырос из земли огромным каменным гигантом. Отбрасываемая им в свете луны тень становилась его продолжением и делала ещё выше. Мия даже первые пару секунд не решалась подступить к сооружению из-за стрекочущего в груди древнего страха. Но промелькнувшая в памяти сумма долга придала решительности. Ни лестницей, ни подъёмным механизмом девушка не воспользовалась, избрав путь восхождения на вершину по опорным конструкциям.

Всё основание, подпирающее стартовую платформу оказалось настоящей золотой жилой. На каждом пролёте обнаруживались кандейки с деталями. Причём руки торговца дотянулись только до первых этажей, чем выше поднималась

девушка, тем больше сокровищ она находила. Наконец, нужный этаж с необходимыми запчастями. Все в одном месте. Бери и беги. Но Мия не спешила. Слишком просто. Огромное строение, в относительной доступности, под завязку набитое новейшими деталями втерана, причём без должной охраны. Всё слишком просто!

Это ловушка!

Ловушка, в которую Мия уже угодила. Ей следовало специально попасться ещё на подступах к трамплину, а не доходить до конца. Внизу, у самого основания, послышался шум. В глубине души девушка надеялась, что это заплутавший техник, которому посреди ночи потребовался один из агрегатов, хотя понимала всю абсурдность этой мысли. Девушка притаилась, внимательно осматривая площадку внизу из своего укрытия. Датчик движения, спрятанный меж балок, Мия заметила слишком поздно. Пора уходить, это точно не техник! Шум не переходил в грохот, но приближался, значит не целый взвод, а пара человек. Оглушить и сбежать? Это вполне возможно под покровом ночи, ещё и среди арматурных джунглей. Но на утро человек без сознания вызовет слишком много вопросов. К тому же он может быть не один. Уйти тем же путём по опорам? Но где гарантии, что внизу не обнаружится засада. Кроме того, раз это ловушка, значит целенаправленно идут за воров. Возможно, за Честер или его пособниками. Но Мия Робекк не вор и тем более не Честер. Залезай выше, испуганная овечка-метролог. Насту-

пи на пятки тому, кто идёт по твоим следам.

На вершине кроме ветра, в подтверждении мыслей девушки о ловушке находились три новых ветерана, полностью подготовленных к полёту. Где же четвёртый? Шум снизу приближался и усиливался. Времени на раздумья не было. Какая досада, что Мия Робекк никогда не летала и шансом для побега воспользоваться не сможет. Перебарывая себя от того, чтобы вскочить и взмыть в небо, девушка спряталась за самым дальним аппаратом.

Кто-то добрался до верхней площадки. Ветер принёс звук приближающихся шагов. В отличие от стойкости Честер, которая выжидала б до последнего, у Мии Робекк уже должны сдать нервы. Вперёд!

– Это недоразумение! Я всё могу объяснить! – Завизжала Мия, выбегая из укрытия с зажмуренными глазами.

– Почему ты, а не он?! – В голосе Флемита де Рье было разочарование.

– Кто? – Мия открыла глаза.

На мужчине была лётная куртка и очки, он явно готовился в случае чего пуститься в погоню. Над головой прошелестел ещё один ветеран. Мия догадалась, кто пилот.

– Где он? – Голос аристократа был жёстким, требовавших чётких и незамедлительных ответов. Но девушка непонимающе вертела головой. Играть роль глупой мышки было трудно. Но Мия – лишь беспомощный метеоролог.

Тогда мужчина сделал несколько шагов вперёд, повторил

вопрос, и, не удовлетворившись реакцией Мии, направился на неё неуклонным ледоколом. Луна горела у него за спиной. Его лица не разглядеть, там ютилась тьма, а взъерошенные волосы вздымались вверх языками чёрного пламени.

– Что ты здесь забыла?! Отвечай! – Флемит повторил вопрос, схватив Мию за шиворот. Останавливаться мужчина не собирался, ведя девушку к краю. – Кто тебя сюда послал?!

– Стой, стой! Подожди! – Девушка завертела головой по сторонам, размахивая руками, понимая, что её просто-напросто толкнут. – Остановись! Остановись! Никто! Никто не присылал. Умоляю, отпусти! Не надо!

Мольбы уносил ветер. Край платформы приближался. Девушка вцепилась ладонями в запястье мужчины. Тормозила ногами, но ледокол не останавливался.

– Нет! Прошу! – На глаза девушки накатились слёзы. – Никто! Я сама! Сама! Это я! Я! Не делай этого, молю! Я не должна была! Не должна! Ты говорил вопрос времени!

– Верно! Всего лишь вопрос времени, как кто-то появится здесь! Но я ожидал другого! Где он?!

Обе ноги девушки оказались на самом краю, тело нависло над пропастью. Она рыдала и крепче сжимала свои ладони на стальной руке мужчины.

– Подождите! Послушайте! Я не знала, что сюда нельзя! – С трудом произносила Мия сквозь рыдания. – Когда шла, меня никто не остановил. И я решила. Решила, что.., – мужчина выставил девушку ещё больше, – ААА! Зачем я только

залезла на этот проклятый трамплин! Да провалился бы он пропадом! Я больше никогда! Никогда сюда не приду! Никогда! Прошу! Не делай этого! Умоляю!

– Кто дал наводку?! Кто заказчик! Отвечай!

– Я не понимаю, что за наводка! Я хотела лишь посмотреть с высоты площадки! Нееет! Я не буду, не буду сюда приходить! Пожалуйста!

Мужчина подался ещё вперёд. Ноги девушки соскользнули, и она оказалась в воздухе, хватаясь ладонями за жизнь. Крик застрял в лёгких. Глаза разрывало отчаяние.

– Где Честер?! – Прорычал Флемит. – Не слышу ответа!

Голос Мии пропал. Она смотрела на превратившегося в животное аристократа глазами полными страха. Мужчина готов убить за то, что девушка случайно забрела на плохо охраняемый трамплин? Отпустит вниз только из-за этого? Из-за своих подозрений? Без подтверждений связи метролога с гонщиком?

– Ты просила отпустить, значит, мне отпустить?! Отпустить?!

Мужчина кричал, держа девушку над пропастью. Она лишь рыдала и пыталась сильнее ухватиться руками за своего палача, а ногами дотянуться до платформы. Брюнет хотел вытрясти ответ и повторял одни и те же вопросы.

«Я не знаю» – шептали её губы. «Я не знаю ничего».

Бездейственность мер подобного допроса только выводили мужчину из себя, ведь он намеревался расколоть метро-

лога по-быстрому. Почему она до сих пор не сознается?! Заставляет его и дальше играть ужасающую роль! Аристократу самому от себя уже было невыносимо. Он хотел быстрее с этим покончить. Но девчонка молчит. Неужели он ошибся? И на самом деле Мия не имеет отношения к....

– Или ты во всём сознаешься! Или я скину тебя! – завопил Флемит.

Потом он немного ослабил хватку, чтобы припугнуть. Но руки девушки не выдержали и соскользнули. Метролог полетела вниз. Аристократ молниеносно подался вперёд, упал на колени, и схватил Мию за запястье, едва поспев. Он так и не понял, сам кричал, или нет. Тело било дрожь. По лицу, искажённому ужасом, стекали потоки пота. Ещё бы мгновение. Флемит даже думать об этом не хотел.

Резким рывком мужчина вытянул девушку на платформу, тут же загородив спиной от каря. Стал прижимать Мию к себе и рыдать вместе с ней. Бормотал слова извинений и трясущимися руками гладил по голове. Обещал, что во что бы то ни стало, впредь не допустит ничего подобного и всеми силами защитит. Мия лишь всхлипывала и сворачивалась в комочек, а Флемит обнимал его и согревал.

Как он только мог подозревать Мию в связи с Честером? Как он смел подумать, что это хрупкое и беззащитное создание имеет отношение к ночному монстру? Аристократ корил себя, что с первых дней заподозрил ни в чём неповинную девушку и сам придумал её причастность к ночным гонкам.

Он взял в ладони её лицо. Белое, обескровленное, испуганное. Золотые глаза бедняжки расплывались в озере слёз. Губы превратились в тонкую линию. Волосы в свете луны потеряли цвет и поседели. Никогда Флемит не простит себя за эту позорную сцену. Никогда не простит, если ещё хоть раз допустит нечто подобное. Никогда. Да пусть Мия окажется хоть кем! Будет как-то связана с гонками, окажется их организатором, обернётся самым злым врагом всего человечества – Флемит никогда не предаст её.

На платформу поднялся Бен. разбитое состояние товарища слегка шокировало его, но виду он не подал. Когда встретился глазами с Флемом, спросил лишь безмолвным кивком. Аристократ отрицательно мотнул головой. Южанин цокнул. Окинул взглядом площадку – девчонка оказалась чиста: никаких свертков с деталями ни здесь, ни внизу он не заметил. Бен с самого начала полагал, что девочка-метролог никак не связана с Честером. Она даже на роль информатора или крысы не подходила: уж слишком была непохожа на всех остальных, приметная. Но Флемит искренне верил, что девчонка и есть та ниточка, за которую следовало тянуть. Зря. Ему всё же нужно побывать на гонках и увидеть Честера воочию. Хотя бы в роли зрителя, а не в роли гонщика, как планировалось изначально. Честер фигура совсем других масштабов, которой нет дела до карамельных девиц. Злило лишь, что метролог оказалась не в нужном месте не в нужное время и могла спугнуть тех, на кого изначально расставлялась сеть.

Нельзя полагаться на этих взбалмошных аристократов.

Южанин спустил все ветраны с площадки и откатил в ангары для починки – часть внутренних устройств у двух из них была специально выведена из строя. Дождался, пока Флем уведёт девчонку и затаился в засаде у трамплина, на тот случай, если подручные Честера всё же навесят кандейки в поисках комплектующих. Но никто не появлялся. Дело шло к рассвету.

Мысль, как пуля, пробила голову Бена вместе с первым утренним лучом:

«Метролог попалась только благодаря датчику движения. Как ей удалось прошмыгнуть незамеченной мимо Флема, спрятавшегося у начала лестничных пролётов?»

Глава 8

Всю дорогу до комнаты Мии Флемит дрожал. Он крепко прижимал к себе девушку, страшась вновь её отпустить. Сцена на краю стартовой площадки трамплина играла в голове у мужчины на повторе. Мия молчала. Как бы развивались события, будь на месте Флемита Бен? Сжалилась бы гора мышц? Поверила бы? Каким бы ни был расклад, Мии не впервой летать вниз, а не вверх. Тот, кто знает высоту, знает и пропасть.

Из ночного мрака вырос жилой корпус Мии. Около входа аристократ остановился. Он всё ещё сжимал чужую ладонь в своей. Его глаза, темнее ночного неба, смотрели на девушку, но что они хотели сказать, понять было невозможно. От прохлады Мия передёрнула плечами. Это оторвало аристократа от омута собственных раздумий. Он резким движением привлёк девушку к себе и обнял. Флемит пах ночью. Лунной и безветренной, такой, которая с первых мгновений влюбляла в себя. Кончики волос мужчины щекотали лицо. Мягкие. В них снова захотелось опустить пальцы, как тогда, в беседке.

– Прости меня, – Мия услышала голос Флемита через вибрацию собственной грудной клетки. – Прости, что позволил произошедшему сегодня случится. Прости, что сомневался в тебе.

Девушку крепче сжали в объятьях. Мия не могла понять,

что происходило. С одной стороны, девушке хотелось поскорее высвободиться, но с другой, она была готова стоять так вечно. Её ступни едва касались земли, лицо утопало в чужом плече, а тревожные мысли улетучились. Что ты такое, Флемит де Рье?

До ушей донеслось далёкое эхо шума створок ангара. Если мужчина не обратил внимания на этот звук, то для девушки это было сродни звуку сирены. Мия отстранилась.

– Кто такой этот Честер? Зачем он вам нужен?

Слова окатили аристократа ледяной водой, а затем опалили огненной волной осознания. Именно Флемит должен стать для Мии вселенским злом, причиной ночных кошмаров, её навязчивых мыслей о поиске того, из-за которого чуть на лишили жизни. Из-за Честера! Мужчине вновь отчаянно захотелось прижать Мию к себе, защитить, успокоить, уверить в том, что всё будет хорошо. Он подался вперёд, но девушка отшатнулась. Кожа мужчины принялась зудеть от неосуществленного желания, а дыхание спёрло. Честер невидимой рукой вцепился в горло и начал душить аристократа. Стоит Флемиту найти его, и брюнет самолично растерзает гонщика на куски. За то, что превратил его в глазах девушки в демона. Кто такой этот Честер? Кто такой это Честер?! Вопрос бился в голове как теннисный мяч.

– Никто! – Выкрикнул Флемит и отвернулся отвернулся. – Просто тень.

Повисла тишина. Мужчина посмотрел на девушку – она

была растеряна. Брюнет слегка кивнул головой на прощание и пошёл прочь. Эти недели окончательно измотали аристократа. В то время, как Бен готовился к роли лазутчика, Флемит искал способы оттянуть по времени местный небесный патруль и нащупать точки выхода на гонщика. Но если с полицейскими всё складывалось, то Честером не всё шло гладко. Он действительно, был тенью, исчезающей с рассветом. Никаких зацепок. Аристократ, как крот, рыл старые ангары, склады в городе и просто заброшенные здания, в поисках гаража ветрана гонщика, но тщетно. Искал людей, с которыми Честер мог быть связан, но тот словно жил в непроницаемом воздушном пузыре. Только выискав утечку внутри военной базы, удалось выйти на торговцев. Бен ночью участвовал в гонках, а Флемиту только посчастливилось найти человека, у которого Честер сделал заказ. Половина деталей из рук оплота власти перекочевала на чёрный рынок при непосредственном участии де Рье. А потом затяжное ожидание в надежде. Бен не разделял методов Флемита, полагая, что Честера следует ловить на живца, на гонках, быть в сердце, а уже потом распутывать змеиный клубок. В причастность метролога южанин не верил, на затею с засадой у трамплина согласился с натяжкой. А что в итоге всё дало? Простой ответ: Флемиту не безразлична Мия. И усиленное внимание к её персоне переросло в нечто большее. А может, это усиленное внимание изначально было вызвано чем-то большим.

Мия, не дожидаясь, пока Флемит исчезнет с поля зрения,

тоже поспешила уйти. У неё ещё были дела на остаток этой ночи, которая ещё может стать подарком, а не проклятием. Особенно, если учесть, что поимкой Честера, непосредственно, занимаются только двое. Такое положение дел многое упрощало.

Девушка, как мышь, прошмыгнула в ангар. Четыре новых ветрана находились у самого входа. Их магнитные пластины ещё не успели остыть и гудели. Искусней ширмы и придумать сложно. Их шум скроет всё. Корпус платформ поддался без труда. Мия бегло осмотрела узлы: два из четырёх ветранов искусственно выведены из строя. Если бы девушка взяла детали и пустилась в бега, то с великой вероятностью наткнулась бы на нерабочий. Учitando, что один был в воздухе. Мысленно девушка себя похвалила, что всё же не решилась сбежать таким способом. Из приятных моментов – начинка. В каждом из аппаратов было всё то, что требовалось Честер. Новые детали. Девушка не стала скромничать и забрала всё, оставив лишь разорённые полости. Свою добычу пришлось разбить на несколько частей, во-первых, чтобы унести, а во-вторых, чтобы спрятать по отдельности и вынести при очередных вылазках с базы.

В комнату Мия вернулась, на мгновение опередив солнце, одним из своих тайных ходов под потолком. Девушка подошла к двери, выходящей в коридор и прислушалась, как делала это обычно, а затем, не услышав ничего подозрительного, сделала небольшую щелку и выглянула наружу. Вид спав-

шего напротив аристократа огорошил. Как он здесь оказался? Он пробыл так весь остаток ночи? Он стучался? Что ему нужно под дверью?! Мия не придумала ничего лучше, как захлопнуть дверь и переждать. Пусть Флемита обнаружит кто-то другой. Быстрым взглядом девушка прошла по комнате. Листы с расчётами! Ничего нельзя оставлять не то, что на виду, вообще в комнате! Ворох из бумаг в мгновение ока стал наполнителем для подушки, Мия не придумала ничего лучше.

Подошло время завтрака. Девушка высунула нос за дверь: аристократа уже не было. Как не было его и в столовой. Мия быстро закончила с едой и собралась уходить. Но на выходе столкнулась с верзилой. Что-то не так! Обнаружил пропажу? Тогда он был бы в ярости, а тут... Привычная маска безразличия исчезла с его лица. В зелёных глазах заиграла заинтересованность. Не та, что обычно возникает у мужчин к хорошему женщинам. Южанин напоминал кота, заметившего вбежавшую в дом мышку, пока не решившего, что с ней делать. Бежать, пока тот раздумывает? Мия запоздало поприветствовала пилота и извинилась за столкновение, намереваясь улизнуть, однако верзила остановил её, поймав за локоть.

– Опять спешите или снова сбегаете? – Лукаво поинтересовался он, все ещё удерживая девушку.

Мия молчала. Сцена затягивалась. Верзила не отпускал, но и не сжимал сильно, словно боясь причинить боль. Скорее

всего, будь на месте Мии кто-то другой, Бен бы не церемонился. Но в то же время такой прямой телесный контакт не входил в рамки дозволенного, и девушка всем своим гневливым видом давала это понять, пусть и не очень удачно. В итоге заложнице пришлось самостоятельно разжимать пальцы мужчины, чтобы выбраться. Брошенный в её спину взгляд прожигал насквозь. Что случилось с безразличием Бена? Где Мия прокололась?

– Ты проверил, что девчонка осталась на базе? – Поинтересовался Бенджамин у появившегося из темноты Флемита.

Мужчины были на крыше здания, чуть поодаль от разворачивающегося гоночного старта. Бен заканчивал последние приготовления перед полётом. Подобно Честеру, южанин сделал отверстие в платформе своего аппарата; усовершенствование было непроверенным, и пилот переживал. Но на такие меры его вынудила удавшаяся кража деталей из новых ветранов в ангаре, которой он ненароком поспособствовал. Если Честер установит всё, им наворованное, то шанса догнать и изловить его не будет: начинки ветранов гонщиков, Бена и Честера, станут одинаковыми. А вот конструктивы – нет, и даже удлинённый нос не даст такого преимущества, как уменьшенный вес. Зато теперь оба аппарата едва различимы и могут соревноваться на равных.

На соседние крыши постепенно стали опускаться другие ветраны участников гонки, внизу у основания зданий заки-

шел народ.

– Сюда сливаются почти все жители города, – аристократ смотрел на людей внизу. – Поразительно, как местные власти почти не реагируют на это. Сразу проясняется, зачем главе муниципалитета понадобился этот ночной гонщик. У него здесь больше всеобщей любви, чем у кого бы то ни было.

– Честер всего лишь пешка. Исчезнет он, исчезнет и любовь, – не отрываясь от приготовлений, говорил Бен. – Всё его влияние заканчивается на краю его ветрана. Стоит выбить с платформы, или обогнать, как любая вера в его фигуру исчезнет. Люди найдут другой предмет для заморочек.

– Для многих он остаётся символом борьбы, бросающим вызов власти и порядкам.

– Флем, он всего лишь гонщик, которого нам следует поймать.

– Тогда почему, его ветран всё ещё рассекает ночные небеса? Тебе уже представлялся шанс, мог бы просто сбить его, – протянул аристократ, но осёкся в самом конце. Даже здесь, на незаконных гонках, сбить пилота считалось верхом подлости, – и мы бы уже его поймали.

– Этим я и занимаюсь, Флем. Девчонка-метролог на месте? У себя?

Бен прервался от предполётной в ожидании ответа на заданный вопрос. По лицу аристократа, пробежало недовольство.

– Бен, мы уже обсуждали это. Мия Робекк никак не свя-

зана с Честером.

Но южанин был непоколебим:

– И всё же? Девчонка на базе?

– Мия в своей комнате, – Флемит нахмурился, всплеснул руками и несколько раз пригладил свои волосы. – Прошу, давай уже оставим её в покое! Ей и так не хило досталось. Тем более, мы выяснили, что она непричастна к пропаже деталей.

– Метролог слишком бодро держится для той, у которой перед глазами должна была пролететь вся жизнь. Если, конечно, подобные прогулки над пропастью под трамплинами могут её настолько испугать.

Флемит оставил размышления напарника без комментариев.

– Вот, следи, – Бен протянул аристократу небольшое устройство.

– Что это? – Флемит рассмотрел врученную ему вещь. – О нет! Только не говори, что ты...

– Установил несколько датчиков движения. Три в коридоре: два у лестниц, один над дверью. Парочку около окна.

– Бен! Это уже лишнее! – Флемит хотел вернуть устройство обратно, но южанин снова занялся предполётной. – Это ничего не даст! Тем более, я проводил под её дверью ночь. Разве это не снимает все подозрения?

– Это свидетельствует лишь о том, что у голубокровных особ слишком крепкий сон, – Парировал Бен. – Было б у нас

чуть больше людей...

Флемита оскорбление южанина ещё больше разгневало. Аристократу пришлось сделать несколько глубоких вдохов, перед тем как продолжить:

– А, знаешь, отлично! Отличная идея, Бен. Пусть будет так! Это в очередной раз докажет непричастность Мии.

– Это докажет, что существует та лазейка, о которой мы не знаем.

– Да что ты так заиклился на простом метрологе?

– Простые метрологи не скачут по арматуринам, как бешенные гориллы. Кроме того...

Но закончить Бенджамин не успел: раздался сигнал к началу гонок. Южанин свернул все инструменты, передал их Флемиту, вскочил на ветран и спорхнул с крыши легко и беззвучно, как бумажный самолётик.

Пока Бен делал разминочные круги в небе, гонщики слетались к трамплину, как пчёлы к улью. Честера среди них не наблюдалось. Но Флемит не особо переживал по этому поводу. Его цель появится: за последний год ещё не случилось ни одной гонки, которую Честер пропустил, либо во время которой сошёл с дистанции.

Аристократ поёжился от ночной прохлады и осмотрел небо. Он не знал, где будут появляться точки пролёта, как и не знал о месте финиша – оно сообщалось гонщикам перед стартом. Болельщики же просто следовали по огням в небе, а затем появлялся провожатый и указывал место финиша, до

того, как загорались последние контрольные отметки, чтобы люди смогли успеть увидеть приземления победителей.

Если бы Флемит не расслышал тихое, непохожее ни на что другое, гудение за спиной и вовремя не увернулся, то сейчас летел бы головой вниз с крыши. Один чёрный ветран промчался так низко, что его киль едва не задел черепицу. Чуть задвинутые крылья, опасные высоты полёта, отверстие в платформе. Честер. Флемит хотел проследить за ним, но гонщик после своей выходки бесследно исчез. И вновь появился только уже вблизи стартовой платформы, встав, как и Бен, в последних рядах.

Гонка началась. Участники на своих летающих развалинах скатывались вниз по хлипкому трамплину, а затем поднимались вверх, но только для того, чтобы снова упасть. Многие аппараты даже назывались ветранами только номинально, являя больше груды железа. Из десятка стартующих успешно продолжать полёт могли лишь единицы, и то их аппараты кренило так, что гонщики едва удерживались на платформах. Подходила очередь линейки, где находились Бен с Честером. Внезапно позади стартующих раздался хлопок, а затем всё пространство озарило светом. На платформе началась паника. Часть гонщиков скатилась с трамплина, а часть отбросило назад, некоторые свалились напрямик вниз. Народ, наблюдающий за стартом, закричал. Вспышка погасла. Всё закончилось также быстро и внезапно, как и случилось. Видимо, по ошибке, на старте активировалась одно из

устройств, создающее точку пролёта, подняв волну паники. Как оно здесь оказалось? Флемит посмотрел в то место, где стояли Бен и Честер, но не нашёл их. В ту же секунду с трамплина в небо взмыло два чёрных ветерана. Не сговариваясь, их пилоты сделали круг над отправной точкой гонок. Это Бен и Честер, аристократ узнал их по характерным очертаниям ветеранов и отверстиям в корпусе платформ. Действительно, близнецы, только на одном из аппаратов, у самого киля, теперь имеясь яркая оранжевая полоса, а на втором – нет. Что за метка? Гонщики умчались ввысь, а Флемиту, так и не удалось рассмотреть, чей именно ветеран стал полосатым.

Чуть поодаль загорелась первая точка пролёта. Как ручей, толпа двинулась к ней. Аристократ направился следом, используя для передвижения крыши домов. Ветраны один за другим пролетали над нужным местом. Бен и Честер оказались в числе последних. Со второй отметкой случилось то же самое. Два объекта его внимания – последние. Флемит изначально даже не распознал в летящих именно два ветерана, если бы не метка. Слишком уж синхронно двигались гонщики, отражая манёвры друг друга. Третья точка загорелась недалеко от места старта. Все участники гонки развернулись и хлынули к ней, но тех двоих среди прочих не было. Флемит присматривался к каждому гонщику в общей туче: ни Бен и не Честер. Внезапно, разбивая косяк летящего хлама, с неба, точно камни обрушились два объекта, спиралями кружа око-

ло друг друга. Они синхронно прошли под горящим огнём, килем черканули крышу дома и вновь умчались ввысь, исчезнув с поля зрения. То же самое, синхронное исчезновение с поля зрения, а потом резкое появление и прохождение отметки, произошло при зажигании четвёртой точки пролёта. Да что между этими двумя там происходит?! Толпа, как и сам Флемит заворожено смотрели наверх, ожидая нового появления гонщиков, предвкушая зажигание пятой точки. Но вместе с пятой загорелась и шестая отметка с секундной задержкой, расположившись дальше на квартал. Чтобы пройти обе за раз, участникам придётся лететь вдоль улицы, между домов, не меняя высоты, двигаясь как в ущелье каньона. Не спроста всё! Нужно предупредить Бена!

Флемит не успел ничего предпринять, ни зажечь подготовленных сигнальных огней, ни оповестить напарника каким-либо другим образом, как пара ветранов, намного опережая всех остальных, вырвалась из глубины ночи и направилась к отметкам. Пятая была преодолена на такой скорости, что даже свет от неё завихрился за двумя пролетающими. Гонщики вышли на прямую к следующей точке пролёта.

Бум!

В помеченный ветран ударилось два снаряда, запущенных с земли. Аппарат резко накренился на бок и едва не задел соседнее здание.

Бум!

Атака повторилась, только уже с другого места. Чудом

гонщику удалось сохранить ветрану его ориентацию.

А затем началась целая серия залпов. Стреляли тяжёлыми ядрами с окон, балконов, лестниц, закоулков. Снаряды барабанили по ветрану, как по алюминиевой кастрюле. Киль раскрошился в первую секунду, законцовки – во вторую. Причём стрелявшие не особо целились и часть ударной волны достигала и второго гонщика. Он с трудом продолжал держаться на дистанции. Внезапно полосатый ветран снизил высоту, подставившись под прямой огонь, и зашёл аккуратно под монохромный. Прикрываешь?! СОБОЙ?! Затем стал подниматься и вытеснять чёрного с траектории до тех пор, пока тот не взял выше и не ушёл вбок. Полосатый вырулил в противоположную сторону, а потом вовсе исчез, уйдя как от стрелявших, так и от прочих зрителей. Пальба прекратилась. Подоспели остальные гонщики. Они преодолели точки без каких-либо посторонних вмешательств. Немеченый чёрный ветран вновь зашёл на траекторию, ни одного выстрела не последовало. Гонка продолжилась.

Флемит со всех ног кинулся к условленному месту встречи, в случае чрезвычайной ситуации. Он полагал, что именно ветран Бена был с полосой, и напарнику может потребоваться помощь. Тем не менее, место встречи пустовало. Флемит ждал, но точки пролётов продолжали вспыхивать одна за другой, а чёрный ветран проходить их все в числе первых. В небо поднялись патрули, завизжали сирены. Но больше никаких действий со стороны властей, несмотря на гонку, на

перестрелку, словно власть была лишь для антуража, а сам город – всего лишь гоночным плацдармом. Осталось три последних точки пролёта. Аристократ был вынужден покинуть обусловленное место и найти поток толпы, чтобы вместе с ним последовать к финишу.

Для окончания гонки выбрали старый заброшенный завод, на окраине, а для посадочной полосы – небольшую площадку рядом. Зрители уже собрались, предвкушая узреть победителей. Первым шёл тот же черный, немеченый, ветеран. Было трудно рассмотреть что-то в темноте, но... Это Бен, всё в порядке. Тогда второй, с полосой.. Честер! Флемит нахмурил брови и поднёс руку к подбородку, выпустив напарника из виду. Кому-то понадобилась убрать лидера гонок, или... Аристократа озарило. Кто-то попросту перепутал?! Намеревались убрать Бена, но из-за схожести ветеранов, поместили не того, поместили Честера. Поэтому стреляли в него, а не в Бена. Нужно отвести напарника от площадки, не дать ему приземлиться!

Флемит опоздал. Южанин посадил ветеран и уже находился на земле, купаясь в овациях болельщиков. Толпа неистово редела. То ли от радости, то ли от досады. Впервые победителем гонки стал кто-то другой, а не Честер.

Бен стоял на полосе, около ветерана, освещаемый луной и двумя слабенькими прожекторами. Гонка далась ему с трудом. Воздушные манёвры выжали его как губку, а квартальная пальба ледяным потом окатила с головы до ног. Левая

рука не сдержала натиска атак: в рукаве плескалось что-то горячее. При ходьбе левая новая подкашивалась, видимо, также поймала пару снарядов. В ушах стоял шум, то ли от смен высот, то ли от криков болельщиков. Южанин поднял две руки вверх – условный сигнал Флему, что всё в порядке, но на окружающих это сыграло эффект разорвавшейся бомбы. Импровизированные трибуны взлетели на воздух. Со всех сторон донёсся дикий ор! Каждый зритель что-то закричал Бену. А затем толпа лавиной ринулась к нему. Южанина схватили на руки и понесли, подбрасывая в воздух.

Флемит даже не смог протиснуться к товарищу. Что ж, пусть же победа Бена побудет на сегодня его иммунитетом, но в следующий раз следует быть более подготовленными. От откатил ветран южанина в сторону и стал ждать. Другие ветраны ещё даже не маячили на горизонте. Прошло больше четверти часа, прежде чем последний участник гонки приземлился. Честера среди них не было. Гонщик, который всегда пересекал финишную черту, отсутствовал. Гонщик, который никогда не проигрывал, сошёл с дистанции.

Глава 9

Боль заглушалась шумом в ушах. Зрение расплывалось. Честер работала наощупь, находя раны только по саднящим ощущениям, когда в те попадал пот. Все руки девушки были в чём-то липком и густом. Хвала небесам, она не видела в чём именно. Только чудо позволило Чес не превратиться этой ночью в решето. Если бы она знала о том, каким именно способом тотализатор собирался снять с дистанции подсадного муниципального гонщика, то ни за что бы не позволила этому случиться и разобралась бы с Беном самостоятельно. В том, что это был Бен Честер убедилась ещё до старта, наблюдая его на крыше рядом с Флемитом. Его манера держаться на ветране и сосредотачиваться перед полётом только подтвердили это. Но вот верзила в Честере хрупкую девушку метролога не распознал. Тем не менее, это лишь вопрос времени. Отсутствие девушки утром на базе и последующее появление в разбитом виде не оставит ни у кого никаких сомнений, и уже к ужину не то, что вся база, весь муниципалитет будет знать, кто на самом деле был ночным гонщиком. Честер ухмыльнулась. Мысль о возвращении на базу до ужина была уж слишком оптимистичной. Наконец, пальцы нащупали то, что так упорно искали. Небольшая свинцовая капелька, застрявшая в штанине и задевшая бедро, беззвучно упала на землю. Это была уже третья находка в теле Честер.

Благо, подобных кладов было не так много, и все они спрятаны не глубоко, а вот синяков и ссадин – хоть отбавляй. В ветранные же свинцовых сокровищ скрыто куда больше. Обработав и перевязав свой последний ушиб, девушка переключилась на аппарат.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – эта пташка уже не полетит. Чистая удача, что девушка осталась жива и благополучно приземлилось. Крылья держались на платформе только из-за их собственного упрямства, не иначе. Киля вовсе не наблюдалось. А вся нижняя часть походила на дуршлаг. Так что Честер даже боялась открывать корпус платформы и оценивать урон. Но лучше заглянуть в лицо страху сразу, чем играть с ним в догонялки. Девушка открыла те отсеки, что смогла, и присвистнула: на каждой новой детали красовалась отметина от снарядов, из строя были выведены практически все узлы, а на значительной части лонжеронов имелись вмятины. Честер с силой захлопнула дверцы и выругалась. Она собственноручно сдерёт шкуры с тех, кто сделал такое с её детищем.

Укрытии-сарай находилось за пределами городка, и сейчас тот просматривался как на ладони. Точки пролётов зажигались одна за другой в разных концах. Гонщики выходили из тьмы мелкими пылинками только во время преодоления последних. Гонка в самом разгаре. Честер уже и не помнит, когда последний раз во время ночных полётов она стояла на земле. Теперь та от чего-то казалась ей слишком мяг-

кой и неустойчивой. Было ли это связано с вьедливим чувством ностальгии или с ранением ноги: не имеет значения. Нужно действовать, а не раскисать. Стоит промедлить, как ото всюду стекутся патрули, и перевозка ветерана станет ещё большей проблемой. А красоваться с ним днём по городским улицам или оставить переждать день в сарайчике Честер не хотелось. Так что девушка закусилa губу, собрала последние силы и волю в кулак и принялась водружать авиахлам в припрятанную телегу. До центра города, а тем более до богатых кравталов, ещё далеко.

Как бы девушка не закрепляла поклажу, но крылья так и норовили высвободиться. Они выглядывали из-под укрывающего брезента и начинали лязгать по уличной брусчатке, озвончая каждый шаг Честер. Сначала приходилось останавливаться и поправлять, но через некоторое время звук возобновлялся. В итоге девушке всё надоело, силы и терпение подходили к концу, и она так и побрела, шаркая металлом по камням, выбирая самые укромные проулки, куда не выходила ни одна дверь, не смотрело ни одно окно. Нескончаемый уличный лабиринт. До ушей донеслись звуки сирен. В небе над головой пропорхнули патрули. Как по расписанию. Ещё через пять точек будет окончание гонки, и потом улицы уже перестанут быть такими пустынными, а впереди ещё добрая половина пути.

На подходе к сердцу города, пришлось обуздать крылья и стать ещё тише и незаметнее. Иначе замарашка, везущая

телегу с чем-то, большим может вызвать множество ненужных вопросов. Но, хвала архитекторам, что пышные и фееричные центральные кварталы являются таким только снаружи, а внутри хранят в себе ту же скудность и уродливость окраины.

Всё вокруг озарило красным. Последняя отметка. Честер удивилась от того, что точки пролёта, особенно последние, освещают весь город, и ускорила. А потом. Крик толпы она слышала, даже находясь в нескольких километрах от места финиша. Сердце замерло. Финиш. Кто пришёл первым? Безусловно, Бен, если, конечно, продолжил гонку. А он продолжил. Будь Честер на его месте, она бы играла до конца. Заручилась бы доверием и поддержкой, любовью толпы, а потом... Потом бы ударила. Один раз и во всю мощь. Через несколько минут подоспела вторая волна оваций, не таких ярких. Очень большой отрыв между первым и вторым победителем... Значит точно Бен первый. Честер улыбнулась сама себе и поплелась дальше.

– Это он?! – Услышала Честер задавленный крик за своей спиной. Этого ещё не хватало! – Честер!

Больше чем приближающиеся шаги Честер ненавидела только удаляющиеся. Не к добру всё. С телегой не выйдет так легко спрятаться за соседним поворотом. Но есть надежда, что удастся уйти.

Надежда умерла в узком переулке. Четверо мужчин, по двое с каждой стороны, перегородили девушке дорогу.

– Ну, привет, Честер! – крикнул один из тех, что за спиной, – далеко ли свой путь держишь?

– Везешь свой ветранчик, может, помощь нужна? – со злорадством проговорил один на противоположном конце.

– Ты, конечно, молодец. Летаешь и всё такое, – вновь начал первый. – Да я вот на тебя кругленькую сумму поставил, но прогорел.

Честер ещё раз осмотрела незнакомцев. Мужчины, прилично одетые, ухоженные, совсем не походили на завсегдаев уличных разборков, но вот их позы говорили об обратном. Потенциальные обидчики настроены решительно. Все они были среднего телосложения, не крупные, но и этого достаточно. Решат напасть сразу – шансов выбраться не останется. Если поодиночке, то – возможно. Тем не менее, их четверо, а Честер, во-первых, девушка, во-вторых, одна, а в-третьих, даже в своём самом лучшем состоянии ей не одолеть в рукопашке четырёх мужиков.

– Сколько поставил? – Честер объективно в проигрыше. Возможно, есть шанс откупиться.

Вопрос девушки оживил горе-беттеров, прогоревших на ставках. Они заплясали и залаяли, как гиены, от неожиданности.

– Два мультя! – подал голос тот, что был рядом с первым. Лицо мужинки было отчасти знакомо, и кого-то напоминало, но вот кого? Не время для воспоминаний, тем более, сумма, которую назвали, была в разы меньше, чем она пред-

ставляла Честер. У неё отлегло от сердца. Девушка, отложила ношу, расстегнула куртку, достала конверт намного тоньше, чем обычно отдавала торговцам, вложила в него требуемую сумму и бросила первой двойке под ноги. Ошалевшие мужчины трясущимися руками подняли брошенное и стали распаковывать.

– Да у тебя там целый сейф, как я погляжу! – раздалось с противоположного конца.

– Мама не научила в детстве делиться?! – Честер снова полезла за пазуху. – Ай-яй-яй! Ну что ж, считай, почти Новый год, сегодня вам всем перепадёт.

Второй конверт полетел в другую сторону. Вымогатели кинулись к нему сразу вдвоём, как псы за костью.

– Раз ты такой богатенький, – опомнились первые, – не откажешь нам ещё по такому конвертику дать, не так ли?

– Всё так, – Честер отошла от телеги и направилась к первой паре.

Она вынула всю стопку денег, что взяла с собой про запас на гонку, и принялась вслух отсчитывать купюры. Когда счёт приблизился к двум миллионам, а Честер к обидчикам, девушка резко кинула в воздух деньги, и, пользуясь замешательством, сбила одного наглеца с ног, хорошенько ударив его по грудной клетке. Мужичку рядом вставила нос в черепную коробку, ударив ладонью снизу. Вторая пара не сучала, и один из тех тварей уже висел на Честер. Другой намеревался ударить девушку в живот, но не успел. Честер закину-

ла на него ноги и повалила на землю. Бедро заискрило, и захват ослаб. Обидчик вырвался и совершил задуманное. Боль подкатила к горлу тошноту, в глазах потемнело. Честер попыталась вырваться, однако её по-прежнему крепко сжимали. Удар в живот повторился. Девушка обмякла. Грабители занялись курткой, выискивая ещё деньги. Несколько бессознательных секунд изменили положение дел. Злодеи шарили вдвоём. Как удачно. Честер резко подалась вперёд и сняла куртку. Высвободилась и осталась в одной рубашке. Без раздумий она всадила одному по хребтине, а второму в пах.

Пока одна двойка игроков отдыхала, на ринг вернулась первая. Один мужик хрипел, а у второго в крови была вся морда. Атаки Честер их только разозлил. Они лишь входили в раж, а у девушки уже не было сил. Несколько выпадов в отношении новых противников не подарили победу. А позади оклемались другие. Зажравшиеся жадные тупые скоты. Честер нужно их прижучить! Она не может оставить ветран. Не может сбежать! Да что уж там, она даже бежать-то толком не может... И если начнёт порываться и уверит этих уродов в том, что они хищники, а честер мышка. Поиграем в другой раз. Честер заорала и ринулась в бой. Удары летели со всех сторон, а контратаки не имели действий. Девушка едва стояла на ногах и теперь болталась, больше как боксёрская груша. Всё вмешалось. Земля, небо, стены, люди. Честер кружило, как на карусели. Но внезапно вместо четырёх обидчиков осталось только трое. Потом исчез ещё один. И двое по-

следних удалились одновременно. Что произошло? Бен? А ты что здесь делаешь?

О том, что в городе обнаружили Честера, верзила узнал случайно, кто-то крикнул из толпы там на полосе около завода. Разобраться с районом находки оказалось чуть сложнее, Бен перетормошил всех прохожих. Когда услышал что-то, напоминающее правду, сорвался, как полоумный, со всех ног, даже Флемиту ничего не сказал. Извилистый город затруднял поиски, но чёткая свежая черта на камнях и грязи привела его к нужным кварталам. А далее Бен бежал по следу из денег, разносимых ветром. Заметя потасовку, южанин действовал на автоматизме.

– Спасибо, – услышал он от Честера, падающего на него всем своим весом.

Верзила подхватил бедолагу. Ночной гонщик оказался, на удивление, лёгким и невесомым. И Бен с негодованием рассматривал избитое, окровавленное, местами отчего-то перебинтованное тело. Ему бы начать оказывать первую помощь, но верзила не мог отойти от шока. Честер – девушка.

Хрупка и тоненькая. Нет! Этого не может быть! Это не Честер, но одежда говорит об обратном. Всё не укладывается в голове! Это не Честер, но в телеге остатки чёрного ветрана. Это не Честер, но это Честер!

Бен провёл рукой по светлым, уже окрашенным кровью в красный, прядям, торчащим из-под шапки, намереваясь снять лётные очки с треснувшими стёклами, но его остано-

вили крепким и цепких хватом.

Честер чуть приподнялась. В просвете стёкол мелькнули глаза, горящие, янтарные, почти жёлтые. Мия? Нет-нет-нет! Бену показалось! Не может быть!

– Извини, – прошептала девушка и со всей мочи ударила верзилу головой в лоб.

Мужчину оглушило. Он бы быстро пришёл в себя, но девушка добила его парным ударом ладошек в уши. Бен упал и потерял сознание. Честер проверила у верзилы наличие пульса. Южанин жив. Девушка высвободилась из ненамеренных объятий и отползла в сторону. Дышалось с трудом, лёгкие горели. Во рту стоял металлический привкус. Если бы не Бен, то можно было прощаться и с лицом, и с жизнью.

– Спасибо, дружище, – прошептала она, глядя на лежащего без чувств спасителя. – Если бы не ты, – Честер собиралась поблагодарить, но замялась, воздуха не хватило. Неожиданно Честер пнула огромное смуглое тело и зло выдавила: – Вот именно, если бы не ты!

Встать на ноги казалось из ряда невыполнимых задач, но и это после нескольких передышек далось.

Телега с ветраном. Чёрт!

Кусок неба над головой стремительно светлел. Ещё четверть часа и квартал оживёт.

Шатаясь, девушка забрала у стопки валяющихся без сознания тел конверты, посадила ногой каждому пару ударов в довесок, схватилась за телегу, и стремительно, ну, на сколь-

ко это было возможно, покинула место происшествия. Собрать оставшиеся разбросанные купюры не было смысла, сил и времени.

Глава 10

– Ты настоящий придурок, Флем, если не можешь понять очевидного! – Бен злился

Случившаяся сразу после гонки уличная драка увлекла южанина настолько, что тот не заметил, как на подходе к ней растянул бедро, а в пылу событий сломал руку. Сейчас травмы давали о себе знать и Бен лежал несколько дней с перемотанными конечностями.

– Раньше тебе одного косога взгляда было достаточно, и ты рвал и метал, а здесь перед тобой здоровенное жирное доказательство, а ты упираешься, как баран!

– Доказательство? – Флемит стоял напротив кровати напарника, оперившись на стену. Руки брюнет скрестил на груди, а за волосами прятал непроизвольную улыбку. – Доказательство того, что ты вмешался в потасовку каких-то аристократиков, а в отместку эта шайка отпинала и тебя?

– Ты не слышишь меня! Я тебе говорю, там был Честер! Я тебе все дни это говорю! – Глаза Бена налились кровью. Если бы не ремни, которыми пришлось привязать южанина к кровати, чтобы хоть как-то обеспечить веленый покой, то он бы самолично уже прочесывал город в поисках цели.

Флемит нахмурился. Он развернулся к напарнику спиной и стал изучать интереснейшую трещинку в стене.

– А ещё ты говоришь, что Честер – девушка, – южанин

утвердительно кивнул, и Флем затылком почувствовал его убеждённость, – хотя, после того, как ты пришёл в себя, даже имени своего вспомнить не мог.

– Какой же ты непроходимый идиот!

– А те четверо все в один голос твердят, что никакого Честера там не было, и они решали вопросы между собой.

– Те щенки – голубокровные придурки, – орал Бен, – как и ты, Флем!

Из стены вылетел камешек. Флемит до сих пор не мог поверить в всё то, что ему рассказал южанин. Никак не мог сопоставить образ ночного гонщика с женской фигурой. Понять, как девушке в одиночку удалось протащить лёгкий аппарат через весь город ещё и справиться с пятью грозными мужиками по пути. Флемит, прочёсывал квартал за кварталом, но ни единой зацепки найти не удавалось. Самолично ночами дежурил у порога Мии, но девушка ни разу не покидала комнату. Аристократ не хотел этому верить, но походу навязчивое желание Бена поймать Честера вызвало у напарника галлюцинации. Да, метролог неважно чувствовала себя эти несколько дней, но кто их разберёт эти женские недомогания.

– Ни один из твоих датчиков за все дни не сработал, – Флем кинул устройство Бену на кровать.

– Это ещё ничего не значит! Мы просто не...

– Тогда скажи мне, как она покидает комнату?! Скажи!

– А ты сам заходил туда?! Видел, как она спит в собствен-

ной кровати?!

Аристократ замялся. Верзила прав, следовало убедиться в самостоятельно, но что-то мешало Флемиту это сделать. И дело даже не в нормах и приличиях. Флемит боялся зайти в комнату и обнаружить пустую кровать. Продолжать перепалку больше не находилось желания.

Около выхода Флемит остановился.

– Местным властям не особо пришлась по душе твоя потасовка. Мы задели чьего-то сыночка и навели смуту в одном из богатейших кварталов города. Так что пришлось потрудиться, чтобы замять ситуацию.

За спиной послышалось, как горячие потоки яростной лавы превращаются в лёд.

– Только не говори, что ты использовал прикрытие!

– Бен, всё уже решено.

Южанин оторопел на секунду. Это время Флемит использовал, чтобы выскользнуть из комнаты напарника. Брань вдогонку становилась тише с каждым шагом. Аристократу открыть часть правды пришлось местным властям от том, кто такие Флемит де Рье и Бенджамин Капо, но вот об истинной цели подручных главы муниципалитета, а именно о поимке Честера, он умолчал. На этот случай была неплохая сказка, что двое прибыли в городок инкогнито в поисках спутницы жизни. Пыл властей при упоминании главы должен угаснуть, развязывая напарникам руки на небольшой промежуток времени. Тем не менее обозначенной цели ви-

зита следовало дать подтверждение. Бешенство Бена – сущий пустяк по сравнению с тем, что новость о грядущей женитьбе следовало сообщить родным Мии и самой девушке. Непроглядно синей крови рода де Рье теперь надлежало разбавится слегка голубоватым притоком Робекк.

За дверью послышался шорох. Мия замерла. Она знала, кто это. Но за все вечера, что Флемит приходил, он ни разу не продвигался дальше коридора, переминался с ноги на ногу за дверью. Затем мужчина делал несколько кругов, а далее – уходил. Мия ждала, что подобное произойдёт и в этот раз. Ведь всякий раз после ухода аристократа девушка сбегала с базы и направлялась в гараж.

– Мия? – Голос за дверью опередил стук.

Девушка немного напряглась.

– Кто там, – спросила она, стоя у кровати. Ответа не было. Пришлось повторить свой вопрос на молчание и подойти к двери.

– Это Флемит, – послышалось с другой стороны.

Далее ничего не последовало, и после затянувшейся паузы девушка чуть приоткрыла дверь.

– Господин де Рье? – Мия старалась держаться в тени. Не показывая лицо лучу света, падающего из коридора в комнату.

– Флемит. Зови меня Флемит. Нам нужно поговорить. Позвольте?

Аристократ стоял в коридоре, протягивая руку в жесте, то ли просящем разрешения войти, то ли предлагающем выйти. Голова мужчины была чуть опущена, и на девушку он смотрел из-за упавших на лицо прядок волос.

– Извините, господин де Рье, это срочно? Мне всё ещё нездоровится, я уже предупреждала командиров. Давайте отложим разговор. Это ведь может подождать.

– Нет! – Оживился брюнет и торопливо убрал руку. – То есть, да. Да. Конечно. Это.... Скажите, Мия, Вам уже лучше?

Флемит сделал несколько шагов вперёд, что заставило девушку отстраниться и немного уменьшить просвет.

– Господин де Рье, я уже готовлюсь ко сну. Благодарю, что беспокоитесь о моём здоровье. Да, мне уже лучше. Спокойной ночи.

Мия закрыла дверь и облокотилась на неё спиной. Глубокий горький вздох задержался в до сих пор ноющих лёгких.

– Мия? – вновь послышался голос Флемита. Но девушка не ответила. Аристократ замолчал.

Прошло несколько минут, тем не менее, Мия не слышала удаляющихся шагов. Поэтому так и стояла, прильнув спиной к двери, повернув голову чуть на бок, и прислушивалась. Боль в груди усиливалась. Внезапно что-то тяжёлое прислонилось к двери с противоположной стороны. Флемит облокотился, так же, как и девушка. Не будь между ними деревянной преграды, Мия бы уперлась в тёплую мужскую спину. Дыхание аристократа передавалось через дверь и было в

такт дыханию девушки. Мужчина постоял так ещё некоторое время, а потом ушёл.

Мия постояла ещё немного, а потом тоже ушла. Ремонт не ждал.

Перед тем, как попасть в гараж, девушка петляла по городу, запутывая следы, но отчего-то её не покидало вездесущее чувство слезки. Она проверяла несколько раз: хвоста нет. Но за ней точно кто-то шёл по пятам. Девушка ускорила шаг, и преследователь ускорился, девушка побежала, и побежали за ней, девушка остановилась, а чужие шаги обогнали её. Паранойя – не самый лучший спутник. Может, вовсе не идти в гараж? Но гонка через две ночи.

Честер ещё немного попетляла по округе и только потом направилась к своему особняку.

Внутри стояла пугающая тишина. Части ветрена висели на цепях, как на распятии. И девушке придётся уповать не на чудо, а на собственное упорство для его воскрешения. Работа закипела. Гонщица подошла к столу с инструментами и остановилась. Что-то не так. Все отвёртки и ключи были на своих местах, но с ними было что-то не то. словно до неё уже здесь побывали. Потрогали и покрутили всё в руках, а потом расставили обратно с ювелирной точностью. Честер напрыглась. Она осмотрела помещение – никого. Затем резко прошлась вдоль стен, проверила спрятанное оружие и свои сигнальные маркеры чужого присутствия: где-то тростинка

вставлена в стену, где-то нить протянута по полу. Всё было в порядке. Но Честер не успокаивалась. Здесь кто-то был. Она буквально чувствовала аромат ночного гостя. Девушка металась, как загнанная дикая кошка. Её убежище нашли, но не оставили ни следов, ни отпечатков. Проверяла за шкафчиком шкафчик – ничего не забрали. Что им здесь надо было?

Честер остановилась, только проверив всё с пола до потолка. Что за шутка? Факты твердили одно, но нутро вопило об обратном! Под самой крышей, где обнаружила себя девушка, находилась маленькая форточка для вентиляции. Честер открыла её целиком и наполнила ночным воздухом грудь. Вот этот запах. Рёбра слева заболели. Сегодня в гараже у Честер гостила сама ночь.

С самого утра зарядил дождь. За весь день Мия ни разу не пересеклась ни с Флемитом, ни с Бенджамином. В прошлый раз отсутствие двоих не принесло ничего хорошего. Что на этот раз? Мия принимала скомканые пожелания здоровья от обитателей базы. Сплетни быстро разносятся. Возможно, они донесут что с теми двумя?

Мия бросила небольшой камушек в озеро, а ответная волна накрыла с головой. Пилот Капо получил травму на учениях и сейчас прикован к постели, но усиленными темпами идёт на поправку. А у пилота де Рье особое задание – его не видели на территории базу уже несколько дней. Если в отношении верзилы Мия может похвалить себя, что выкарабка-

лась быстрее, чем южанин, то с Флемитом было не до конца всё ясно. Как он приходил к Мии, будучи на задании. Очередной фарс? Как бы хотелось. Чтобы всё разрешилось само собой. Флемит не просто так пропадает. Не рисковать и не идти ночью в гараж? Гонка горит, долг не усыхает.

Мия дождалась в комнате очередного вечернего визита аристократа, но мужчина не пришёл. Время шло, звенящая тишина не менялась. Наконец, когда все временные рубежи остались позади, и за дверью не прозвучало ни шороха, Мия осторожна выглянула в коридор. Никого. На душе стало тоскливо. Неужели эти неуклюжие ночные посещения для неё что-то зачали? Невозможно! Успела к ним прикипеть? Девушка мотнула головой, отгоняя наваждение. Захлопнула дверь, провернула ключ в замочной скважине больше раз, чем следовало. Переделалась в одежду для ночных вылазок и покинула базу.

Неясность с Флемитом выбила из памяти то, как девушка дошла до гаража. Мысли не отпускали даже тогда, когда Честер оказалась уже внутри. Так что присутствие незнакомца она заметила не сразу. Честер уже подошла к столу с инструментами, намереваясь снять куртку, очки и шапку. Но тут её обдало огнём. Девушка осторожно подняла голову. Незнакомец оказался вовсе не незнакомцем. Бен стоял в дальнем углу и с интересом крутил какую-то деталь в руках.

– Кто бы могу подумать! – Не отрываясь от просмотра

произнёс верзила. – Умно! Чертовски умно! – Сказал он уже обводя взглядом гараж.

Честер схватила первое, что попало под руку и бросила в незваного гостя. Бен поймал летящий в него ключ с удивительной ловкостью. Затем отложил рассматриваемую вещь в сторону, и поймал ещё несколько предметов, и ими отбивал следующие летящие снаряды. Запустив в воздух последнюю отвёртку, девушка переметнулась к соседнему столу, где у неё было припрятано оружие. Нычка пустовала! Честер взвыла и кинула в Бена целый ящик стоящих рядом болтов! Следующее место, где припрятано что-то для обороны, – и там пусто! Девушка паниковала и швыряла в верзилу всё, что попадалось.

– Если б я хотел тебе причинить вред. То уже сделал это? Верно?!

Град из инструментов прекратился в момент. Девушка стояла, как статуя, и не сводила с южанина глаз.

– Как ты нашёл это место?

– Честно говоря, я поражён! Это не просто гаражик преступника, а настоящее логово маньяка. Целый завод по наладке летных аппаратов! – Бен начал движение, хромя на одну ногу.

– Мы будем болтать, или мне снова выключить тебя?!

Верзила приблизится к соседнему с Честер столу, выложил всё им пойманное. Он поднял вверх одну руку, вторая осталась прижатой к груди. Последствия его травмы?

– Я бы предпочёл первое.

– Я знаю, кто ты. И для чего появился в этом городе! Думаешь, мы разойдёмся одними разговорами, – девушка угрожала разводным ключом.

– По крайней мере, именно этим ты сейчас и занимаешься, – на лице мужчины расплылась улыбка.

Девушка указала верзиле сесть на стул, и южанин повиновался. Честер отошла подальше, ключ из рук она не выпускала.

– Как ты нашёл это место?!

– След из денежных крошек, – пошутил Бен, но видя, что Честер не разделяет шутки, направил указательный палец руки вверх. – Открытое в ливень окно проветривания.

Честер непонимающе смотрела на южанина.

– Вещь неприметная, но в богатых домах абсолютно неприемлемая. От влаги вздымается паркет. Каждый слуга знает об этом не понаслышке.

Девушка медленно присела на пол. Её выдала такая маленькая деталь? В голове следовало бы созреть плану, как бы справиться с верзилой и сбежать, но там был лишь шум.

– Ты не схватил меня сразу, – рассуждала девушка в слух, – значит..

Южанин намеревался что-то сказать, но Честер опередила его.

– Предлагаю пари!

Бен не ожидал такого предложения, и стал внимательно

слушать.

– Завтрашняя гонка. Победишь ты – и я сдаюсь без боя. Выиграю я – ты забываешь о моём существовании! Что скажешь?!

– Идёт! – отрезал верзила, не раздумывая ни секунды.

Заражаясь азартом южанина, Честер подошла к Бену и протянула ему ладонь. Верзила аккуратно обхватил её своей, а затем разбил коленом рукопожатие. Когда девушка показала гостю на дверь, то тот очень удивился, что даже такая существует.

– Сколько раз ты уже бывал здесь? – Крикнула ему девушка вдогонку.

Верзила замедлился, развернулся и очень странно на неё посмотрел.

– Впервые, – после небольшой паузы отозвался мужчина и вышел.

Честер следила за Беном до тех пор, пока тот не скроется за домами. И только потом девушка позволила всей панике и всему потрясению выйти из себя. Как она держалась до этого – загадка.

Когда чёрный ветеран опустился в самый центр площади перед трамплином, люди сначала не поверили своим глазам. Честер спрыгнула с платформы, поставила опоры под киль и стала ждать. Толпа, гудевшая до этого, как бурлящая жидкость, утихла. Никто не понимал, что происходит. Все оста-

новились в тех позах, которых были за секунду до этого, открыли рты и заворуженно ждали чего-то вместе с гонщиком. Честер осматривала окрестности и поглядывала на крыши соседних домов. Бен не дал девушке вдоволь налюбоваться городскими красотами, и появился через мгновение. Свой ветран он посадил с математической точностью напротив ветрана Честер. Так же спрыгнул с платформы и выставил опоры.

– Как моё имя? – Быстрым шагом Честер сокращала расстояние между собой и южанином.

– Честер! – Бен приближался так же стремительно, слегка хромя.

– Как моё имя?! – Повторила девушка.

– Честер!

– Скажи! Как меня зовут?! – Она почти кричала.

– Чес..., – начал Бен, но толпа его перехватила.

«Честер!» «Честер!» донеслось сначала тихо, а потом увеличивалось по нарастающей, с каждого угла площадки.

«Честер!» «Честер!» «Честер!» «Честер!»

– Скажи, как меня зовут на самом деле? – Произнесла девушка под крики толпы так, что слышал только Бен. – Скажи! – Она выплёвывала через сомкнутые зубы. – Отвечай!

Бен непонимающе смотрел на гонщицу перед собой.

– Как моё имя, Бен? – взревела Честер, требуя ответа.

Что? Она открыла всем его личность?

Девушка, не получив ответ на свой вопрос, улыбнулась, отошла и продолжила на всю округу.

– Эта гонка, Бенджамин Капо, – кожа южанина потеряла свой цвет! Что творит эта сумасшедшая?! – Если я сегодня одержу в ней победу, если приду к финишу первой, слышишь меня? Я остаюсь свободной! – Щёки девушки сдувались и раздувались, лицо наливалось красным. – И ни ты, ни, – Честер запнулась, но моментально вернула себе самообладание, – ни кто-либо ещё не посмеете меня удерживать! Бен! Слышишь меня?!

Бена накрывала волна ярости и гнева! Его руки сжались в кулаки с такой силой, что швы лётных перчаток не выдержали и лопнули. Под глазами верзилы заиграли вены, все мышцы напряглись. Южанин ошетинился и заскрипел зубами. Он огрел злобным взглядом скачущую перед ним бабу и её тантайку.

– Вот так и полетишь, с полосой? – он харкнул в сторону ветерана Честер, указывая на яркую оранжевую отметку на днище.

– Я продублировала её ещё на хвосте – так тебе лучше будет видно, – Честер сбила опоры и покатила ветеран к подъёмнику. Но резко остановилась и обернулась: – Чтобы ты всегда знал своё место. Оно позади меня!

В голове южанина щёлкнул переключатель. Она разотрёт в пыль эту полоумную.

Толпа по-прежнему молчала, не произнося ни звука. Все наблюдали за происходившим. Ни один гонщик не смел вступить на трамплин в этот раз. Теперь гонка стала делом только тех двоих.

Бен и Честер взошли на стартовую площадку и по сигналу синхронно взмыли в воздух. Ветран Бена растворился в темноте, но ветра Честера, как ещё одна звезда, оранжевой полосой сверкал в небе. Гонка началась.

Гонщики пересекали точки пролёта едва те успевали вспыхивать.

Народ не следовал за гонщиками по улицам, просто не успевал. Все залезли на крыши и стали наблюдать за этим диким, но красивым представлением в ночном небе. Никто не понимал, где лидер. Бен и Честер двигались как одно целое, не уступая друг другу и доли секунды, опережая сам свет. Наконец, в небе вспыхнула кроваво красная точка пролёта, последняя. А потом, финиш. Только, где он расположен?! Кто-то выкрикнул «центральная площадь», и все жители по улицам-венам направились к сердцу города.

Честер устала, но она запретила себе об этом думать. Её тело стало частью ветрана, и девушка выжимала из него последнее. Бен. Честер даже не смотрела на него.

Финиш на центральной площади. Ну что за шутка?! Девушка изумилась этому ещё на старте.

Поднялся ветер. Он, словно розгами, хлестал по ветранам. Крылья задрезжали, ещё пару ударов они не выдержат. Ес-

ли бы только всё удалось, если бы только...

Мии было совсем не до Флемита, когда тот появился у её двери перед гонкой.

– Мия, – аристократ был мрачен, – нам нужно переговорить.

– Извините, господин де Рье, не самый удачный момент, я тороплюсь.

– Нет, Мия, остановись, – аристократ схватил за руку уходящую девушку.

– Пустите, меня вызывает командир, – девушка пыталась вырваться, но тщетно.

– Нет, Мия, стой! – Флемит сначала удерживал сбегавшую девушку, а затем рывком втянул её в комнату, зайдя следом и захлопнув за собой дверь. – Тебя никто не вызывает, Мия, остановись!

Девушка немного опешила, но затем подошла к аристократу вплотную.

– Не держи меня, Флем. Сейчас не время для шуток, – холодным тоном отчеканила Мия, поднимая захваченное запястье к лицу, намекая на освобождение.

– Я и не шучу, – аристократ взглянул на девушку своими ледяными глазами. Затем он что-то достал из нагрудного кармана, развернул руку девушки тыльной стороной ладони к себе и надел с небольшим усилием на безымянный палец кольцо. – Ты выходишь за меня замуж.

Повисло молчание.

Фраза Флемита эхом звенела в пространстве.

– Что?!

Девушка одёрнула руку. Она непонимающе смотрела на новообразовавшееся украшение.

– Мия, – тихо сказал аристократ и подался вперёд, но девушка отскочила от него.

– Что? Что это такое? – Мия переводила глаза то на растерянного мужчину перед собой, то на собственную трясущуюся кисть. – Нет! Нет! Нет!

– Прошу. Успокойся, давай поговорим!

– Нет!

– Давай обсудим!

– Нет! – Девушка попыталась снять кольцо, но безуспешно.

– Прошу, Мия! И я бы и сам хотел, чтобы всё было по-другому, не так! Но сейчас ничего лучше...

– Нет! Я не могу.

Мужчина остановился. Его плечи опустились, руки остались протянутыми чуть вперёд, а лицо было в пяти секундах от отчаяния.

– Нет! Флем, я не могу! – голос Мии дрогнул. – Я не могу! Ты ничего не знаешь! Нет! Нет! Так нельзя! Нет, Флем, нет! Что ты наделал?! Тебя ж... Нет! Мне нужно идти! Я пойду! Я пойду.

Непрошенные слёзы потекли из глаз. Мия боком обо-

шла Флемита и приблизилась к двери, причитая несвязные реплики. Мужчина стоял неподвижно. Девушка выдернула ключ из замочной скважины и открыла дверь.

– Стой! – Флемит поймал Мию двумя руками и прижал к себе. – Тебе не нужно никуда идти! Всё хорошо!

– Нет, прошу, пусти меня! Ты же ничего не знаешь?! Ты-ты, – горячие слёзы девушки капали в ледяные ладони аристократа. Сердце мужчины от этого крошилось на осколки. – Ты ничего не знаешь!

Он поднёс лицо девушки к своему.

– Я всё зн...

Флемиту не дали договорить. Мия толкнула его в грудь комнаты, закрыла дверь и провернула ключ. На лестнице она сорвала пожарную сирену.

На базе переполошились, началась эвакуация.

Мия не видела ничего и просто бежала. Ей нужно было спастись от того пожара, что разгорался у неё в душе. Превращая в пепел ту руку, на которой всё ещё было кольцо.

От ветрана Честер отлетали куски. Крылья протяжно дребезжали. Аппарат крошился на глазах. Ему оставалось несколько секунд.

– Нет! – взывала Честер! – Нет! Хотя ты не разрушайся, как моя жизнь!

Впереди показались огни площади. Гонщики пошли на снижение.

Десять, девять.

Посадочной полосой стала дорога вдоль здания городских властей.

Восемь, семь.

А на финишной черте стоял он.

Шесть, пять.

Флемит де Рье.

Крылья ветрана отвалились. Рулевые тросы разрезали платформу надвое. Честер до гонки знала, что ветран не выдержит сильных нагрузок, и всё равно полетела.

Полетела вниз.

Глава 11

Мужчины стояли рядом с друг другом и молчали. Флемит сложил руки на груди и изучал узоры ковра на полу. Бен держал руку за спиной и наблюдал, как за окном вставало солнце.

Жизни девушки ничего не угрожало. Бену удалось догнать Честер и перехватить её в воздухе. Но ветран южанина от полученного дополнительного импульса потерял ориентацию и накренился. Сломанная рука не удержала двоих на платформе. И гонщики упали на землю. Благо, высота была небольшая, чего не скажешь о скорости. Шапки и очки, слетевшие с голов, отбросило в разные стороны. Несколько десятков метров Бен летел кубарем, крепко прижимая к себе девушку, накрывая собой, как щитом. Вся правая часть его тела, рука, спина, бедро – стёрлась от торможения. Но

первое, что сделал южанин после остановки, это развернул девушку к себе, чтобы проверить, всё ли с ней в порядке.

Перед лицом Бена оказалось лицо Мии Робекк. Он выругался. Здоровяк надеялся, что девчонка-метролог всего лишь как-то связана с ночной гонщицей, но не так, чтобы самолично оказаться ею. Мужчина некоторое время просто смотрел на девичье тело, не понимая, что ему делать дальше. От оцепенения вырвал автоматизм: южанин быстро осмотрел Мию на предмет травм. На лице девушки нарисовалось несколько царапин. На этом всё. Ни кровотечений, ни переломов. У Бена отлегло от сердца. Он аккуратно убрал разметавшиеся по лицу коричневые волосы, осторожно положил гонщицу на землю и только потом заметил разрастающуюся бурые пятна на рукаве своей куртки и штанине. Через секунду к пострадавшим подоспел Флемит. Сначала он проверил, цела ли Мия, а только потом помог другу остановить кровь и встать.

Ветран Бена разбился, как и ветран Честер, и сейчас лежал вдали искорёженной грудой метала. По всей площади то тут, то там, валялись обломки, как после грандиозного побоища, а не проходной ночной гонки. Из зевак к пострадавшим никто не решался подойти. Так что Флемит взял девушку на руки, помог встать Бену, и давая опору товарищу, направился в сторону базы. Далее аристократ проследил, чтобы информация о ранении одного из пилотов и метролога не распространилась дальше стен госпиталя. Бен после получения

медицинской помощи не согласился оставаться в кровати. А девушка, измотанная напряжением, просто спала.

– Ты знал? – Бен тихо спросил у Флемита.

Аристократ ничего не ответил и только отвернул голову.

– Как давно? – вопрос вновь остался без ответа.

Бен присвистнул.

– А ещё подумал, почему она спросила меня, бывал ли я здесь раньше, – мужчина закатил глаза. – Теперь всё ясно, кто её уже навещал.

– Ты был у неё в гараже? – Встрепенулся аристократ. – Ты разговаривал с ней?! Что ты ей сказал? Это из-за тебя она так рвалась на эту гонку?

Флемит подскочил к Бену и схватил напарника за ткань на груди. Потемневшие глаза аристократа бегали по лицу южанина. Брови верзилы поползли к переносице.

– Если бы ты мне только сказал раньше! – выдавил из себя Бен.

– То, что?

– То этого бы ничего не случилось!

Губы аристократа дрогнули в болезненной усмешке.

– Конечно бы не случилось – ты бы её в тот же миг упёк за решётку! – Признался он в своих опасениях.

Глаза южанина округлились, брови выпрямились и поднялись наверх, рот отрылся, а уголки губ опустились. Бен испугался. Это стало для него настоящим открытием, но что испугало его больше? То, что Бен ровно так бы и поступил?

Или то, что девушка окажется за решёткой? Ответа не находилось. Бен посмотрел на Флемита, но и там не нашлось подсказки. Лицо напарника транслировало лишь гнев: лоб напыл на переносицу, рот изрезали морщины, стиснутые зубы обнажились.

– Ты же у нас такой весь исполнительный! – Вновь стал нападать аристократ, при этом, сказав последнее слово, он сплюнул. – Поборник морали и закона!

Бен в ответ тоже схватил Флемита за грудки. Брюнет получит чудовище, о котором просит.

– А мы здесь именно для этого, если ты позабыл! – Голос южанина басил и гремел. – И ты и я приехали сюда с целью поймать ночного гонщика!

Сердце Флемита остановилось.

– Ты не притронешься к Мии и пальцем! – Аристократ произнёс чётко и медленно, чтобы Бен уяснил.

– Тебе совсем башню сорвало? – Бен вскипал. – Сначала ты занимался укрывательством преступника, пособничеством, а теперь и вовсе отказываешься выполнять задание! Из-за какой-то девчонки?! Ты понимаешь, чем это может тебе обернуться?

– Она уже не какая-то девчонка.

– Верно! Верно, Флем! Она – Честер! Преступник, которого нам поручено изловить и доставить главе муниципалитета. Ночной гонщик по-прежнему остаётся ночным гонщиком, кто бы не скрывался под его личиной. Даже, – тут южа-

нин запнулся, с трудом веря в свои слова, – даже если это ...она.

– Мия никуда не поедет!

– Это не обсуждается.

– Она не едет, и это не обсуждается.

– Назови мне хотя бы одну причину, перед тем, как я покрою трещинами твой упрямый лоб!

Лицо аристократа переменялось. Он отпустил южанина и выпрямился, насколько позволяло его положение тела.

– Девушка под покровительством рода де Рье.

Южанин слегка опешил, но напарника не отпустил и продолжил держать.

– А вот здесь, будь добр поподробнее, господин де Рье! – Ещё пуще разгонялся Бен.

– Я ей сделал предложение, – Флемит был преисполнен решительного настроения. – Можешь найти доказательство на её безымянном пальце.

– То, что девчонка приняла твою безделушку – ещё ни о чём не говорит!

– В моём нагрудном кармане лежит подтверждение брака от муниципалитета. Если тебе так угодно!

Южанин отпустил Флемита, вырвал из его рук бумагу, которую тот достал, и принялся внимательно вчитываться.

– Она, никуда не поедет, без решения главы рода. И как глава рода, я оставляю девушку здесь и требую её неприкосновенность.

– Кажется, это я пропахал траншею на площади, а вот голова почему-то повредилась у тебя. – Бен свернул документ и оставил у себя. – Решил поиграть в династии? На что ты рассчитываешь, приплетая суда свой род? Думаешь, если в своё время семья де Рье помогла нынешнему правителю узурпировать власть, то этого хватит, чтобы отмыть и тебя и девчонку?

– Ко власти приближены множество семей, они прислушаются к одному из своих, а вот откуда всплыла фамилия Капо? Разве не при той же смене управленцев? Где богатая родословная? Чем занимались твои родители? Знай, один эпизод верности не надломит десятилетия.

Без предупреждения кулак Бена отпечатался на лице Флемита. Аристократа отбросило на несколько метров. Южанин подбежал и замахнулся вновь, но аристократ увернулся.

– Я выбью всю эту дурь из твоей тупой башки! – неистовствовал Бен.

Он стал осыпать напарника ударами. От части из них аристократу удавалась уворачиваться, но большее число находило цель.

– В моей голове хоть что-то есть! – Кричал Флемит, пробуждая в громиле ещё большего зверя! – А вот ты мозгами и не обзаводился!

Бена ослепляла ярость, поглощали эмоции, из-за этого южанин совершал много ошибок, делал лишние движения и быстрее уставал. Флемит знал это, продолжая раззадоривать

напарника, иначе через грудку мышц не пробиться.

– Тебе это просто так с рук не сойдёт!

– А с твоих, воображаешь, отлетит вместе с многолетней грязью?!

– Я этими руками лично тебя раздавлю!

– Валяй! – Флемит уставал быстрее, чем рассчитывал изначально. – Думаешь, тебя за это по головке погладят, за ушком почешут?! Хотя да! Ради этого ты тут так и выкладываешься! Добиться признания, верно?!

– Я тебя уничтожу!

– Только знай, что они пережуют тебя и забудут! Ты для них лишь орудие! Средство!

– Как и ты, Флем! Как и ты! Или решил, что лучше меня?! Где ж твоя голубая кровь?! Почему-то течёт красненькая?!

Мужчины измотали друг друга за несколько минут. Сразу на двух красовалась разбита губа и нос, опухали глаза и скулы. Но несмотря на чёткие движения Флемита, он существенно уступал Бену в силе и физическим данным. Нужно поскорее заканчивать с этим.

– Полагаешь из нас двоих у тебя был хоть какой-то шанс?

– Что ты несёшь?! – хрипел Бен, разбрасывая удары.

– Считаешь, ей бы приглянулся такой, как ты? – Флемиту приходилось отступать. – Что же ты не арестовал её ещё вчера? А? Беседовал там с ней в гаражике? На что надеялся?

– Ты окончательно тронулся!

– Мог бы скрутить руки, содрать очки и узреть, чьи глаза

за ними! Или ты знал, что Мия – это Честер, но оттягивал момент истины, теша себя иллюзиями? Ведь ты для леди Робекк не ровня!

Бен прямым ударом попал Флемиту в грудную клетку. Аристократ упал и стал задыхаться.

– Хотя, нет! – Продолжал он злин южанина, говоря слоги через раз. – Тебе бы больше по душе пришлось заковать её в кандалы прямо у финишной черты?! Только вот незадача, сложишься всё по-иному, и не подхватив её вовремя, вместо целого гонщика, ты бы принёс лишь его остатки....

Лицо Бена исказила гримаса боли и злости. Он ещё раз врезал Флемиту, лишив напарника сознания.

Глава 12

– Как оказалось, неуловимый гонщик – не такой уж неуловимый!

Глава муниципалитета наворачивал круги вокруг трофея, принесённого Бенджамином Капо. Он прибыл сюда из столицы специально. Девушка никак не реагировала на его реплики. Позади стоял южанин со свойственной только военным вправкой. Гонщика не отдали под суд, как это сделалось бы при любых других случаях поимки преступника, правитель решил переговорить лично. Но это не походило ни на допрос, ни на дружественную беседу.

– Но больший сюрприз – гонщик, вовсе и не гонщик! А гонщица! Да, не простая! Что же тебе не сиделось тихо в собственном болоте? Захотелось славы?! Денег? Власти?!

Голос главы скрежетал по полу, потолку, стенам, царапался по колоннам. Странно, что даже в таком небольшом зале стояли колонны, новые, массивные. Их здесь не было раньше. И каждая реплика главы оставляла на них засечки. Подобная участь могла ожидать и уши, но девушка старалась не вслушиваться. Она рассматривала эпичные гобелены на стенах за спиной главы. Полотна были совсем новыми, как и то, что изображали. «Великие изменения» и восхождение главы. Едва прошла декада после смены власти, а события уже получили статус легендарных. На секунду горькая улыбка

ка растянула уголки губ. «Великие изменения» лишь сменили одного управленца на другого, прошлись по вершкам, но забыли затронуть суть, оставшись в стенах здания. Нынешний глава утверждал, что всё было во имя народа. Но девушка, скорее всего, была первым и единственным «из народа», кого глава видел вживую. И снова ухмылка на её лице. Кто-то называл изменения бескровной революцией, но девушка видела повсеместно развешанные красные флаги и знамёна, прекрасная знаю истинную причину такого окраса. В этом зале их было, по крайней мере, с десятков.

– Будем играть в молчанку, Мия Робекк?

До этого сливавшийся со стенами южанин оживился, при упоминании имени девушки его кулаки непроизвольно сжались.

– Так ведь, тебя зовут? Верно?!

Но девушка не отвечала!

– Признаюсь, когда я узнал, это стало для меня настоящим ударом. Вопиющей подлостью! Чтобы носительница аристократический гордости и чести, муниципальная служащая, метролог, тот, кто призван давать нам эталоны и ориентиры, оказалась центральной фигурой в том чумном рассаднике... Такая досадная пробоина в своих рядах!

Девучка ухмыльнулась:

– Делите мир на своих и чужих? Как прискорбно! Кто же тогда все люди, причастные к гонкам?

Едва девушка озвучила вопрос, по её лицу хлестнула по-

щёчина. Перед лицом застыли наполненные кровью глаза главы муниципалитета.

– Это паразиты! Это зараза на теле общества! Раковая опухоль, которая будет искоренена! И лечение начнётся с тебя! С головы протухшей рыбы!

Девушка вновь выдавила смешок:

– Так рыба де уже протухла! Что с ней мучатся?! Хах! – Снова пощёчина. – Вы мне льстите личной аудиенцией! Я же очередной простой гонщик. А гонки – это всего лишь гонки. Вы хотите меня уничтожить лишь за то, что я не выпадаю с платформы ветрана, когда тот поднимает в воздух?

– Простой гонщик?! Простой гонщик! – По залу разнёсся безумный смех. – Назови мне ещё одного, доход которого равнялся бы доходу небольшого городка, а? Или того, кто из мусора смог бы сделать аппарат, ни на грамм не уступающий военному? Много таких? Скажи мне хоть одно имя, на устах с которым засыпают после того, как раз увидят?! Честер-Честер! Это ты – та мерзопакостная тварь! Ты – тот столп, та основа диссидентства. Чуть ли не символ оппозиции – звезда незаконных гонок. Всю индустрию подпитываешь! Каждый поганый рот кормишь! – Глава перевёл дыхание. – Но, говорят, ты бесследно появляешься и так же бесследно исчезаешь! Уж я прослежу, чтобы так оно и произошло.

Затем глава кивнул Капо и скомандовал:

– Увести!

Южанин оторопел. Он медлил. Ему пришлось заставить

себя приблизиться к девушке. Снаружи, за дверями зала, поднялся шум. Кричали. Послышались звуки ударов. Верзила не задумываясь заслонил девушку собой. Глава забился в дальний угол. В зал ворвался помятый и растрёпанный Флемит. Было заметно, он преодолел не одну линию обороны, прежде чем попал сюда.

– Требую отпустить пленницу! – выпалил Флемит, даже не отдышавшись!

– Что?! Де Рье! Что за вздор?! – Оживился глава, после того, как признал в появившемся человеке одного из своих.

– Требую отпустить, по причине того, что на неё распространяется моя протекция.

Бен оттолкнул гонщицу в глубь зала, приблизился к товарищу и взял его за руку, пытаясь вывести обратно. Но Флемит стоял, как скала, и Бен только прошипел:

– Ты с ума сошёл! Ты что творишь! Тебя самого здесь же повяжут!

Флемит вырвал руку и отмахнулся от бывшего напарника.

– Поясните же де Рье свои слова! – Скрипел глава со своего места.

В зал вбежала охрана. Но приближаться ни к пилотам, ни к пленнице, ни к пленнице никто не решился. За охранниками потянулась вереница военачальников, находившихся в знании, а за ними нарисовались и прочие приближённые.

– Эта девушка, Мия Робекк, а точнее сказать уже Мия де Рье, находится под протекцией рода, так как была принята в

него по средствам заключения брачного союза со мной, Флемитом де Рье!

Глава молчал и раздувался от негодования. Его собственные порядки на счёт протекции рода сейчас играли против него самого.

– Разрешение на брак было выдано лично Вами по моему запросу. Могу запросить копию регистрации в связи с утерей оригинала.

Поднялся гомон. Началась небольшая давка. Каждому вошедшему был интересен разворачивающийся сюжет. Из-за любой спины в первых рядах торчало несколько голов. Род де Рье был один из последних, поддержавших нынешнего правителя. Но именно это присоединение позволило укрепить позиции узурпатора. Так что глава муниципалитета обязан именно де Рье своим местом. И именно с этого места на Флемита сейчас смотрели два огненных глаза, с этого места доносилось громкое дыхание и хрипы, именно под этим местом дрожал пол. Охрана схватилась за оружие и наставила его на де Рье. Бен не знал, что делать: то ли уводить товарища, но тот врос в пол, то ли сражаться с каждым охранником, но число тех заметно возросло, то ли уводить Честер, то ли успокаивать главу муниципалитета, но два последних действия рассматривались бы, как государственная измена. Катастрофа неминуема! Глава поднял дрожащую руку на Флемита, за стиснутыми зубами бушевала пена, и сейчас этот тайфун обрушится на брюнета.

– Нет! – Закричала девушка. Казалось, про неё уже все забыли, и теперь её голос разрезал воздух. – Этот документ, как и сам брак, не может считаться действительным!

По залу прополз шорох недоумения.

– Это всё...

– Не слушайте её! – Перебил Флемит девушку. Но глава остановил его.

– Брак недействителен. Потому что заключён с несуществующим ныне человеком. Имя Мия Робекк поднято из архивов столетней давности. Все сопутствующие ему бумаги – подделка.

Повисла тишина. Глава нарушил её первым.

– Ты настоящая шкатулка с сюрпризами, Честер! – На лице правителя играла победная ухмылка. – Увести! А господин де Рье, – глава обратился к Флемиту, – взять под стражу и сопроводить в его имение. Отказать в аудиенциях и ограничить перемещение вплоть до моего личного распоряжения.

Охрана вывела девушку из зала. На то, чтобы утихомирить и вывести Флемита потребовалось целое подразделение.

Бен так и стоял неподвижно, пока зал полностью не опустел. Он не понимал ничего.

Девушка проснулась, когда уже стемнело. Она лежала на кровати в неизвестной комнате, где единственным источни-

ком освещения была небольшая лампа на тумбочке у изголовья. При попытке пошевелить рукой, оказалось, что все конечности привязаны ремнями к кровати. Девушка немного приподняла голову и осмотрелась. Помещение напоминало аскетичную жилую комнату. Кровать стояла у самой дальней стены, с правой стороны находилось окно с куском тёмного неба, с левой – располагался шкаф. На противоположной стороне – дверь и ряд стульев. На одном из них сидела неподвижная фигура. Пришлось вытянуть шею, как черепаха, чтобы опознать присутствующего. Фигура, заметив, что девушка бодрствует, пошевелилась. Свет от лампы не доставал до той части комнаты. Но по едва заметным очертаниям угадывалась комплекция. Девушка поняла, кто находился у дальней стены.

– Вот же ж! – Горестно воскликнула пленница и со всей силы дёрнула запястьем, сколько не проверяя надёжность пут, а показывая свою досаду. – Раз я здесь, значит, ничего не вышло... Я не смогла одержать победу.

– Как сказать, – отозвался Бен. – Ты осталась жива, а это уже можно назвать победой.

Девушка громко выдохнула и опустила голову на подушку. Секунду и она снова подорвалась, как ошпаренная:

– Что с моим ветераном?

Бен молчал. Он не знал, что сказать, егохватило лишь на:

– Сожалею.

По комнате пронёсся вопль. Потом девушка выругалась и

несколько раз уларила подушку затылком.

– Я здесь, а не в камере. Почему? Или, – девушка посмотрела в окно и ухмыльнулась, – меня казнят с рассветом?

Бен встал и подошёл к окну, рассматривая что-то вдаль. Для света лампы он стался по-прежнему недосыгаем. Девушка проследила за его передвижением.

– Я доставлю тебя в столицу. Дальше будет суд, а там и решиться твоя судьба.

Спина южанина оставалась широкой и не давала больше пояснений.

– В столицу? Повезёшь меня, как диковинного зверька, в клетке по зажиточным кварталам? Не забудь транспарант: «Я поймал Честера». И за показы потом денег бери побольше, я ведь не просто ночной гонщик, а лучший! – Девушка засмеялась. – Ещё и аристократка.

Бен никак не отреагировал, продолжив стоять спиной. Лишь на последней фразе он слегка дёрнул плечом, то ли от ночной прохлады, то ли от отвращения. Несколько минут оба собеседника молчали.

– На посадочной полосе, – голос пленницы зазвучал сдавленно и тихо. Стоило Бену вспомнить окончание гонки, по телу прошлась огненная волна. – У финиша стоял Флемит. Его задело? На аудиенции у главы он выглядел не лучшим образом.

– Флем в норме.

– Где он?

– В семейном имени.

Девушка медленно закрыла глаза. Несколько минут она снова лежала молча и неподвижно, Бен едва слышал её дыхание.

– Скажи, всё, что произошло, всё было частью плана? Подстроено?

– Разве у тебя остались какие-либо сомнения на этот счёт?

– Нет, уже никаких.

– Чуйка Флема сработала ещё там, при первой встрече, в ангаре, когда ты вылетела на него из ящика с инструментами. Стоило присмотреться к тебе поближе, как ты сама выдала себя.

– Да уж, – ещё один тяжёлый вздох. – Зачем тогда вы тянули до последнего? У вас было столько шансов схватить меня раньше.

– Безусловно. Но мы решили понаблюдать, собрать данные, доказательства. Нам ещё предстоит распутать весь сплетённый тобой клубок.

Девушка прыснула.

– Клубок?! Вы слишком преувеличиваете. Никакого клубка не было и нет!

– В самом деле? Тогда расскажи мне, Честер, как неприемная девчушка без связей и ухищрений превратилась в грозу ночных гонок?

Бен развернулся к пленнице, но она по-прежнему не могла рассмотреть его лица.

– Талант и упорство. Слышал о таком? – Голос был пропитан сарказмом.

– А как же! Слышал.

– Конечно, Вы все о таком лишь наслышаны.

Бен не ответил на выпад девушки и уже собрался уходить, но у двери остановился.

– Скажи. Чего тебе не хватало? У тебя же всё было для обычной жизни! Родословная, содержание, даже должность. Почему тебя так не устраивала жизнь обычного человека?

Смех девушки рассёк воздух. Он сотрясал комнату, то переходя в истерический, то возвращаясь к нормальному. Бен ждал.

– Обычный человек? Я?! Жить простой жизнью?! – За смехом Бен с трудом разбирал фразы. – Уж прости, но ты ни черта не знаешь!

Девушка продолжила смеяться так, что на глазах выступили слёзы, а голос захрипел. Бен лишь покачал головой и вышел из комнаты.

С наступлением рассвета южанин отвёз пойманного преступника в столицу. Ранне он не сомневался ни на секунду и даже где-то в глубине души был горд и счастлив. Только эта гордость закончилась, когда здоровяк открыл двери того небольшого зала с колоннами.

Глава 13

Ночь выдалась прохладной. Единственным спасением от влажных и холодных каменных стен было место у маленького зарешеченного окна. Периодически ветер приносил туда тепло, которое отдавали нагретые за весь день каменные плиты небольшой площадки в тюремном дворе. Время ползло улиткой, сон не приходил. Сменяясь, стражники проверяли пленницу каждые пол часа, и это стало единственным развлечением для Честер. Именно в момент их появления в камере девушка выныривала из океана собственных мыслей, сизая дымка около глаз рассеивалась, а тело вспоминало о наличии позвоночника. Часть Мии Робекк даже в такой ситуации хотела держать марку. Ведь при свете дня, когда ещё можно было рассмотреть лица, в глазах стражников не было ни злости, ни отвращения, но интерес и сочувствие, а местами перерастающее в восхищение. Однако, всякий раз, как те покидали камеру, а щеколда скрежетала, задвигаясь с обратной стороны, тайфун отчаяния накрывал девушку с ещё большей силой. Могло ли всё сложиться иначе? Был ли хоть один шанс на иной исход? Ожидал ли Честер другой конец? Конечно же нет. Рано или поздно всё должно было произойти так, как произошло сейчас.

Девушка опёрлась спиной на холодный камень стен, поджала замёрзшие пальцы ног, и поёжилась. Из окна вместо

тепла заструилась ночная прохлада. Честер совсем отвыкла, какого это – ночевать на улицах и с замиранием сердца ждать солнечных лучей. Но сейчас восход принесёт не только тепло. С рассветом временная передержка в камере закончится, и суд вынесет решение о дальнейшей судьбе гонщика. Оно бы и так для Мии Роббек стало не из лучших. Но после вскрытия информации о краже имени, надежда на иммунитет аристократов испарилась. Судьи, явно, не пойдут ни на какие послабления, а после конфликта с Флемитом, тем более. Флемит... Эхо тяжёлого вздоха, отразившее от стен, даже сперва напугало. Хотя теперь, скорее всего, оно будет единственным собеседником девушки на оставшуюся жизнь. Если. Конечно. После утреннего решения, её жизни позволено будет продолжиться.

За дверью послышался шум. Для обычной возни служащих было слишком громко, а для пересменки – ещё рано. Девушка шмыгнула к двери, прислушиваясь. Шум приближался к месту её заточения. Почуввав неладное, девушка затаилась в углу. И сразу за этим щеколда скрипнула, а в камеру шагнуло тёмное нечто. Узкой полоски луны не хватало, чтобы осветить полуподвальное помещение камеры. И даже привыкшие к темноте глаза девушки не смогли ничего толком различить. Нечто стало шарить по стенам с невероятной скоростью. Девушка не смогла быстро отреагировать, и оно настигло её в том углу. У неведомого оказались вполне обычные человеческие руки, которые намертво вцепились

в девушку и поволокли её прочь из камеры. Что происходит? С одной стороны, девушка сопротивлялась, но с другой, приняла это за отличную возможность сбежать. Вели бы её на казнь, было бы больше церемоний. А так – слишком тихо. Или её и решили незаметно убрать? Девушка завопила и попыталась вырваться. Палач или спаситель шикнул, призывая к тишине. А затем для пущей верности заткнул девушке рот ладонью, и последовал дальше, наверх, на поверхность. В коридорах темно. Ни один светильник не работал, но палачу это не мешало. Он двигался так, словно знал каждый ход, каждую зазубрину наизусть. Девушка решила подождать, когда она с палачом окажутся снаружи, чтобы сбить стальную хватку его тисков. Наконец, вдали показалась открытая дверь, ведущая в тюремный двор. Но в трёх шагах от выхода незнакомец внезапно замер, затем засеменял назад и прижался к стене. Ещё крепче он прижал к стене девушку, словно желая, чтобы та стала её частью. Со двора донеслась речь, а потом в просвете проплыли две фигуры в военной форме. Незнакомец ждал. Девушка хотела рассмотреть палача, но освещения всё равно не хватало. Улавливались лишь очертания его внушительной и мускулистой фигуры. Теперь не осталось сомнений, что палач всё же это мужчина, но чёрный балахон лишал других подсказок. Наконец, разговоры снаружи смолкли, и незнакомец продолжил движение. Преодолев дверной проём и оказавшись на улице, он начал красться вдоль фасада тюремного здания, слегка шор-

кая спиной о выступающие части. Девушку он тащил за собой. На углу остановился, осмотрелся.

– Сейчас, – скомандовал он шёпотом и со всех ног понёсся через открытую площадку двора.

От неожиданности девушка тоже побежала. Вдвоём они преодолели каменные плиты и остановились у высокого забора, окружавшего здание тюрьмы. Незнакомец снова замер на пару мгновений, затем ещё раз осмотрелся. Он без предупреждения сделал девушке подсечку и затолкал её в небольшой лаз, прямо под забором. Не дожидаясь, пока девушка выберется на противоположном конце, незнакомец полез следом. Лишь этот манёвр ему и позволил ему поймать на выходе ловкую беглянку за лодыжку. Девушка плашмя упала на землю, но не растерялась, мгновенно в лицо незнакомцу полетела свободная нога. Тот уклонился от удара, очень быстро извернулся и навалился всем весом на девушку, не давая встать.

– Успокойся! Успокойся! – Прошипел незнакомец, с трудом блокируя сопротивление. – Я хочу тебе помочь!

Девушка замерла. Палач чуть сполз с неё. Зря, опять пришлось пресекать очередную попытку бегства.

– Да успокойся! Успокойся уже, Чес! – девушку схватили за плечи и прижали к стене забора, по неосторожности ударив об него затылком.

На некоторое время в глазах заплясали мошки. Когда способность видеть вернулась, девушка пожалела.

– Ты! – Зашипела девушка.

Её руки были заблокированы, но вот ногой она от щедрот ударила в чужую голень. Сколько не с целью освобождения, а с целью причинить боль.

– Послушай Сес, у нас мало времени, – тихо донеслось в ответ, без каких-либо реакций на выходку. – Нужно действовать быстро! Хорошо?! Сейчас...

Удар ногой повторился, но говорящий не останавливался, продолжая объяснять план... побега? Что несёт это сумасшедший?! Ещё серия ударов!

– Я понимаю твой гнев, но теперь он не лучший напарник! Прошу сосредоточься на том, что тебе предстоит сделать.

– С чего бы?

– Иначе ничего не выйдет! – Отчеканилось точно роботом. – Ты слышала всё? Запомни, когда будешь за котельной, сразу не беги, пережди пока все машины уедут, поняла? Только после...

– Очередная подстава? Медалек на груди не хватает? Хочешь ещё одну? Поймал Честера, -возмущалась девушка, – дважды.

– Нет! Нет! Чес! Услышь меня! Злись, но потом! У нас почти нет времени, прошу, доверься мне.

– Довериться тебе? – Девушка запрокинула голову. – Не ты ли собственноручно привёз меня сюда?! А теперь зываешь к доверию?!

– Вот адрес, – Бен вложил в руку Честер клочок бума-

ги. – Там есть всё, что нужно: одежда, еда на первое время. О квартире никто не знает, облава не нагрянет. Побудешь там, пока всё не успокоится.

– Зачем это всё?! – Девушка перехватила руку южанина в ожидании ответа.

Мужчина опустил голову.

– Я не знаю, что хуже: предать родину... или человека. Отпустить преступника или посадить невиновного. То, что я натворил – невозможно исправить, – Бен поднял глаза и посмотрел на девушку. Даже во ночи они светились мистическим зелёным. – Но позволь мне хотя бы попытаться.

Честер спрятала листок с адресом в карман.

– Спасибо, – беззвучно сказал Бен. Он снял с себя чёрный балахон и облачил в него девушку. – Сейчас прогремит взрыв, пережди здесь. Всех служащих снимут с постов и отправят к месту происшествия.

– Что?! Взрыв?!

– Да, это необходимо для того, чтобы переключить внимание и спутать следы.

– Нет! Только не говори мне, что ты собрался... – Бен отвернулся. – Нет! Нет! Только не камеру, там же охранники! Они погибнут!

– У тебя не будет другого шанса, надеюсь, их не слишком заденет.

– Нет, должен же быть другой способ!

Южанин перед уходом крепче сжал ладонь девушки и

посмотрел на её испуганное лицо.

– Адрес, – мужчина указал на карман с листком, – я приду, как смогу. Жди меня.

Бабах!

Взрыв был такой силы, что каменный забор начал рушиться. В воздух поднялась стена пыли. Завыла сирена. По небу закружили столбы света. Крики, шум. Толпы людей забежали в разные стороны. Честер точно следовала плану Бена, двигаясь, как призрак среди всего этого безумия. Южанин предусмотрел всё, предсказал каждую мелочь, проговорил каждую деталь. Так что это могло сойти за хорошо отрепетированную пьесу, но сердце девушки колотилось, руки дрожали, а в голове оживали забытые воспоминания. Она бежала всё дальше и дальше. Куда? В квартиру по неизвестному адресу? Прятаться? Вновь быть никем? Перестать существовать как Мия Робекк, и тем более, как Честер? Да, она ляжет на дно, но всплывёт ли в этот раз?

Глава 14

От стула, брошенного в стену осталась одна труха.

– Конечно, её здесь не будет! – возглас походил больше на рык.

Южанин нарезал круги по комнате тайной квартиры, злясь больше на себя, чем на сбежавшую Честер. Хотя, судя по нетронутой постели, девушка здесь и ночи не провела. Так, заскочила на секунду забрать еду и одежду, и то лишь часть. Вещи с вмонтированы устройства слежения она оставила. Конечно! Она и ветран сама собрать смогла, жучки найдёт на раз два! Бен провёл ладонью по медному ёжику на голове, закричал и затем запустил в стену вслед за стулом ещё и стол. Доски разлетелись повсюду. Но жар внутри это не унимало. Следовало взять себя в руки, успокоится. Бен подошёл к окну и распахнул его. Усталость жаркого дня мгновенно заползла внутрь. Куда Чес могла направится? Клонящееся к горизонту солнце окрашивало плотно посаженные домики в оранжевые и розовые цвета, а коричневую черепицу крыш превращало в алый. Местами среди домов взрывались зелёные кипарисы, а за печными трубами самых дальних небо уже темнело. Кроме всего этого в воздухе висели ветраны самых разных цветов и размеров, периодически перетягивающих на себя всё внимание. Такая пестрая мозаика раздражала глаза и мешала концентрироваться. Бен со всей

силы ударил рукой по подоконнику, но вид за окном не изменился. Южанин не знал, с чего следовало даже начать поиски. Нет, не те, что были связаны с истерикой главы муниципалитета, в которых Бен был назначен ответственным, но свои собственные. Бену нужен был тот, кто поможет расставить всё по полочкам. Громила выругался. Выхода не оставалось, как обратиться к тому, кого глаза видеть не могли! Тем более следовало поставить этого идиота хотя бы в курс дел.

– Уважаемый господин де Рье отказывает Вам в личной аудиенции, прошу покинуть...

Но Бен попросту оттолкнул дворецкого и вошёл в дом. Иного сопротивления южанину не оказали, так как из персонала в имении остались только этот старик и кухарка. Снаружи дом окружало кольцо из военных, приставленных главой, которое беспрекословно расступилось при виде Бенджамина Капо.

– Проваливай, псина!

Над головой гостя просвистела превращённая в снаряд книга. Флемит, вооружившийся ещё кипой, стоял на балконе второго этажа. К большой досаде Бена, за спиной у напарника покоились целые стеллажи библиотечных изысков от пола до потолка, и такая перестрелка могла продолжаться вечно.

– Флем, что за детский сад? Нужно поговорить!

Но обстрел всё же начался и южанину пришлось уворачиваться.

– Прекрати кидаться в меня книгами!

– Извини, но остальное оружие у меня изъяли, так бы я с превеликим удовольствием сделал твою тушу похожей на решето.

– Да успокойся же, придурок, и выслушай меня!

Но аристократ продолжал атаки, даже не смотря на ответную пальбу южанина. Книги летали с одной стороны вестибюля и обратно с невероятной скоростью. В итоге Бен оказался проворнее, и ему удалось на несколько секунд остановить Флемита, попав увесистым томом ему в голову. Времени хватило, чтобы забежать на второй этаж и обездвигнуть аристократа. Словно бьющуюся об лёд рыбу Бен потянул Флема в его кабинет.

В кабинете южанин всё же выхватил хук от хозяина дома. Красная кровь гостя не тронула сердце высокородного отпрыска, который после атаки уселся в кресло.

– Убирайся, – произнёс Флемит, крутивший в руках лампу для чтения, прикидывая траекторию её полёта в громилу.

– И я рад тебя видеть, – Бен уселся напротив, утирая пострадавший нос.

Аристократ ответил запущенной лапой. Бен едва поймал.

– Убирайся! – Флемит соскочил с кресла и по привычке подошёл к окну, но заметив там не исчезавшее кольцо военных, поспешил отойти. – Что ты здесь забыл?

Последняя фраза аристократа прозвучала совсем тихо. Он опёрся на рабочий стол, скрестил руки на груди и пристально уставился на южанина. Только теперь Бен заметил. Как сильно изменился за эти дни Флемит. Лицо осунулось, скулы обострились, под глазами залегли чёрные полумесяцы. На губах зияли запечённые ссадины, через накиннутую рубашку просматривались множественные раны и синяки. Южанин оторопел, так что медлил с ответом. Флемит перехватил недоумения гостя, закатал один из рукавов и продемонстрировал ушибы.

– Пресечение неоднократных попыток к бегству, – брюнет кивнул в сторону окна. – Этой Солдатне нельзя бить первой, но, как видишь, я не лишаю её права ответа. Говори, что тебе нужно и проваливай!

Бен, наконец, немного расслабился.

– Что-то ты не особо стараешься. В прошлый раз, когда я оставил тебя на военной базе сборов, ты слишком быстро освободился и в считанные часы прибыл в столицу, а сейчас – мешкаешь?

– Намекаешь, что я не могу выбраться из собственного дома?

Бен закинул ногу на ногу и положил обе руки на подлокотники.

– Говорю, что ты мешкаешь, – южанин прикрыл глаза. – Слишком долго.

Послышался удар кулака по столу, затем быстрые шаги в

направлении выхода и скрип двери.

– Убирайся отсюда, сейчас же!

– Без двух дней будет неделя, как ты копаешься.

– ВОН!

– Даже Чес оказалась куда проворнее, и имела несколько тайных выходов из своей комнатухи в жилом корпусе, а ты и в собственном имении не додумался даже одного сделать.

В мгновение ока Флем оказался перед Беном, схватил его за грудки и приподнял из кресла, несмотря на колоссальную разницу в весе.

– Не упоминай даже её имя!

Глаза аристократа налились ярость, показался оскал, руки затряслись от переполнявшей мужчину злости. Он отпустил южанина, и тот рухнул обратно в кресло.

– Ты о каком имени? О вымышленном? Или о настоящем? Честер это какое? Упс, кажется, оно тоже поддельное.

Флемит замахнулся и хотел нанести удар, но Бен перехватил кулак аристократа, поймав так же, как и брошенную до это лампу.

– Твоя одержимость этой девчонкой превращает тебя в слепца и идиота!

– Она не какая-то там девчонка, она моя жена! – Взревел Флемит.

– Да? Жена? И где же сейчас твоя жена?! А? Как Вам двоим начало медового месяца? Нравится?

– Я выпотрошу твою тушу и вывешу, как флаг!

– Или где же твои аристократы? Прислушались ли они к одному из своих? Сколько поддержало тебя в том зале? Напыщенные индюки стояли и смотрели. Никто даже не пикнул!

– Как и ты, тварь!

– Что мне следовало сделать? Перебить всю охрану, всадить пулю в лоб главе, занять его место и даровать Честер свободу?

– Как минимум!

Разговор шёл на повышенных тонах, Флемит, кричал, как и Бенджамин, но вот только у аристократа на глаза всё больше наворачивались слёзы. Флемит не смог остановить Мию перед гонкой, уберечь её от Бена в госпитале и защитить от главы муниципалитета. Даже сейчас все планы по вызволению закачивались на потасовках с кольцом охраны.

– Как минимум, – повторил он уже сквозь слёзы, несмотря на то, что не позволял тем покидать глазницы. – Я даже не знаю где она что с ней. А я... а я ничего, понимаешь, ничего не могу сделать!

– Чес сбежала.

– Что? – Флемит не расслышал сперва или не смог поверить. От отшатнулся от гостя и рухнул на пол.

– Честер сбежала из заключения. В столице объявлен розыск. Подключены все структуры. В портах и на вокзалах патрули, на дорогах блокпосты.

Глаза аристократа лихорадочно забегали по сторонам,

нижняя губа затряслась. Он вцепился пальцами в волосы и стал покачиваться взад-вперёд. Затем резко остановился и медленно вопросительно, осторожно посмотрел на Бена. Тот, продолжал неподвижно сидеть в кресле. Громила закрыл веки и тяжело вздохнул, подтверждая немое предположение Флемита о личности, организовавшей побег.

– В ту же ночь, как прибыла в столицу.

– С ней всё в порядке? – Округлившись глаза Флемита в обрамлении последствий бессонных ночей выглядели угрожающе.

Бен потёр переносицу.

– С ней всё в порядке? – Флемит повторил вопрос, тоном, требующим незамедлительного ответа.

– Сразу после инцидента за мной приставили слежку. Лишь мне удалось скинуть хвост, я пришёл на квартиру, где велел Чес ждать меня. Её там не было...

Бен вновь тяжело вздохнул. Он чувствовал, как рядом готов взорваться вулкан-Флемит, и поспешил добавить:

– Точнее, она была там, заходила. Забрала вещи и еду. А затем исчезал.

– Идиот! – Флемит вскочил и забегал по комнате, попеременно прикладывая то одну, то вторую руку ко лбу, словно у него температура. – Как можно было... Агр! Ты оставил её одну в этой клетке с тиграми?! Ты представляешь, что будет, когда её найдут?

– Не найдут!

– С чего такая уверенность?

– Я глава поисковых операций. Её не найдут.

– Да ты, – Флемит не договорил, подошёл вплотную к Бену, опустил голову на один уровень с головой сидящего, только чуть скосив свою на бок, и посмотрел в глаза. – Знаешь, знаешь сколько этих проныр, желающих выслужиться перед нашим царьком? Им без разницы, начальник, не начальник, они через головы перешагивать будут, лишь бы их мундир муниципалитетским дерьмом отметили.

– Поэтому, Флем, мы должны найти её как можно скорее.

Шесть месяцев спустя.

Старик Брук заварил себе крепкого чаю и вышел на улицу, ко входу своей мастерской. Он присел на покосившийся стульчик, как делал уже на протяжении четырёх десятков лет, глубоко вдохнул и приступил к чайной церемонии. Холодный, не успевший ещё прогреться после зимы, воздух бодрил. Но старик Брук не считал такие мелочи достаточными, чтобы нарушать многолетнюю традицию. Колокольчик входной двери звякнул и к сидящему старику присоединилась ещё одна вышедшая из дома фигура. В руках второго, как и в руках старика, имелась кружка обжигающего напитка.

– Вот, ведь, хлюст, – рот старика растянулся в улыбке, демонстрируя неполный комплект зубов.

Хозяин мастерской слегка стукнул по подставленной кружке непрошенного компаньона. Оба сделали глоток.

– Солнце ещё не успело взойти, а он уже выполз! – Затахтел старик. – Тоже мне! Чаёвчинать ему ни свет, ни заря захотелось! Или, ты, бесстыдник, на хозяйское место захотел?

Вместе со словами Брука, стул под ним закрипел и покосился. Если бы не компаньон, вовремя подхвативший под руку, старик бы уже лежал на тротуарной плитке.

– У! Вражина! – Обозлился хозяин то ли на пролитый чай, то ли на спасителя.

На что второй только рассмеялся, ещё больше раззадорив старика.

– Ну, ты смотри у меня! – Пригрозил старик своим костлявым, измазанным в несмывающемся уже с годами масле пальцем. – Что кичишься?! Я-то твои эти янтарные зеньки повькорыриваю, да вон, в антикварную лавку сдам! А коли не примут, так выкину, будешь ещё мне тут! Допивай уже свой чай, пройдоха, да за работу! Или что, мне, старику, прикажешь под эти летающие развалины лезть!

– Они временно нелетающие, – шутливо ударилось в спину заходящего в дом старика.

– Ай, поганец! Ну, поганец! Ты посмотри! – Забурчал старик Брук и прибавил ходу. – Четыре десятка лет работал – и ничего! А тут свалился этот шалопай на голову! Выгоню! Непременно выгоню! Вот откуда пришёл, пусть туда и ухо-

дит! Держать этого лодыря ещё тут!

Постепенно брань старика затерялась в стенах мастерской, как и он сам. Оставшийся на улице человек допил свой чай, улыбнулся, наполнил грудь морозным воздухом и побежал догонять ворчуна. Постоит такая тёплая погода ещё день-два, и каждый второй житель столицы непременно захочет прокатиться на ветране, а эти ветраны ещё нужно было починить. Так что у мастерской старика Брука было дел невпроворот.

Глава 15

Мастерская Брука по починке ветранов слыла одна из старейших в столице. Построенная во время, когда старик Брук ещё не был стариком, неподалёку от первого трамплина на заре лётной эпохи. Она раньше пользовалась неслыханной популярностью. Но годы шли, на смену первым трамплинам появлялись новые, превращая другие места в лётные центры. И постепенно район, где находилась лавка Брука, затих. Он остался мил и дорог лишь тем жителям, в чьих венах текла ностальгия. Да и руки самого Брука уже не были такими ловкими, как прежде. Из клиентов остались только старые, которые обращались за починкой больше по привычке. Старик понимал, что закат дела всей жизни близок, как и его собственный.

Но всё изменилось с появлением полгода назад на пороге мальчишки, худого оборванца, у которого на голове вместо волос рос куст шпаной травы. Парень искал работу и готов был взяться за любое поручение, прося в три раза меньше прочих, а то и вовсе за еду и жильё. Старик сначала отказал мальчишке и прогнал его, но тот был настойчив. «Это ты меня своими желтющими глазёнками околдовал», – не раз припоминал Брук, – «вот я и сдался».

Парень, действительно, оказался трудолюбивым и сносно выполнял всю порученную ему черновую работу по хозяй-

ству, ровно до того момента, как произошёл один случай.

В глубине мастерской, поросший мхом и пылью, стоял старенький ветран, а точнее то, что от него осталось. Паренёк всё недобро поглядывал на него, поэтому старику всякий раз приходилось отгонять мальчика от того места. Хозяин и сам бы рад выкинуть этот пылящийся хлам, но не мог. Ведь до того, как открыть свою мастерскую, Брук был гонщиком, не лучшим, не худшим, но летающим. Пока одно неверное движение во время гонки не вернуло его с небес на землю, а ветран – не пригвоздило в угол. С тех пор он и стоял там так – болезненным напоминанием. Сам Брук к лётному аппарату подойти не мог – руки пробивала дрожь, а другие умельцы, вызывавшиеся чинить аппарат, на деле оказывались ещё одними из кучки безруких болванов. Годы шли, но ничего не менялось. Пока однажды Брук не проснулся под странное гудение, исходившее прямо из-под половиц, с уровня первого этажа. С нечеловеческой скоростью старик сбежал вниз, в мастерскую, и тут же осел. Если бы он не был уже седым, то, непременно, поседел бы сейчас. Ни грамма пыли и грязи на стареньком ветране, он блестел и сиял, как алмаз. Скрюченные ранее, как усы винограда, стрингеры, стояли ровно, опоясывая нервюры и лонжероны. К килю прибавилась пара новых пёрышек. А на самой платформе, точно гонщик, стоял желтоглазый оборванец, заканчивая калибровку направляющих тросов.

– Готово! – Крикнул мальчишка, ловко спрыгивая на бе-

тонный пол. – Рано списали старичка со счетов, он ещё покажет всем этим железкам.

Брук не мог поверить своим глазам. Он подошёл к восстановленному ветрану, упал на колени, и, как маленький мальчик, начал плакать. Паренёк всё это время стоял в стороне и наблюдал. Но вместо благодарности за свою работу, он сначала получил от старика самый изматывающий допрос с пристрастием. И только после того, как Брук поверил, что мальчишка сделал это самостоятельно всего за пару ночей, был награждён демонстрацией глубокой признательности и разрешением пить чай по утрам вместе. В воздухе аппарат получилось испытать, кстати, не сразу. Несмотря на то, что парнишка починил ветран, лететь на нём от категорически отказывался. Говорил, что даже понятия не имел, как это делать. Старик на ветран тоже не полез. И вот когда пилот всё же нашёлся, один из сыновей постоянных клиентов, полёт состоялся. С того самого трамплина, первого в столице. После благополучного приземления доброволец даже не смог поверить в то, что ветрану лет сравнимо с возрастом старика Брука, так была хороша машина. Бруку предложили продать её, но старик отказался. Взамен пилоту-испытателю всучили неплохую сумму за риск и молчание, а парнишке-умельцу предложили поработать механиком с бесплатным проживанием при мастерской. На что тот без раздумий согласился. Всем прочим парнишку представили как дальнего родственника Брука. Работа в мастерской не закипела, но оживилась.

– Эй, малец, – чудесный кофейный аромат стал предвестником вошедшего в мастерскую Брука, – что ты там всё копаешься с этим хламом?! Давай вылазй! Всех денег не заработаешь. Пошли кофий пить.

Старик дождался, пока парень закончит с узлом и выкачтится из-под ветрана. Затем кивнул ему и потихоньку пополз вверх, на второй этаж, где располагалась кухня и все жилые помещения. К тому времени как парнишка смыл грязь и смазку, которая покрывала все его руки и лицо, на столе уже остывал ароматный напиток. Брук занял хозяйское место около окна, парнишка – за столом напротив.

– Нет. Ну, ты только посмотри, а?! – Отхлебнув глоточек стал возмущаться старик, глядя в окно. – Развелось, как тараканья! И всё ползают-ползают!

Поймав непонимающий взгляд своего подмастерья, Брук добавил:

– Да вон – ищейки! Лазиют тут! Что вынюхивают?! Вчера вдвоём ошивались, сегодня – четверо!

Парень слишком резко поставил кружку на стол и отошёл вглубь комнаты, к навесным шкафчикам. Выдавил из себя, что за сахаром. Цепкие глазки старика подметили что-то, но виду не подали:

– Куда тебе столько сладости? Не слипнется? – Вопрос не требовал ответа. Старческое брюзжание продолжилось. – И, ведь, они-то, полицаи, не просто ж с весной, как подснежни-

ки, повылазали, а уже полгода тут трутся.

Плечи подмастерья дёрнулись.

– Ох-ох-ох! Это всё из-за того случая, в городке неподалёку, слышал хоть? – Запричитал старик. Парень не покидал своего места, так и стоял спиной, только отрицательно головой качнул. – Да, ну, брось! Как так не слышал? Эта новость на весь наш муниципалитет гремела. Поймали там гонщика, – старик сделал паузу, отхлебнул ещё кофе, – Честера. А он – мало того, что бабой вышел, да ещё и кем-то из аристократии оказался. И ладно бы, если просто поймали, и всё. В день-то его поимки ещё и всю кормушку, где гонщик мёдом мазнул, растормошили.

По кухне прокатилось громкое лязганье. Парнишка размешивал сахар, словно использовал для этого дробильную машину, все кисти его дрожали.

– Ты что так гремишь, малец?! Случай дальше, история ещё-то не закончена. В общем вывезли того гонщика к нам сюда, в столицу, во дворец на суд его самого высокого высочества, а в том городе что началось! Народ-то возмутился, бастовать начал, все другие гонщики повылазили из своих тёмных дыр! Да там чуть ли не восстание случилось! Только благодаря тому, что рядом какая-то военная база была получилось замять конфликт, а так... кто знает...

Кружка выпала из рук подмастерья и разлетелась вдребезги. Кофе огромной лужей растёкся. Парень метнулся за тряпкой и быстро убрал следы недоразумения, но потом того

как подменили. Всё летело из рук, несколько раз ветраном чуть не прижало. Брук ругался, потому что не на шутку испугался за паренька. В итоге он силком выдворил подмастерье на улицу, веля тому успокоится и проветрить голову.

В столице стояла духота. Несколько тёплых деньков окончательно сбросили напоминание о зиме и растопили ледяные оковы домоседов. Улицы обросли людьми. Маленький паренёк легко терялся меж прохожих. Он думал о чём-то своём. Почти не замечал ничего вокруг. Если бы не случайный камень на мостовой, так неудачно вылезший и не попавший под ногу, парень так и продолжил своё мысленное плаванье. А тут пришлось выныривать и держать равновесие, чтобы не упасть. Вышло не очень. Рука ударилась о брусчатку. Парень принялся растирать ушибленное запястье. Тоненькое, хрупкое, совсем не походящее на мужское. Честер тяжело вздохнула. То, что ей до сих пор удавалось обманывать старика Брука было чудом без перувеличений. Но как долго этот обман сможет продлеваться? Новость о волнениях, где проходили гонки совершенно выбила её из колеи. Все шесть месяцев Чес пряталась от мира, а мир прятала от себя. А теперь что? История, в которой не поставлена точка так и будет преследовать её.

Честер сильно потёрла лицо руками, словно хотела отмыться. Она набрала полные лёгкие тяжёлого столичного воздуха и решила сделать ещё несколько кругов, прежде чем вернуться в мастерскую.

Пестрота городских пейзажей столицы только раздражала, и лишь в нескольких районах архитектура успокаивала. Первый – это то место, где была мастерская старика. Но честь оказаться использованным для лишних кругов прогулки выпала второму. Невысокие двухэтажные домики, плотно стоящие друг к другу, маленькие лавочки и магазинчики дружелюбно выглядывающие с первых этажей, тишина и спокойствие. Честер чувствовала здесь себя очень расслабленно. Она даже не обратила внимание на фигуру в конце квартала. Мужчина неспешно шёл на встречу и смотрел по сторонам. Его движения были плавными и размеренными, породистость бежала впереди него. Руки мужчина держал за спиной, от чего плечи чуть наклонились вперёд, а тёмные непослушные волосы, опущенные ниже, чем того позволяли военные уставы, падали на лицо. Нет! Нет! Девушка заметила слишком поздно. Слишком резко остановились, слишком много сделала шагов назад, слишком быстро развернулась. Такая неестественность действий привлекла внимание мужчины. И уже через секунду до ушей дотронулся его голос:

– Мия!

У девушки внутри всё сжалось. Она истосковалась по забытой певучести. Но никак не отреагировала, а продолжила идти прочь.

– Мия! – послышалось снова. Сзади приближались чужие шаги, быстрые шаги. Девушка сорвалась на бег.

Лабиринт из улочек играл на руку, но Флемит не отставал,

а даже скорее нагонял Честер, сокращая разделяющее расстояние. Девушка не оборачивалась. Она бежала вперёд, не особо разбирая дороги. Первый переулок, второй, большая улица, проулок, поворот. Но аристократ следовал по пятам, словно привязанный.

Честер заернула за угол и вбежала в первую попавшуюся лавочку. Это оказался магазин с платьями. Женщина у прилавка встрепенулась, но Честер жестом показала, что помощь не требовалась, играя в самостоятельного покупателя. За окном пронеслась фигура Флемита. Не дожидаясь, пока тот уйдёт с улицы, Чес выбежала из лавки и побежала в противоположную сторону.

Девушка наворачивала круги по городу вплоть до наступления темноты. Она запутывала следы, даже убедившись, что Флемит не идёт за ней. Чувство слезки не покидало. Но следовало возвращаться в мастерскую. На подходе Чес столкнулась с двумя выходящими из дверей вояками. Мужчины в форме не удостоили Честер ни граммом внимания. Чего нельзя сказать о старике Бруке. Тот глазками-лазерами сканировал своё подмастерье. Затем неодобрительно покачал головой и всучил в руки своему работнику горячий напиток.

– На, вот. Пей! А то совсем лица нет! От стены не отличись!

Честер сжалась в клубок, ожидая худшего, но старик даже не подумывал продолжать разговор и намеревался иди спать.

– Что здесь делали военные? – Остановила его девушка.

– Вояки-то?! А, шут их знает! Искали что-то. Они ж здесь раньше частенько ошивались. Потом пропали, а сегодня опять вот выросли на пороге.

– Частенько ошивались?! – Повторила Честрер. – Сколько раз уже приходили?

– Да, что ж, считать что ли должён? Да, про гонщика всё своего спрашивали. А я им – откуда ж здесь гонщику-то взяться. А потом стали про работу спрашивать, ну я им бумаги все и показал. Ну они носом поклевали, да прочь пошли.

– Всё того гонщика? Это ...

– Да, Честера своего. Только что они его в столице ищут – ума не приложу. Гонщик-то сегодня совсем в другом месте объявился.

Девушка подняла на Брука, по-прежнему стоявшего у лестницы, удивлённые глаза.

– Что зеньками стреляешь? Опять не слышал? Обозначился этот Честер, в городке почти у самой границы. Всё как надо, на чёрном своём пустобрюхом ветране, с полоской оранжевой. Вот вояки с полицаями все и оживились. Так пусть туда и едут! Что его здесь-то смотреть?!

Девушка не верила ушам. Кто-то выдавал себя за неё? За чем?

– Ну всё, малец, дуй в койку, а то уж ночь на дворе. И смотри. Чтобы с утра огурцом был! Кто все эти железяки

чинить мне будет?! А то выгоню! Непременно выгоню! Да и нос завтра наружу не показывай. Там ещё починки на столет! Займись делом!

Кряхтя, Брук полез на второй этаж. В эту ночь Честер так и не смогла сомкнуть глаз. Флемит нашёл её, а значит будет рыть всю столицу, как крот. На границах обнаружился Псевдочестер, а девушка не понимала, кто и зачем это сделал. Ясно было лишь одно: относительно спокойной жизни подошёл конец, и следовало что-то делать.

Глава 16

Честер проснулась поздно. Всему причиной бессонная ночь. Брука в мастерской не оказалось. Сначала девушка испугалась, но потом поняла, что старик ушёл делать заказ на расходные материалы для ремонта. После завтрака, по времени подходящему больше на поздний обед или ранний ужин, девушка решила заняться работой. Из-за опасений, встретиться с Флемитом вновь, и опустившейся на смену жаре прохладе ворота мастерской стояли закрытыми.

– Это оказалось слишком просто! Я даже разочарован.

Огромную мускулистую фигуру на входе Честер узнала сразу. Она с трудом заглушила в себе дикое желание сбежать и продолжила работать. Бен неспешно продвигался ближе.

– Мастерская по починке ветранов! Да ещё и в самой столице! – Мужчина провёл рукой по корпусам сломанных аппаратов. – Стоило раньше призадуматься, как загнивающее местечко за несколько месяцев стало одним из лучших. Можно было и не искать, о тебе б вся столица заговорила, рано или поздно.

– Ничего не трогай! – Пригрозила ему девушка. – А то..

– А то сломаю? – Смеялся верзила.

– Глаз лишний? – Уточнила Честер и, не дожидаясь ответа, запустила в южанина отвёрткой. Тот поймал.

– У вас с Флемитом удивительно одинаковое проявления

ярости!

При упоминании имени аристократа к горлу подкатил ком, но Честер ничего не ответила и вернулась к починке.

– Ты нашёл меня только по слухам об успехах мастерской? – Она спросила Бена, закручивая очередную гайку.

– Отчасти. За мастерскую больше беспокоятся, что тут будут неправильные клиенты. Копаться в отчётах старика не так интересно. А вот наблюдать бегающего по городу Флемита с выпученными глазами – сплошное удовольствие, особенно, когда не знаешь причину его погони. В тот день я должен был встретиться с ним. Но его фигура промчалась мимо меня. Ничего не оставалось, как пуститься вслед. Трюк с магазинчиком был хорош, но сбежав от одного, ты открыла себя другому. Я просто был немного позади, на положенном мне месте.

Честер отложила инструменты и кулаками во всей силы ударила по ветрану, оставив там вмятину. У неё же было чувство чужой слежки, не следовало возвращаться в мастерскую.

– Старик ничего не знает, не трогайте его! – Честер отрянула рабочие штаны и посмотрела на незваного гостя, готовясь вновь стать схваченной.

– Думаешь, – Бен опёрся на один из столов, продолжая крутить трофейную отвёртку в руках, – я пришёл сюда снова изловить тебя и сдать властям?

Он не походил на человека, при исполнении. Простая

гражданская одежда, хоть по крою мало отличающаяся от военной формы, расслабленная поза. Честер последний раз видела Бена, когда тот помогал ей с побегом. За полгода южанин нисколько не изменился. Девушка питала к нему неоднозначные чувства. С одной стороны, именно Бен отдал её на растерзание и главе и суду, но с другой – он же и вытаскивал. С ещё одной стороны Честер глубоко уважала и даже отчасти восхищалась южанином, как первоклассным пилотом ветрана. Эта гамма противоречивости мешала девушке понять, кем же для неё был Бен.

– Ты будешь полным идиотом, если ты здесь по другой причине.

Лицо Бена изменилось. Все его тревоги выдали сами себя. Мужчина зарычал и с размаху воткнул отвёртку в столешницу, глубоко её засадив. Затем, не проронив ни слова, резко развернулся и направился к выходу.

На секунду он задержался в дверях:

– Почему ты меня не дождалась, там на квартире?

Ответом ему послужила тишина. Бен ударил дверной откос с такой силой, что с потолка посыпалась штукатурка. Чес как не доверяла, так и не доверяет ему. И для Бена не будет новостью, если завтра девушки в мастерской не окажется. С трудом южанин поборол в себе мысли расставить около лавки старика Брука датчики слежения. Доверие рождается только от доверия.

Ближе к вечеру вернулся Брук. Он недоумевал по поводу вида отвёртки, торчащей из стола. И что-то говорил-говорил, но девушка не слушала его. Лишь на краю сознания ей получилось уяснить, что расходные материалы для починки старику достать не удалось. По всему муниципалитету на всё, связанное с лётными аппаратами, наложили запрет.

– Они там все с ума понаходили! – Возмутился Брук, обжигая рот горячим чаем. Ежедневная утренняя традиция под натиском чувств стала для него настоящей пыткой. – На всё запрет ввели! Мозги свои бы лучше запретили. Слышишь меня, малец? Говорю, второй Честер объявился!

Всё ещё сонную девушку точно водой окатили.

– Второй объявился, вот и главе его голову и снесло. Второй гонщик, в абсолютно противоположной стороне.

– Что за ерунда? – Девушка к чаю даже не притронулась.

– А я и говорю – ерунда! Но теперь мы ни деталей, ни расходников не достанем. Склады прикрыли, заводы прикрыли. Добъём всё, что осталось, а потом будем покупать из-под полы. Только так. А иначе нельзя. А то, что у них каждый второй на этих ветранах катается, до них не доходит! Вот так, малец!

Брук сделал ещё один глоток, но не подгадал с температурой и взвизгнул от того, что обжѐг нѐбо. Девушка засуетилась, чтобы хоть чем-то помочь, но старик остановил ещё.

– Ничего! Не суетись! Я уже договорился с товарищами.

Сегодня ещё раз сходим к нашему корольку, потребуем отменить эту чепуху с запретами. Прорвёмся! Работай спокойно!

Хозяин похлопал подмастерье по плечу и ушёл собирать-ся.

Честер не могла найти себе места, чувствуя косвенную причастность к проблемам старика. И когда во время обеда на первом этаже послышался звон ящичков с запчастями, девушка верной собачкой слетела вниз, не зная своей радости предела. Бруку удалось?

Фигура хозяина мастерской нигде не виднелась. Ящички-то ящичками, но вместо обычных грузчиков детали заносил Бенджамин Капо.

– Что ты творишь! – Честер кинулась к мужчине и одёрнула его руку так, что то перестала держать ящик, и всё оттуда вывалились на пол.

– А ты что творишь?! – Южанин выпучил свои зелёные глаза и рявкнул в ответ, напугав девушку.

Несколько секунду двое молчали, стоя посреди раскиданных деталей, и играли в гляделки. Честер первой подала голос:

– Что это такое? Откуда это всё? – она с удивлением рассматривала новые блестящие агрегаты.

– Покамест это всё, что удалось достать, – Бен почесал затылок. – Дальше будет больше, единственно, не могу гарантировать регулярность.

– Нет! Ничего не нужно, – Чес пнула ногой несколько железок, словно те были мусором, – забирай свои подачки и убирайся.

– Ты в своём уме? – В мгновение вспыхнул южанин, приблизившись к девушке.

– А ты в своём уме? – Чес не уступала ему в напоре. – Мне не нужна вся это милостыня от муниципалитета! Убери этот хлам!

– Что за игры доблести, раньше тебя весь этот хлам устраивал, а сейчас что? Стала выше всего этого? Гордость вырастила!

– Убирайся к чертям! – Чес безрезультатно пыталась столкнуть верзилу с его места. – Мне ничего от тебя не нужно!

– Тебе – не нужно, а вот Брук без деталей и без заказов коньки отбросит! Не жалко старика?! У него только всё вновь стало складываться!

Честер замолчала и отступила.

– А ты не предусмотрел, что другие мастерские скажут, пока будут лапу сосать?! Всё ж обнаружится!

– Это дело я поручаю тебе, придумаешь что-нибудь! Ты же у нас выдумщица, Мия Робекк.

Кулак девушки полетел в южанина с завидной стремительностью. Неожиданность оказалась действенным средством, и теперь на скуле мужчины готовился к расплыванию синяк, а из губы сочилась кровь. Следующую серию Бену

удалось отразить, но Честер испускала ярость и не намеревалась отступить. Бен даже удивился, как девушка решилась драться наравне с ним, сплошной грудой мышц. Поначалу он боялся причинить ей боль, за что поплатился несколькими ударами в живот. Затем южанин стал серьёзным, планируя быстро закончить потасовку. К его удивлению, на другую стойку и виды атак, отреагировала и Чес. Она изменилась. Собралась. Била безжалостно. В её кулаках прибавилось силы, а в ногах – скорости. Неужели всё это время тренировалась? Бен даже залюбовался. Его секундная слабость обернулась захватом и ударом об пол. Бен оказался обездвиженным в руках девушки, продолжавшей наносить удары.

– Зачем?! Зачем ты меня бьёшь! – Закричал верзила.

Девушка моментально перестала атаки и высвободила мужчину. Как провинившийся ребёнок, она села рядом, поджала руки и ноги под себя и уставилась глазами в пол.

– А зачем ты пришёл сюда?! Зачем? Ты хочешь помочь, но делаешь ещё хуже! Уходи! Уходи и не возвращайся! – Затем она подняла полные слёз глаза на южанина. – Я умоляю тебя, не приходи снова!

Бен растерялся. Он бесшумно поднялся и вышел из мастерской. А девушка зарыдала ещё сильнее.

Брук вернулся вечером. К этому моменту Чес собрала все детали и спрятала их от глаз подальше, даже не заикнувшись про них в разговоре. Сегодня старик потерпел поражение.

Но с его слов выяснилось, что отступить он не намерен. И завтра повторит попытку с требованием снять запрет. Девушка лишь кивала головой. В этой ситуации детали Бена помогут, но проблему в целом не решат.

Глава 17

Девушке снилось, как она летела на своём ветране над городом, низко и плавно, едва касаясь килем черепицы. Стояла тёплая и безветренная ночь, свет растущей луны обнимал. Девушка ни от кого не убегала и ни за кем не гналась, она не участвовала ни в какой гонке, и не тестировала никакие новые детали. Она просто летела. Внезапно, скорость ветрана начала нарастать. Все попытки девушки затормозить аппарат проваливались. Быстрее и быстрее! Ни спуститься на землю, ни подняться выше в небо не удавалось. А на крышах всё чаще появлялись высокие печные трубы. Девушке приходилось уходить от них то вправо, то влево, во избежание столкновения. Возникновение Препятствий нарастало по скорости. Всё больше и больше. Лево-право, право-лево. Пейзаж под ногами слился в единое марево. Впереди показалась ещё одна труба. Девушка уклонилась, а за трубой спиной стоял Флемит. Честер вцепилась в рычаги, но те не слушались. Девушка позвала мужчину, но он не обернулся. В одно мгновение ветран сбил Флемита с крыши, и тот полетел в чёрную бездну. Не раздумывая, девушка прыгнула вслед за ним. И уже очнулась в собственной постели.

Девушку трясло, руки не слушались. С трудом получилось добраться до небольшого тайника под подоконником и достать оттуда маленький мешочек. Кольцо, не покидавшее

Честер с того самого вечера, упало в ладонь. Тряска прекратилась. Украшение не сняли в госпитале, не забрали при аресте. Скорее всего из-за того, что оно не снималось просто так, даже сама девушка приложила немалые усилия, чтобы освободиться. Что с тобой, Флем? Чес видела его лишь мельком. Сбежала, так и не рассмотрев. Кольцо переключало обратно в мешок и под окно.

Старика в мастерской уже не было. Снова добивается снятие запрета на детали. Девушка быстро позавтракала. Проверила, закрыты ли все двери и окна, и погрузилась в работу.

– Я просила тебя не приходить, – Чес почувствовала, как кто-то встал за её спиной.

Рядом опустилось несколько новых коробок с деталями.

– Да, просила, я не внял мольбам, снова ударишь меня? – Южанин вытащил из стола воткнутую им отвёртку и бросил к прочим инструментам.

Чес одарила гостя злым взглядом.

– Просто уходи, – промямлила она. Бен напрочь сбил всю концентрацию, теперь к работе не приступить.

– Пощади? Не расслышал? – паясничал мужчина. – Кстати, подскажи, где ты так научилась драться? Большой прогресс по сравнению с потасовкой в проулке. В ночь, когда тебя подбили. Те четверо, -Бен замолчал, под его ладонью что-то хрустнуло.

– В тот день меня обстреляли в полёте, я жёстко призем-

лилась, а потом тащила ветеран через весь город. Естественно, я не могла дать отпор тем идиотам, – усмехнулась Чес. – Но жизнь лишь преподносит уроки, а от нас зависит, делать домашнее задание или нет.

Рабочее настроение ушло насовсем, девушка встала, потянулась, а затем обратилась к гостю.

– Раз уж ты тут, и у меня нет средства от тебя избавиться, то, будь добр, приготовь кофе.

Бена просьба изумила, но мужчина всё же отправился на второй этаж. Значит, уже бывал здесь и знаком с планировкой, а если и не бывал, то, во всяком случае, следил. Через несколько минут перед девушкой стояла кружка коричневой жижи, вторая была у южанина. По вкусу она оказалось на порядок лучше, чем та, что делает Брук. Девушка села за стол, в котором когда-то торчала отвёртка, гость расположился напротив. Ровно до половины кружки беседа не завязывалась. Чес следила за каждым микродвижением Бена, ожидая от того подвоха. Мужчина также не сводил глаз с девушки. Его смуглая кожа в полутьме гаража казалась и вовсе чёрной, медные волосы на голове горели огнём, глаза смотрели в упор. Южанина сложно было назвать красавцем, во всяком случае, по общепринятым нормам. Но его внешность не отталкивала. Как уже замечала Чес, Бен не особо изменился в своих очертаниях за полгода, сейчас она лишний раз убедилась в этом.

Говорить начали вдвоём, точно по команде. После неудач-

ных попыток определить, чья очередь, Честер уступила южанину:

– Ты здесь все шесть месяцев была? – Бен поставил свою кружку на стол

– Это вопрос? – Чес повторила движение за гостем.

– Я бы предпочёл условиться на беседе.

– Тогда начни её, как полагается.

Мужчина улыбнулся, отставил кружку в сторону и выпрямился.

– Добрый день! Моё имя – Бенджамин Капо. Я действующий офицер воздушных сил муниципалитета, но на данный момент нахожусь в личном расположении главы. Бесконечно рад нашей встрече. Хотелось бы узнать, как зовут Вас? – Южанин нарочито медленно поклонился, перехватил руку девушки и подал её.

Чес с силой вырвала кисть, выскочила из-за стола и сделала несколько кругов по комнате, потирая висок.

– Видишь, Чес, – сорвался с места Бен, – у нас даже начать током не получается!

– Я не то имела ввиду!

– А что ты имела ввиду? Снова играем в игру «Угадай»? Играть в молчанку? – Бен размахивал руками и надвигался на пятящуюся Чес. – Ты понимаешь, если и дальше будешь от меня что-то скрывать, если я не буду о тебе всё знать, я не смогу тебя защитить! Я не смогу тебе помочь!

Бен схватил девушку за плечи.

– Что? Защитить? – Чес скорчила рожу и хлестнула мужчину по рукам, высвобождаясь. – Да с чего ты решил, что мне нужна твоя защита и помощь? Что мне вообще нужна чья-либо помощь?

– Ах. Да! Я и забыл! – Голос мужчины сотряс стены. – У нас же кто-то гипер-самостоятельный! Независимый! Смотрите, как я тихо и примерно работаю в мастерской! Отлично же выходит! Только о лавке Брука в последняя время в столице все и говорят!

– Чего ты добиваешься?! – Девушка перешла на крик.

– Я всё не понимаю, с чего ты ввязалась тогда в эту авантюру с титулом и гонками?! И сейчас у тебя был шанс всё бросить, и стать никем! Уехать из столицы! Раствориться. Но ты опять около ветранов! В двух минутах от всеобщего внимания!

– Тогда зачем ты мне всё это принёс?! – Девушка пнула коробку с деталями. – Забирай и убирайся сам!

– Да я, – Бен обрушился на Честер, поднял её за плечи и потрянул.

Его глаза выглядывали из-под нахмуренных бровей. Они перестали походить на стеклянные шарики бегали по лицу девушки. Нос морщился. Пальцы рук то сжимались, то разжимались. Челюсти скрипели.

– Ты понимаешь, что Честер всё ещё ищут? Понимаешь?! А знаешь, кто назначен главой поисковых операций? Знаешь?! Я назначен! А где Флемит?! Его, как собаку, спускают

в то место, где появилось упоминание о гонщике! Хотя, он и сам туда рвётся! Только, если он тебя найдёт, он не победит к властям, не будет стоять в сторонке. Он потеряет всё, что имеет. Станет преступником, как и ты. Сбежит с тобой! Понимаешь?!

Бен отпустил девушку и сделал два шага назад.

– Почему ты не дождалась меня в той квартире?! Мы бы тихо вывезли тебя из столицы, придумали легенду и замяли б дело!

Мужчина тяжело вздохнул.

– Столичные прихвостни не трогают Брука, потому что я их сюда толком не пускаю. Флем не стоит за дверьми, так как я его уверил в том, что ему показалось.

Честер стояла без движения. Она слушала слова, но не понимала их смысла.

– Признаюсь, ты неплохо спряталась. Мы долго не могли тебя вычислить, хоть и бывали здесь с Флемом не раз. Видать старик хитёр. Но сейчас, я не могу тебя так оставить. Я не могу просто уйти.

Мужчина опустил руки и голову, а даже внешне немного сдулся.

– Я не понимаю, чего ты добиваешься, Бен, – девушка продолжала стоять на месте. – Ты хотел, чтоб я исчезла, но продолжал меня искать. Против моих занятий с ветеранами, но уже дважды принёс запчасти. Всеми силами пытаешься отгородить Флемита, но сам же его втягиваешь. По-прежне-

му называешь меня преступником, но всячески отводишь опасность. Что происходит?

Южанин молчал, он и сам не вдавался в то, что творит. В его голове варилась каша из мыслей.

– Зачем ты пришёл?

Верзила ничего не отвечал, горбился, искал слова на полу.

– Уходи! Уходи Бен!

– Нет! Если я уйду, то ты здесь тоже не останешься!

Южанин подступил к Честер, но она не позволила себя коснуться, съёжилась и обняла свои плечи руками.

– Уходи без промедлений! – Почти закричала она.

– Я не оставлю тебя здесь! Мы сделаем так, что ты исчезнешь! Спрячем тебя!

– Убирайся! – Девушка упёрлась ладонями в грудь южанина. – Мне не нужно становиться пустым местом! Я уже была никем! Теперь я хочу быть кем-то! Тебе интересно, с чего я ввязалась в авантюру с титулом?! Почему стала Мией Робекк? Потому что Мия Робекк и был мой шанс на спокойную жизнь! Но я купила это имя! – Девушка закричала и заревела. – Я купила! А деньги с гонок оплачивали мою покупку! Я сейчас, у меня ни того, ни другого! Ни денег! Ни имени! Ни спокойной жизни!

Голос девушки сорвался, она упала на колени!

– Прости. Прости меня, – шептал Бен, стараясь обнять, но Честер ему не позволяла.

– Не нужно извинений! За что ты извиняешься? За то, что

поймал преступника? Ночного гонщика? За то, что исполнил приказ? Нет, Бенджамин Капо, в этом нет твоей вины. Проблема не в этом, не в ночном гонщике. В мире происходит множество вещей, которые намного хуже детских забав на ветранах. А гонки донимают только одного человека в муниципалитете. Только глава считает их абсолютным злом! Только ему Честер перешла дорогу. А теперь уходи, я прошу тебя, уходи!

Верзила повиновался. В дверях он столкнулся с Бруком и выпроводил гостя презрительным взглядом, сразу распознав в том вояку. Едва чужак покинул мастерскую, старик кинулся на поиски подмастерья. Чес по-прежнему сидела на коленях, так что не сразу обнаружила себя за баррикадами ящиков и ветранов. Брук незамедлительно подбежал к ней, словно забыв, что он старик.

– Цел! Ты цел, я спрашиваю? Поднимайся, идём! Идём!

Девушка не двигалась и держала голову опущенной, но старик и дальше продолжал тянуть её.

– Поднимайся, кому я говорю! Мы ещё успеем, прежде чем эту муниципалитетские черти здесь всем отрядом заявятся! Спрячем! Мы спрячем тебя!

– Что? – девушка подняла голову на Брука.

– Я говорю, что не отдам тебя просто так! Вставай! Живо! – Старик сорвался на ругань. – Да чёрт бы тебя побрал, соберись уже, Честер!

– Что?! – Удивлению девушке не было предела. Она оста-

новила старика и уставилась на него во все глаза. – Что Вы сказали?

Всё же возраст дал отсебе знать, попытки поднять своё подмастерье давались Бруку с трудом. Он не мог отдышаться.

– Я говорю... , отрывай, ...свою... задницу.... и пошли! Что... стоишь... истуканом! Ну! Поганец!

– Как Вы меня назвали?!

– Честер- Фестор, какая разница, хочешь, чтоб тебя сцапали?!

Девушка заставила старика остановиться, тот с трудом угомонил свою суету и давление.

– Брук, успокойтесь. Меня никто не собирается ловить и вооружённого отряда в скором времени здесь не окажется. Вы знаете, кто я?

– Тогда что этот хлыщ здесь забыл?! Не он ли там главная шишка по поимкам? Рожей его везде светят! Всё в порядке, малец, говоришь? Уверен, что в порядке?

Старик чуть отступил, переводя дыхание. Девушка пристально смотрела на него, ожидая ответа на свой вопрос. Брук засмеялся и закашлялся.

– Считаешь, такой старый пердун, как я, лучшего гонщика не распознает? Едва ты появился у порога, я обо всём догадался. Уж время и место слишком удачные для забредшего бродяжки, пока весь центр на ушах ходил. А потом твоя стойка на ветранчике на моём сдала тебя с потрохами. Но-

ги расставил, аж на края, словно упасть с сердцевину боялся. Раньше только один гонщик так летал, на своём черном пустобрюхе.

Старик подмигнул Честер и стал искать стул, чтобы сесть, тяжело ему было учить молодёжь уму разуму.

– Так что этот прихвостень здесь ошивался? Не ему ли ты обязан всеми своими злоключениями? А теперь что? Извиняться приполз? – Брук остался доволен собственной шуткой. – Что делать будешь, малец?

Чес уселась на стул рядом со стариком.

– Он так просто не отстанет.

– Оно верно! Там, из своего мирка, они приставучие гады.

– Мне нужно идти!

Девушка поднялась со стул, но старик остановил её.

– И куда ты пойдёшь? Снова в никуда?

– Я не могу остаться, чтобы подвергать Вас опасности.

– А до этого ты каким местом думал, а малец? Я уже запачкался так, что не отмыться. А раз мы с тобой уже оба грязные, то слушай сюда! Есть у меня в одной деревеньке знакомые. Должны они мне! Вот, у них чаёк пораспиваешь покамест. Что не так? – Брук не заметил на лице подмастерья улыбки.

– Почти всю свою жизнь, я убегаю, прячусь, выдаю себя за другого....

– Знаешь, малец, частенько наша жизнь складывается не так, как мы того хотим. И становимся мы не теми, кем хотим.

И тому причина – наша собственная глупость. Но бывают и такие случаи, когда обстоятельства обрушиваются, как ураган. Ты можешь быть стойкой тростинкой и бороться с ним в одиночку, в лоб, во имя доблести и отваги. Или наплевать на все эти глупости и отступить, притвориться елкой, обрасти лесом и уже тогда выйти на поле битвы.

Честер долго молчала.

– Спасибо, – искренне поблагодарила она старика.

– Ну, щегол, ну, прохвост! На ветрание полетишь? – Брук указал в сторону починенного Честер аппарата.

– Нет, – только тогда улыбка растеклась по лицу, – слишком приметный, предпочитаю исключительно черные.

Глава 18

Столичный вокзал кишел народом даже в столь поздний час, но столпотворения удалось избежать. Брук через своих знакомых помог стать невидимкой. Ко всему прочему старик всучил в руки девушки неплохую сумму «на жизнь», а затем приобнял, так по-отцовски, что девушка растрогалась. Честер провели через подсобные помещения, минуя все посты охраны, сразу на платформу. Ей выдали новую одежду, укутали в плащ, компенсируя его полами отсутствие юбки, Чес настояла на штанах. Образ завершили небольшой шляпкой и париком, на лицо опустили вуаль. Вышло что-то среднее между оборванцем в мастерской и изящной леди. Брук долго удивлялся, что Честер оказалась на самом деле девкой. И старый маразматик не смог разглядеть такой красоты

под собственным носом. В одном кармане у неё лежали документы на чужое имя и билет, а во втором...

Состав должен был подойти с минуты на минуту.

Ночь, в разрез с предыдущими, выдалась тёплой, и теперь, действительно, напоминала весну. Девушка посмотрела на небо, но из-за мощных прожекторов на железной дороге звёзды едва виднелись. Мимо прошёл наряд полицейских. Девушка старалась спокойно дышать и не привлекать к себе внимания, но самообладание давалось с трудом, учитывая, что Чес находилась на открытой вражеской территории без поддержки.

Вдали послышался гудок поезда, а затем его догнал звук тормозящих колёс. Ещё немного, и небольшая часть недостижимого пути к свободе будет позади. К краю платформы подтянулись ещё пассажиры и провожающие. Перед лицом землянками окна вагонов. Состав почти остановился. Осталось лишь сделать шаг, зайти на ступеньку и занять своё место. Такая малость. Вагон, ещё один вагон, а следующий её. Откуда, интересно, прибыл этот поезд? Почти пустой.

Честер видела, как проводник вышел на откидную ступеньку.

Только это был не проводник.

Когда в последний раз Честер так близко видела это лицо? На той узкой улочке старого района столицы? Или в зале с колоннами? На финишной черте? Или в своей комнате, когда Флемит объявил, что теперь они женаты?

Люди, желающие сесть на поезд, толкали девушку, но она даже не замечала этого, находясь в плену ледяных глаз. Флемит, как и девушка, застыл и не шевелился. Чувства удивления и тоски одновременно смешались в нём. Он не понимал, видение перед ним или живой человек. Аристократ сделал шаг на платформу и протянул руку вперёд. Девушка так и стояла неподвижно. Даже жар, растёкшийся по щеке, от чужого прикосновения не дал ей сил на побег.

– Это ты... – Неуверенно прошептал аристократ и улыбнулся.

Девушка смотрела на мужчину, узнавала и не узнавала его одновременно. Он был всё тем же Флемитом, те же глаза, губы, волосы, но что-то в нём изменилось. Словно кто-то сделал копию плохого качества и отправил её в мир, а оригинал спрятал в тайнике. Девушка положила свою ладонь, поверх мужской. Флемит закатил глаза от секундного блаженства и немного приоткрыл рот. Его пульс участился.

– Мия, это ты, – на одном дыхании произнёс мужчина, – или ты...

Девушка ему улыбнулась, затем резко скинула ладонь с лица, толкнула аристократа в поток заходящих в поезд людей и побежала. Она преодолела половину вестибюля, прежде чем на весь вокзал громко разнеслось её имя.

ЧЕСТЕР!

Наряды служителей закона всполошились. Честер едва успела спрятаться за колонну от их внимательных глаз. Ды-

хания не хватало. Девушка аккуратно выглянула из своего убежища: Флемит бежал и размахивал руками, что-то на ходу сообщая полицейским. Дело принимало неудачный поворот. По бокам раздался звук захлопывающихся дверей: все входы на вокзал перекрыли. Патрули принялись прочёсывать каждый сантиметр. Честер оказалась в ловушке.

Паровоз загудел. Состав отбывал. Вот он, выход! Подгадав момент, девушка побежала к платформе. Флемит увидел и побежал следом. Не разбираясь, Честер заскочила в первый попавшийся вагон, и, расталкивая других пассажиров, направилась в самый конец. Качнуло. Поезд тронулся. Девушка пригнулась, быстро скинула с себя плащ и шляпку с париком, запихнув их под сидения, и на ходу выскочила на платформу в другую дверь. Опустила голову, заложила руки в карманы брюк и растворилась в толпе провожающих. Краем глаза заметила, как Флемит рассматривал каждого пассажира в уходящем составе. У груди он сжимал найденный плащ. Чес удалось, минуя патрули, что искали леди, подобраться к двери подсобных помещений и уйти тем же путём, что её привели сюда.

Запах столичных улиц совсем не напоминал запах свободы. Честер шла и боялась каждого громкого звука. Нервы сдавали. Возвращаться к старику Бруку было нельзя, а куда ещё идти девушка не знала. Всё снова разрушилось.

Кроме потерянного пути к свободе девушка сожалела ещё об одной вещи, той, что находилось во втором кармане пла-

ща. Хотя, с другой стороны, вещь вернулась к её изначальному владельцу. Какие тут могли быть сожаления.

Ноги остановились, голова поднялась к небу, чтобы не найти там ни одной звезды. Только кусок желтой луны. Много-много лет назад столица пережевала и выплюнула Честер, а теперь вот – не отпускает. Девушка вздохнула. Вдали мерцало светлое пятно, его можно было рассмотреть почти со всех уголков города – дом главы муниципалитета. Именно туда девушка и направилась.

– Вам следовало лучше закрывать окна, чтобы в них на ночь глядя не залетели птицы, – сказала Честер, захлопнув за входящим в комнату главой дверь.

Не дав человеку опомниться, девушка набросилась на него одичалой кошкой. Справилась на два счёта, слабое обрюзгшее тело ей не противник. Она заткнула мужчине рот кляпом, чтобы тот не поднял шум и усадила его в кресло, привязав руки и тело к спинке.

Глава ёрзал, как червяк, но ни освободиться, ни закричать не мог.

– Как оказалось, неприкосновенное лицо не такое уж и неприкосновенное, – Честер опустилась в кресло напротив. – Говорят, с террористами не следует вести переговоров, но я все же попробую.

Если бы глаза могли испепелять, то от девушки даже пыли не осталось, так злобно на неё смотрел глава.

– Надеюсь, Вам нет нужды напоминать моё имя? Но, если Вы запомнили, это Мия Робекк, или, как больше нравится Вам, – Честер. К сожалению, из-за предания дела о ночном гонщике всеобщей огласке я не могу использовать ни одно, ни второе. Поэтому, раз у Вас в руках моя жизнь, а у меня – Ваша, предлагаю сделку.

Девушка внимательно следила за поведением главы, эмоциями, проявляющимися на его лице, и всё больше приходила к пониманию бессмысленности своего ночного визита. Тем не менее, она должна попытаться.

– Я избавлю Вас от страха, что когда-либо попытаюсь занять Ваше место. И сделаю это как полноправный житель муниципалитета, держа в руках бумаги на новое имя, подписанные лично Вами. Что скажете?

Девушка замолчала. Глава пристально смотрел на неё, не сводя глаз.

– Извините, что заставила Вас играть в молчанку, – опомнилась ночная гостья, – но это вынужденная мера. Кивка головы вполне достаточно, чтобы выразить Ваше согласие.

Но связанный человек и не думал о перемирии. Он даже дышать перестал, чтобы случайные колебания его грудной клетки не истолковались неверно.

– Подумайте хорошо, – девушка потёрла переносицу, – мне бы хотелось решить нашу проблему одинаково выгодно.

Лицо связанного человека посинело, ему не хватало кислорода.

– Очень жаль, – девушка встала в поисках продолговатого и крепкого предмета.

Выбор пал на торшер чуть поодаль. Девушка взяла его в руки и сбила плафон, оставив лишь основание. Глаза пленника сузились от страха до размеров горошин. Но физическая расправа ему не грозила. Девушка вставила основание в ручку двери так, что попасть в комнату стражникам, которых вскоре позовёт этот чванный человечек, будет не так просто.

– Не хотелось мне проверять на практике Ваши опасения на счёт влиятельности фигуры Честера, – вздохнула девушка и вытащила кляп изо рта пленника.

– Стража! Стража! – Закричал мужчина, захлёбываясь собственными слюнями.

В дверь бухнули, но та была добротной и доблестно сдерживала натиск. Чего не скажешь про главу муниципалитета, который ругательства в адрес девушки сдерживать не стал.

– Мне следовало придушить тебя собственноручно, – донеслось до ушей девушки, когда та собралась покинуть комнату через окно. – Ещё тогда! При перевороте! Как и всю твою семейку! Отправить в путешествие в один конец, рядом с прошлым правителем!

Девушка остановилась и обернулась. Существо, сидевшее в кресле, не походило больше на человека: всё красное, в поту и пене, с набухшими венами и выпученными глазами.

– Я узнал твоё настоящее имя! За всем ворохом вымысленных! – воздался дикий смех вперемешку с рёвом. – Ты

уже мертвец! Как и те, кто продавал тебе все твои клички!

Грохот за дверью продолжался. Петли ходили ходуном. Время выходило.

– Ты сама-то хоть его помнишь?! – И снова смех. Только теперь глава сеялся наедине с собой, девушки в комнате уже не было.

Бену поспать не удалось. Сначала он обнаружил пропажу Чес из мастерской, так как всё же решил проследить за лавкой. Допрос Брука ничего не дал – старик непрошибаем. Даже угрозы расправы не раскрыли ему рот. А затем южанина вызвали в управление. Сначала новость о том, что Честер обнаружилась на вокзале, а через половину часа ту видели в особняке главы. Но дальше она растворилась в ночи, как призрак. Почва уходила у верзилы из под ног. Что за неразбериха! Игнорируя любые приказы сверху, Бен носился по городу остаток ночи и целый день как оголтелый в поисках девчонки. Но безуспешно.

Организм требовал отдыха, и южанин моментально заснул, едва добрался до кровати. Он остался жить в той же квартире, что предназначалась девушке для укрытия побега из тюремных подвалов. Мужчина заставил себя поверить, что крартирка просто удобная и отвечаем всем скпум нуждам. Но он никогда себе не признается себе в правде. Ведь за все полгода неведения он надеялся, он искренне хотел, чтобы девушка появилась на пороге. Чтобы у Честер всегда бы-

ло место, куда вернуться.

Из сонной комы Бена вырвал непривычный шум и новые ароматы, что распространялись по комнате. Он схватился за оружие и вскочил на ноги. В квартире кто-то есть! На улице ещё ютилась ночная мгла, но тонкая светлая полоска уже просматривалась у горизонта. В помещении царил мрак. Стараясь не выдать своё пробуждение и передвигаясь как можно тише, мужчина проверил занавески, шкаф, пространство под кроватью. Чисто. Затем аккуратно осмотрел тайные ниши в стенах и ходы в полу. Никого. Но Бена не отпускало ощущение, что кто-то дышал ему в затылок. Грохот вновь донёсся из соседней комнаты, из кухни. Бен мышью, пусть и довольно увесистой и мускулистой, прошмыгнул в коридор. Там убедился, что никто по углам не прячется. Узкая полоска света выбивалась из закрытой кухонной двери. За ней позвякивала посуда. Кто -то рылся в шкафах? Слишком наглые воры, раз не постеснялись даже свет включить. Сейчас громила покажет незванным гостям, как хозяйничать на его территории. Мужчина пинком вышиб дверь и вбежал в небольшую комнатку. При его появлении вздрогнул холодильник и выпустила пар кастрюлина на плите. Бен норовил расстрелять то один предмет, то второй. Людей нет. Где взломщики? – Завтракать будешь? – послышалось из-за спины.

Бен развернулся. Честер стояла около вышибленной двери. Девушка опёрлась на стену и что-то громко потягивала из кружки. Вторую, такую же, она протягивала верзиле:

– Нужно поговорить.

Глава 19

Капо, ранее неизвестная фамилия, всплыла дюжину лет назад, при перевороте. Её носитель отличался силой, ловкостью, бесконечной исполнительностью и смуглой кожей. В благодарность за преданность новый правитель добавил фамилию в перечень достойных. С годами известность Капо разрасталась, но лишь в военных кругах. Стойка, походка и груды мышц носителя воплощали силовую мощь муниципалитета. А после появления на ночных гонках и стычки с Честором о фамилии заговорили и в других кругах, где основным законом было беззаконие. Чёрный, пустобрюхий ветеран, дикая и несравненная манера полёта и спасение ночного гонщика не остались незамеченными. Бен стал любимцем теневого мира. От военных информация стекала в народ, а со дна прорастала наверх. И меньше чем за полгода о Капо узнали все в муниципалитете. Бенджамина частенько начали приветствовать на улицах, причём как празднично гуляющие аристократы, так и вечно спешащие откровенные оборванцы. Бен относился ровно что к одним, что к другим. Не заискивал ни перед кем, никого не унижал и не втоптывал в грязь. Службу нес достойно и раскрылся прекрасным лидером на поисковой должности. Даже в нарастающем кризисе в связи с запретом на производство лётных деталей Капо не прибегал к силовым методам, обеспечивая порядок на ули-

цах.

Фамилия де Рье, наоборот, теряла своё звучание с годами. При перевороте члены семьи перешли на сторону нового правителя не сразу, а уже почти под звуки победных фанфар. В общественной и законотворческой деятельности после смены власти практически не участвовали. Наследник рода, хоть и обладал умом и способностями, но в армии рвением не отличался. И скорее занимался военным делом ввиду отсутствия прочих альтернатив. Даже должность он получил только ввиду знатного происхождения, чем нажил недоброжелателей. А открытое противостояние главе муниципалитета, выгораживание преступника, неисполнение приказов и поручений и вовсе заклеило де Рье в высших эшелонах власти как предателя. В тёмные круги носитель зашёл спекулирующим казёнными деталями, что даже у торговцев считалось низостью. Кто-то верил, что именно из-за появления Флемита на посадочной полосе разбился Честер, мол, не измени ветеран траектории, стёр бы аристократишку в порошок. Он же и унёс гонщика у всех на глазах в лапы правосудия. Не остался незамеченным и дурной нрав де Рье. То он громит тотализатор и всё, что связано с гонками в пристольном городке, то он открыто и грубо вынюхивает любую информации про другие незаконные мероприятия. Флемит не церемонится и не стесняется жёстких методов дознания. Так что низы де Рье ненавидили, верхи – презирали, а простые жители даже не слышали такой фамилии.

Примечательно, что именно де Рье стал последним оплотом власти, который её же и погубил. Он был героем Звёздной ночи, но в сердцах людей место досталось другому.

Кабинет правителя

Флемит сидел в бесконечно мягком кресле. Любой пузан пришёл бы в восторг от комфорта, но для исхудалого мужчины нахождение там было сравни пытке. Острые кости слишком глубоко утопали в сиденье. Глава муниципалитета находился напротив и не выпускал де Рье из виду. В последние месяцы столица стояла на ушах. Искусственный запрет на выпуск лётных деталей вызвал кризис, схлопывались смежные производства, появились проблемы в прочих технологических процессах, обрушились шквалы безработицы. На горизонте мелькал дефицит как промышленных, так и продовольственных товаров. Разрастался теневой рынок и преступность. Народ требовала от правителя действий, но тот лишь спрятался в своём особняке. Он видел Честер причиной всех бед. По её злому слову всё вокруг начало рушиться. А Флемита, как потенциального сообщника, глава решил держать к себе ближе всех. Да и при перевороте де Рье последними встали на сторону одерживающих победу. А от таких легко ожидать ножа в спину. Поэтому правитель стоял к брютету лицом. В своём заточении Флем видел и плюсы, ведь именно в особняк правителя в последний раз наведывалась Честер. И именно с главой девушка беседовала, пе-

ред тем как вновь пропасть с радаров. Возможно, она просто спряталась за занавеской? Аристократ улыбнулся, разглядывая окно. Глава воспринял улыбку по-иному.

– Ждѣшь сигнала, предатель, – выплюнул он и собственноручно задѣрнул шторы. Красные, как и всё в кабинете.

Флем не особо расстроился. На ветранах в столице уже давно не летали. Подсвеченные огнями города тучи – лишь пустая сцена.

– Я знаю, это твоих поганых рук дело! – прошипел правитель и кинул в лицо де Рье стопку листовок: черный фон, зачѣркнутый оранжевой полосой. Такая символика украшала уже всю столицу. – Клялся мне в верности, а сам шнырял по городкам и подготавливал мятеж!

Правитель начал перечислять названия городков один за одним. Флемит ездил во все, везде искал Честер, но девушки нигде не было. Только слухи, и расцветающие оранжевые полосы на крыльях гоночных ветранов – единственный намѣк на легендарного гонщика.

– Вот, – кричал правитель с пеной у рта, разрывая листовки. – Вот что я с Вами сделаю! С тобой и твоей этой жѣнушкой!

Флемит спокойно ждал, пока человечишка перед ним выпустит весь свой пар. “Дни его правления на исходе,” – окончательно решил для себя Флемит. Глава муниципалитета уже давно не представляет ни угрозу, ни интереса. И всё же....

– Вот незадача, – аристократ подпёр щёку рукой, – мы с моей жёнушкой разминулись пару тройку месяцев назад ещё на вокзале. Она как раз направлялась к Вам. Может, восточку всё-таки оставила?

Брюнет приподнял брови и слащаво улыбнулся. Это привело правителя в бешенство! Глаза того налились кровью. Он замахнулся, но не ударил Флемита. Скорее всего, чувство самосохранение не отмерло совсем. Вместо этого он встал перед де Рье и принялся осыпать того ругательствами. И именно такая близость в пространстве спасла главе жизнь, но не надолго. В окна кабинета на всей скорости с воздуха врезался ветеран. Посыпался град стеклянных осколков.

Улицы столицы

Честор шла в средних рядах. Она решила не соваться ни на передовую, где один за одним шли военные, всё ещё считающие ночного гонщика преступником, ни в хвост, состоящий больше из зевак. Девушке нужен был основной костяк, эпицентр недовольных. Ведь если у неё не получится, то всё окажется зря.

Воздух вибрировал. Это втераны на крышах. Их звук ни с чем не спутаешь. Тысячи пилотов готовились ко взлёту. Тяжело им будет. Дома невысокие, ветра в столице нет. Придётся приложить всё мастерство, чтобы взмыть в небо. Честер отговаривала Брука от этой задумки, но старик настаивал. Он считал, что недовольство народа должно не только

вспарывать землю, но и рассекать небо. Упрямец было не отговорить и он с достоинством подготовил грядущий воздушный парад. Чес устало вздохнула, вспомнив о ходе подготовки, ведь собственноручно отремонтировала добрую половину гудящих на крышах аппаратов.

Дом главы уже близко. Первыми шли армейцы. Им полагось окружить резиденцию в кольцо, на случай разворота вооружённого конфликта. Ведь всегда найдётся тот, кому выгодна настоящая власть. Однако Бен заверял, что верных не осталось. Остальные люди стекались к дому как ручейки со всех сторон. Здесь были не только жители столицы. Почти из каждого населённого пункта, даже отдалённого, кто-то прибыл. Так сильно различались лица и одежды, идущих руку об руку. Если бы не Бен, то столько народу собрать не удалось бы. Хотя... если бы не Бен, то... Девушка снова тяжело вздохнула.

Что-то черкнуло от черепицу. Ветран Бена. Только низкие высоты полёта его и выдают, ведь Честер сама ставила на аппарат бесшумные движки. Кто-то из толпы тоже услышал звук и поднял голову. В тишине толпы разлетелся шёпот. Разговоры возникли то тут, то там. Девушка сильнее натянула капюшон на голову. Она сделала это неосознанно, по привычке. Едва ли во внешности осталось что-то от Мии Робекк, а тем более от Честера. Но годы притворства наложили свой отпечаток. Тем более Бен зайдёт на второй круг. Ему, как никому, лицезреть девушку не стоит, ведь она клятвенно

уверяла южанина, что останется в квартире, и на улицу носа не высунет. А раскиданные и активированные на каждом миллиметре внешних стен датчики движения Чес давно научилась обходить. Ведь риск точно будет стоить своих свеч.

– Честер, – послышалось совсем рядом. Девушка сначала вздрогнула, но поняла, что указывают не на неё, а в небо. Отлично!

Волна недовольства зародилась в муниципалитете давно, ночная гонщица просто воплотила её в символ. Черный ветеран, когда-то по ошибке помеченный оранжевой краской.

– Честер! – Повторилось громче.

– Чес-тер! Чес-тер! – понемногу подхватывала толпа.

И действительно, многие видели над крышами чяёрный ветеран с характерной пометкой на крыльях. На фоне подсвеченных туч он выделялся особенно хорошо. Удивительно, как имя гонщика воодушевило до этого угрюмую толпу. Девушка кожей почувствовала всеобщее единение и настрой.

– Нет! – Девушка запрыгнула на фонарный столб и указала на небо, сместив с себя фокус внимания. Она точно рассчитала в голове траекторию полёта, прикинула время и аккуратно попала на пролетающий ветеран. – Это Капо! – Закричала она. – Бен Капо.

Честер бросила камень, осталось подождать когда рябь обнимет весь водоём.

– Капо! Капо! – скандировала она. – Чес-тор. Чес-пор. Чес-по. Че-по. Ча-по. Ка-по.

Люди подхватывали новые слоги.

– КА-ПО! КА-ПО! – Заразилась толпа цепной реакцией. Интересно, а Бен слышит?

Кабинет правителя

Осколки задела и пилота. Бену рассекло скулу, поранило руки. Но верзила не обратил внимания. Он пыскал по комнате взглядом в поисках своей цели. Испуганные глаза правителя муниуюципалитета обнаружили за плечами Флемита.

– Флем? – Изумился Бенджамин, словно не узнавал того, кто стояли перед ним.

Южанин не видел товарища три или четыре месяца кряду. Пусть общие черты и остались узнаваемыми, но аристократ сильно сдал внешне. Упругая мускулатура сменилась торчащими костями, лицо заострилось, приобрело сероватый оттенок. Синие вены едва покрывались бесцветной кожей. Спина сторбилась, грудь впала. Волосы поредели, местами их дёрнула седина. Только в глазах всё ещё горел огонёк жизни. Но это был Флем. И при виде при виде друга рот здоровяка намеренно улыбнулся. Флем добрался до главы быстрее. Значит, всё окажется проще, чем Бен планировал.

– Отлично, Флем, – южанин бодро махнул брюнету. – Вяжи его и пошли.

Бен поспешил проверить охрану за дверьми. Как и планировалось, коридоры пустовали. Лучше и быть не может! Южанин показал другу на свободный путь, но у аристократа

имелось собственное видение ситуации.

– Ты пришёл за правителем? – Прозвучало отстранённо и холодно.

Три месяца назад.

Дно узкого проулка едва касался свет уличных фонарей. Чёрный ветран утопал во мраке. Девушка копошилась у аппарата и заканчивала последние настройки. Рядом стоял мужчина, внушительных размеров. Он то и дело озирался по сторонам, высовывался на улицу и прятался обратно в проулок, теребил края лётной куртки. В итоге он остановился около ветрана и нетерпеливо забарабанил пальцами по фюзеляжу. Девушка прервалась и обратилась к нему:

– Нервничаешь?

Мужчина недовольно хмыкнул, сложил руки на груди и отвёл взгляд, делая вид, что снова осматривает улицу. Девушка усмехнулась и вернулась к своему занятию, но вскоре барабанный звук повторился.

– Это же уже не первый наш раз. Что не так? – Девушка полностью выпрямилась в ожидании ответа.

– С чего ты взяла, что что-то не так? Всё в норме.

– Отлично, – прозвучало слишком нахально, – тогда я продолжаю, Бен? – Имя она произнесла особенно громко и протяжно.

– Вот именно, – Мужчина купился на провокацию и удалил по корпусу аппарата так, что тот отпружинил на шасси.

Девушка удовлетворительно улыбнулась: наконец-то за всё время её угостят правдой. – Вот именно. “Бен”! – Зашипел здоровяк. – БЕН – Это моё имя! Настоящее имя, а не какая-то выдумка.

– Ха-ха! – Девушка выбрала один из сотен карманов своего комбинезона и извлекла оттуда торцевой ключ. В паузах между словами она проверяла надёжность закрепления гаек на раздвижном механизме крыльев. – Ты слишком большого мнения о местных! Едва ли они срастят, что “Бен Капо – придворный прихвостень” и “Бен Капо – гонщик, опережающий ветер” – это один и тот же человек. – Звонкий смех. – Ну, а если по делу, то летать под настоящим именем – самая большая тупость. Даже самовлюбленные засранцы это понимают и берут вымышленное. Но, сам же знаешь, если хочешь спрятать что-то – оставь на самом видном месте, не так ли? Расслабь уже лицо, а то треснет. Будешь?

Девушка достала из другого кармана флягу, открыла её и протянула мужчине. Тем самым она пресекла его негодования. Жалко в проулке не так много света, чтобы хорошо рассмотреть всю гамму реакций Бена. Девушка оскалилась и, не дав опомниться, опрокинула содержимое фляги на рельсу узла. Во фляге находилась смазка.

– Это безумие! – Мужчина тяжело вздохнул и устало потёр лицо руками. Какие это были уже по ночные гонки? Десятые? Тридцатые? Он сбился со счёту.

– На, – не отрываясь от занятия, девушка выудила из дру-

гого кармана комбинезона обрывок бумажки и кинула его здоровяку. Метко. Точно в руки. Ночное зрение? Тогда не удивительно, что она что-то видела в этой полутьме на ветр-ане.

– Что это? – Бен нетерпеливо разгладил листок и подста-вил его под свет.

– Воу, не пали так контору! – Вторя возмущению, ветран злобно скрипнул. – Не всё же офицерскому окладу оплачи-вать наше теневое дельце. Это прогноз. Найдёшь кассира то-тализатора, их легко отличить по длинным, волосатым и за-гребущим ручёнкам, кинешь пару десятков тыщ ему, гля-дишь пол ляма и подыдем.

Наконец-то громила разглядел написанное на листке. Там значились имена участников грядущей гонки, их распреде-ления по местам, и даже отмечалось, кто сойдёт с дистанции.

– Это же?

– Самая выгодная ставка под самым высоким коэффици-ентом! Почти, как в банке. Только тут тебя надурят на мень-шую сумму. – Девушка захлопнула капот и отошла от ветра-на.

Бену придётся лишний раз убедиться в безграничном ма-стерстве своей спутницы относительно всего, что касается ночных гонок и ветранов. Так она в прошлом смогла нако-пить состояние или были ещё источники дохода? Неважно. Уже не важно. Южанин смял бумажку. Хотя внутри он без-оговорочно верил, что вручённый ему прогноз окажется куда

точнее прогноза погоды.

– Перед финишем зайдёшь на второй круг, как обычно? А то цена абсолютной победы слишком высока. Для оранжевой полосы пока не созрел? – Уточнила она, отряхивая руки.

– Теперь каждый второй летает с этими полосами, – наконец-то на лицо Бена вернулась невозмутимость, в теле появилась собранность. Даже воздух вокруг изменился. Теперь девушка увидела бесстрашного пилота рядом. – А главе по поимке Честера не пристаёт летать с символикой неуловимого гонщика. Будет больше проблем, если правоохранители поймают.

– Как будто, кому-то это под силу.

Девушка бросила это уже вслед Бену. Он быстро пересёк улицу вместе с ветраном и растворился во мраке, словно аппарат не имел массы, хотя Чес едва могла приподнять тот. За домами возводился трамплин. Стучали теперь громко. Значит, вот-вот начало. Проводив новую звезду гонок, девушка направилась в другой конец города.

Сейчас пешие прогулки в ночи стали для неё обычным делом, хотя по первости твёрдая земля под ногами пугала. По пути пришлось сделать круг. Забрать краску. Неофициальная передвижная мастерская Брука по починке ветранов открывалась только тогда, когда Бен занят или гонками или поисками Честера. В свое время здоровяк так щедро снабдил её деталями, так что лучше не показывать ему, как, куда и на что те ставят. Однако, запасы быстро расходовались, и да-

же искусные самоделки Чес не спасали. Нужны полноценные фабричные производства. Девушка задержала воздух перед тем как поставить широкую и размашистую полосу на крыло очередного отремонтированного аппарата, знак качества своей работы.

Небо залилось красным. Последняя точка прохода. Скоро трибуны разорвут в криках победителя. Досада кольнула в грудь. Девушка заперла её глубоко в клетке из рёбер и вернулась к работе. За спиной ещё очередь из летающих вёдер, о котрых Бену лучше не знать.

Кабинет правителя

Не обознался ли Бен? Точно ли перед ним Флемит? Не подделка? Нет, де Рье в муниципалитете ни с кем не спутать. Породистость пробивается даже под запущенным видом. Аристократ заслонял собой правителя и смотрел на Бена в упор. И здоровяку это не нравилось.

– Не время для игр, Флем, – южанин расплылся в неловкой улыбке. Возможно товарищ его всё-таки разыгрывает? – Вяжи клиента и топаем. У нас тут переворот.

Брюнет оскалился, сложил руки на груди:

– Неплохая инициативка. Жаль, я не в курсе дел. Просветишь?

– Впервые слышу, чтобы Флемит де Рье о чём-то не знал, – Бен выдавил смешок. – Особенно о том, что происходит у него под самым носом! Куда запропастилось знаменитая ин-

туиция?!

– Интуиция – это способность, основанная на умении оперировать фактами и предшествующим опытом. Так вот, – Флем скосил голову набор и за секунду перевоплотился в дикого и опасного зверя. Следующие слова вырывались изо рта с рыком: – Знаешь, о чём говорят факты? Бен Капо – государственный изменник! Он так легко перешагивает свои клятвы и плюёт на присяги. А о чём же тогда говорит предыдущий опыт? С Беном Капо лучше не связываться. Он предаст в любом удобном и неудобном случае, обманет. Тебя интересует моя интуиция? – Флемит истерически расхохотался. – Как забавно, сначала ты обвиняешь меня в том, что переступаю черту закона. А сам за ней уже давно. Переворот, значит? Тебе нужен правитель?! Да вот только теперь я стою на твоём пути! Поведай мне хоть одну причину не противостоять тебе.

Бен молчал. Смотрел на Флемита. Тот пылал яростью. Даже правитель за его спиной притих.

“КАПО! КАПО!” – звуки улицы сотрясли стены. Бен дёрнулся, но Флемит даже не шелохнулся. Правитель за его спиной что-то неистово закричал, замолотил руками и ногами. Аристократ стоял горой.

Ветер трепал шторы. В окно показался кусочек неба, но вместо ожидаемых пустых туч Флемит увидел, как небо изрешетили сотни точек! Ветраны! Такое количество на маленьком обозримом кусочке. Брюнет переменялся в лице.

Неподдельное выражение глубокой печали показалось там лишь на секунду, и сразу сменилось обезумевшей решительностью. Он выдернул из-за спины главу, вцепился тому в глотку и тряхнул, точно набитый потрохами мешок.

– У меня есть то, что нужно тебе, а у тебя то, что нужно мне. Предлагаю обмен, – говорил быстро, отстранённо, холодно.

Бен молчал, под пристальным наблюдением он подошёл к ветрану. На крыльях – оранжевая полоса. И как Бен не заметил этого перед взлётом. Лицо правителя покраснело от удушья, глаза надулись.

– Не глупи, Флем, – тяжело вздохнул южанин и прикоснулся к отметке. Свежая краска оставляла следы на пальцах.

Но аристократ только сильнее сжал горло своего пленника.

– Отпусти его, – Бен не смотрел на товарища, только на крылья ветрана. – Нет нужны в жертвах.

– Считаю до трёх! – Взревел де Рье. – Один!

– Флем, успокойся.

– Два! – Глаза аристократа почернели.

– Флем, я....

– Три! – Глава захрипел, забился в конвульсиях. – Где она?!

– Я не знаю, – соврал Бенджамин Капо. – Я не нашёл её.

За три часа до этого

Бен опоздал. Сказал, что подготовка потребовала больше времени, чем рассчитывал, но на самом деле он, как робкий школьник, стоял у входной двери и не решался войти. Честер ждала его в квартире, вымеряла коридор шагами. Резко остановилась, с появлением южанина. Он сразу заметил голодный, бегающий взгляд девушки, её натянутые плечи и обкусанные подушечки пальцев. Кажется впервые за столько месяцев она сбросила свою непробиваемую броню и выглядела настолько обеспокоенной. Бен и сам переживал. Но если основную причину своей тревоги он мог точно назвать, то с Честер всё всегда обстояло иначе.

– Все готовы, – коротко кивнул он ей.

Девушка продублировала жест южанина, но напряжение в воздухе не исчезло.

– Я больше, чем уверен, что всё пройдёт так, как и задумано, – Бен пытался говорить уверенно. Чес только кивала. – На нашей стороне правительство, армия, народ. По сути сегодняшнее шествие лишь публичная порка, не более. У правителя не осталось реальной власти и последователей. Мы покажем его толпе, аккуратно выведем из здания, увезём подальше и новообразованным советом выберем другого главу муниципалитета, из числа...

Бен называл фамилии, но девушка не уже слушала. Она вновь засемила по коридору, раздирая зубами окровавленные пальцы. Мужчина схватил её, потянул к себе.

– Флемит не объявился? – Остановилась она на полпути.

Бен сморщился, расцепил хват. Он прошёл в комнату и устался в окно. Столица как будто мирно спала. Де Рье – последнее о чём бы он хотел беспокоится, но аристократ бесследно исчез несколько дней назад и с тех пор не появлялся. По реакции здоровяка девушка получила ответ.

– Он нам не помеха, – отстраненно сказал он, продолжая смотреть в окно.

– Дело не в этом.

– Даже физически ему не хватит ресурсов остановить начатое нами.

– Бен...

Мужчина прервал девушку, схватил за запястья и заставил взглянуть на себя.

– Прощу, – в его голосе отчаянно слышалась мольба, – что бы ни произошло, останься. Дождись меня здесь, Чес. Не исчезай.

Он прильнул губами к её рту. Поцелуй получился односторонним, будто бы Бен целовал холодные крылья ветерана. Девушка не пыталась освободиться, но и не прерывала южанина. Ждала, пока он уберёт свои губы. Мужчина отстранился, обхватил её лицо руками и посмотрел в глаза. Два жёлтых фонаря, подобно тем, что освещают улицу внизу. Тогда Бен поцеловал девушку ещё раз, горько и обреченно, будто бы понимал, что делает это в последний раз.

Кабинет правителя

– Не нашёл... – повторил здоровяк.

Флемит неистово заорал. Он тряхнул главу муниципалитета и со всей ярости толкнул того навстречу южанину, точно пушечное ядро. Всплывший в голове недавний эпизод ослабил бдительность, притупил восприятие реальности. Поддача застала Бена врасплох. Синий и орущий глава муниципалитета пролетел мимо него, осел в занавесках, перегнулся через край и выпал. Здоровяк слишком поздно спохватился и выставил руку в опустевший оконный проём.

– Капо! Капо! – Грохотала толпа внизу, взбудораженная публичной казнью!

Кровь ударила по вискам. Руки затряслись. Нет! Нет! Нет! Это совсем не то, чего хотел Бенджамин.

“Капо! Капо!”

К горлу подступила рвота. Он не смотрел на тело внизу.

“Капо! Капо!” – Резало по ушам.

Бен вернулся в кабинет. Флемит исчез за секунду до того, как в дверь ворвались опьяненные успехом соратники. Не взирая на комплекцию южанина, они подхватили его на руки и понесли на улицу. Толпа ликовала! Бена подбрасывали в воздух, как спасителя, или как трофей, не давая даже ступить на землю. Ему кричали приветственные речи и увлекали все дальше от особняка вглубь жилых кварталов. Жители столицы высывались из домов и всенепременно махали своему герою. Казалось, во всём городе не найдётся закры-

того окна.

Бен прекрасно знал, куда выходят окна его тайной квартиры. И прекрасно помнил, что оставлял их открытыми. Невидимая рука сжала сердце южанина. Всё, что творилось вокруг потеряло всякое значение. Но тут по стёклам промелькнул блик. Честер распахнула рамы настежь и высунулась больше чем наполовину. Она улыбалась и что-то кричала, как и другие соседи по дому, размашисто и часто махала руками. Бен испугался, попытался остановить её, крикнуть, чтобы была осторожнее! Но его голос съел гул толпы! Тогда южанин закрутился, как червяк, хотел высвободиться, но поток не отпустил его и понёс дальше. Мужчине только и удалось, что в конце квартала повернуть голову и снова взглянуть на окна. Они стояли так, словно их никто и никогда не открывал.

Когда истерия закончилась, Бенджамин Капо, новый избранный глава муниципалитета, вернулся в свою тайную квартиру. Его встретили одинокие комнаты и тишина. Южанин прямо в коридоре упал на колени и заплакал, наверное первый и последний раз в своей жизни.

Эпилог

Здесь даже трава росла с проплешинами, но и её ветер умудрялся клонить к земле. Он лихо скатывался с лысых склонов горной гряды и уносился куда-то за горизонт, как веник выметая из долины всё, что встречал на своём пути. Человек сильнее укутался в свой плащ. Как будто ветхий кусок тряпки его спасёт. Такие потоки вырывали душу. Человек засомневался, на верном ли он пути? За спиной болтались месяцы безуспешных поисков и пустых зацепок, а тут всего пара заметок в путевом листке, случайно попавшем в руки. Вернуться обратно? Ветер, словно прочитал намерение и задул сильнее. Порывы настоятельно толкали в спину. Человек закрыл голову руками, спрятал уши и обреченно разглядывал однообразное безликое серое поле. Он ждал, пока буйство воздуха закончится. Но тот не унимался. Пришлось сделать пару шагов, уступая противнику. Внезапно нога провалилось в углубление. Нора? Кто вообще отважится жить в подобном месте? Безумие! Человек дёрнул на себя конечность. Углубление, как и вся природа вокруг, было настроено враждебно. Оно, мало того, что не выпустило ногу с первого раза, так ещё и расщедрилось на подсечку и завалило человека на землю. Комок застывшей грязи набил рот. Человек выругался! Какой же он идиот! Что он забыл в этой безлюдной и дикой тундре! Тщетные поиски

свели его с ума. Сумасшедший выплюнул остатки грунта из рта и ударил по земле кулаком. Раздался хруст, хоть бы не кости, и рука провалилась вниз. Что за кротовые ловушки?! Человек вытащил кисть и уже ради интереса надавил в новом месте. И там пробоина! Ударил рядом и пожалел: грунт ответит с той же силой. Чуть ближе – снова дыра! Ничего не понимая, полоумный несколько минут скакал по полю, вычисляя замысел кротов. Каково было его удивление, что это не кроты вовсе! Перед ним, пусть и заметённая грязью и сухой травой, лежала настоящая колея! От ветра заслезились глаза. Человек снова запрыгал, но уже от радости. Неужели?! Неужели он нашёл?! Ветер распахнул плащ, но, кажется, уже всё равно. Под ногами шёл след. Он был слишком узкий, чтобы принадлежать какому-либо другому транспортному средству. Сомнений не осталось. В один миг отвесные скалы, безлюдные просторы и обезумевшие воздушные потоки обрели свой смысл! Ну, конечно! Это же так очевидно! Так просто! Ах если бы человек знал ранее, он бы не шёл, он бы летел сюда! Ноги сами понеслись вдоль продавленной в земле линии. Почудилось, что даже ветер поутих. Остаётся только надеяться, что выбрано всё же верное направление. Ведь тепла тела на обратный путь и плату за ошибку может и не хватить. Хотя... Кулак сжал маленький предмет в кармашке. Хватит тепла! Да так, что ещё и останется!

Девушка даже оторвалась от работы. Неужели ветер утих?! Она зря надела старую лётную куртку и шапку? Да уж,

не часто здесь гостят спокойные вечера. Хотя, улыбка растянула рот, здесь именно колыбель спокойствия. Садящееся селнце нежно погладило по щеке. Такой момент нельзя упускать. Как-никак, девушка же смогла вытерпеть вечность, пока детали доставят в её захолустье, сможет пережить и пару минут отдыха. Она отложила инструменты и облокотилась спиной на ветран. В закатных лучах он казался почти оранжевым. Ладонь заботливо прошлась по металлическому фюзеляжу, словно проверяя, не исчез ли настоящий цвет. Всё в порядке.

На небе одна за одной зажигались первые звёзды. Ночной сумрак обнимал со спины и шептал что-то своим ледяным дыханием. Девушка подставила лицо последним лучам солнца и ноздрями втянула воздух. Вокруг всюду благоухала ночь.

Мелькнула быстрая тень. Девушка насторожилась, может птица пролетела? Закат слепил. Пришлось прищуриться и взгляделся в горизонт.

– ... !

Нет! Не может быть! Руки затряслись, сердце застучало, как барабан! Девушка так давно не слышала это имя. Настоящее имя. Может, ей показалось?

– ... !

Она точно сошла с ума! Одиночество уже тербит забытое прошлое знакомым голосом! Это точно не он! Солнце оставляло последний шанс до наступления тьмы. Тень росла

и заслоняла его лучи. Сомнения, охватившие девушку разбились о мужскую фигуру.

– Честер, – человек лукаво улыбнулся и прикоснулся своей шершавой и озябшей ладонью к улыбающимся щекам девушки. – Я тебя поймал!